

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (28), 2022

Тверь 2022

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. № 1 (28). 100 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологическое знание*
- *Проблемы экономики и управления*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Буланов В.В. Становление представлений Ф. Ницше о гигиене жизни.....	5
Евстифеева Е.А., Комаров Г.В. Судьба как новый цифровой порядок.....	10
Егорова О.А. Философия героизма в песенной поэзии Владимира Высоцкого о войне (на материале переводов на английский язык).....	15
Лавриков С.В. Политическая символика российских правомонархических партий и союзов начала XX века.....	21
Павлова Н.И. Литература в медиапространстве: к проблеме социокультурных изменений в модели коммуникации	28
Туманова О.И. Тожество и репрезентация как принципы политической формы в философии К. Шмитта.....	35

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

Балакшина Е.В. Психологические ориентиры изучения профессиональной надежности современного инженера	40
Власенко Н.Ю. Взаимосвязь ценностной структуры и смысложизненных ориентаций с учетом гендерных особенностей (на примере студентов тверских вузов).....	45
Григорьева Д.Д., Михеев М.И. Исследование особенностей социальной адаптации и профессионального самоопределения студентов с ограниченными возможностями здоровья в условиях дистанционного обучения.....	50
Григорьева Д.Д., Мурашова Л.А., Слесаренко Л.А. Исследование дезадаптивных нарушений у студентов-медиков.....	56
Захарова О.В. Профессиональный отбор и особенности психологической диагностики когнитивной сферы кандидатов на службу в силовые структуры.....	61
Филиппченкова С.И., Похилук Ф.В. Специфика, виды и технологии управленческого консультирования в организационной психологии.....	64
Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В. Особенности психоэмоционального состояния студентов технического вуза: векторы исследования.....	70

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Лазарева О.С. Государственное и муниципальное управление земельными ресурсами: организационная структура и принципы управления.....	75
Лазарева О.С., Лазарев О.Е. Устойчивое развитие региона на основе рационального использования земельных ресурсов.....	81
Сизова В.В., Блохина М.В. Благополучие сотрудников как фактор качества управления персоналом: обзор зарубежных исследований.....	89
От редакционной коллегии. К 100-летию Тверского государственного технического университета!.....	94
Правила представления статей для публикации в журнале.....	95

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Bulanov V.V. The development of F. Nietzsche's ideas about life hygiene.....	5
Evstifeeva E.A., Komarov G.V. Fate as a new digital order.....	10
Egorova O.A. The philosophy of heroism in the song poetry of Vladimir Vysotsky about war (as exemplified in some english translations).....	15
Lavrikov S.V. Political symbolism of Russian right-wing parties and unions of the early twentieth century.....	21
Pavlova N.I. Literature in media-space: on the problem of changes in the socio-cultural communication model.....	28
Tumanova O.I. Identity and representation as principles of political form in C. Schmitt's philosophy.....	35

SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Balakshina E.V. Psychological guidelines of study professional reliability of the specialist.....	40
Vlasenko N.Y. Interrelation of value structure and life orientations taking into account gender peculiarities (by the example of students of Tver universities).....	45
Grigorieva D.D., Mikheev M.I. Research features of social adaptation and professional self-determination of students with disabilities in the conditions of distance learning.....	50
Grigorieva D.D., Murashova L.A., Slesarenko L.A. Study of maladaptive disorders medical students.....	56
Zakharova O.V. Professional selection and features of psychological diagnostics of the cognitive sphere of candidates for service in power structures.....	61
Filippchenkova S.I., Pokhilyuk F.V. Specificity, types and technologies of management consulting in organizational psychology.....	64
Filippchenkova S.I., Balakshina E.V. Peculiarities of the psycho-emotional state of technical university students: research vectors.....	70

PROBLEMS OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Lazareva O.S. State and municipal land management: organizational structure and management principles.....	75
Lazareva O.S., Lazarev O.E. Sustainable development of the region on the basis of rational use of land resources.....	81
Sizova V.V., Blokhina M.V. Employee welfare as factor of personnel management quality: overview of international research.....	89
Word from editorial board. To the 100th anniversary of Tver State Technical University!	94
Rules for presenting articles for journal publication	95

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 140.8

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Ф. НИЦШЕ О ГИГИЕНЕ ЖИЗНИ

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

© Буланов В.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-5-9

***Аннотация.** В статье исследуется становление в 1869–1874 гг. представлений Ф. Ницше о гигиене жизни. Утверждается, что размышления о психологической гигиене содержатся в первой философской работе мыслителя «Рождение трагедии из духа музыки». Сделаны выводы, что представления Ф. Ницше о гигиене жизни, изложенные философом в эссе «О пользе и вреде истории для жизни», возникли в результате развития идей, представленных в тексте трактата «Рождение трагедии из духа музыки»; эти идеи позволяют считать его оригинальным мыслителем как своего времени, так и современности.*

***Ключевые слова:** гармония, гигиена жизни, психологическое здоровье, рационализм, человек.*

Вовлеченность современного человека в интернет-пространство может привести к ряду негативных последствий, вследствие чего становится актуальной проблема соблюдения психологической гигиены. Как представляется, одним из первых мыслителей, обнаруживших и попытавшихся решить эту проблему, был Ф. Ницше. Если доказать, что это произошло в период его увлечения философией А. Шопенгауэра и эстетикой Р. Вагнера, то будут поставлены под сомнение утверждения о несамобытности (М. Хайдеггер) [9, с. 13] и философской незначительности (Р.Дж. Холлингдейл) мышления Ницше того периода [10, с. 33–34]. Для этого исследуем становление представлений Ф. Ницше 1869–1874 гг. о гигиене жизни.

Анализ текста «Рождение трагедии из духа музыки» (создавался в 1869–1871 гг.), первого философского труда немецкого философа, позволяет охарактеризовать его изначальное видение проблемы психологической гигиены. Автор «Рождения трагедии...» исходит из наличия во всеобщей истории успешной реализации стратегии по обеспечению психологического благополучия человека. По мнению Ф. Ницше, эта стратегия была концептуальной основой творчества Эсхила и Софокла, драматургов Афин V века до н. э. Свою точку зрения мыслитель аргументировал тем, что их древнеафинские драмы формулировали у людей «представления, с которыми еще можно жить» [6, с. 52], но сохраняли психологическое здоровье. Суть этих представлений, по Ф. Ницше, заключалась в возможности обретения хотя бы временной гармонии между началами Диониса и Аполлона, которые образно описываются мыслителем как «силы, рвущиеся к жизни из самой природы» [там же, с. 23, 28]. Диалектика этих начал заключается в том, что дионисийские стремления к свободе от запретов и условностей, к восторженному слиянию человека с природой встречают противовес в аполлоновском побуждении защитить индивидуальность человека от диких порывов и сохранить автономию сознания. В то

же время, как отмечает Ф. Ницше, основу переживания жизни составляют дионисийские порывы, перенести трагизм и ужас жизни человек может лишь при помощи аполлоновского влияния искусства, трансформирующего ужасное в возвышенное, а отвратительное – в комическое. Благодаря этому древние греки, будучи зрителями или участниками постановок драм Эсхила и Софокла, обретали способность постигать правду о жизни, но при этом не получали психологических травм [6, с. 25–26, 52]. Автор «Рождения трагедии...» со скорбью констатировал, что эту мудрость древнеафинской драмы не понял и не принял философ-рационалист Сократ. Сократ и его последователь – драматург Еврипид – своим поверхностным критицизмом дискредитировали начала Диониса и Аполлона, что привело к прекращению постановок драм Эсхила и Софокла [там же, с. 89]. Ницше был убежден в том, что после этого события древние греки утратили секрет гармонизации начал Диониса и Аполлона, а вместе с тем и шанс на сбережение психологического благополучия, так как в культуре Европы с той поры и до современности доминируют «теоретические люди» – рационалисты сократического типа. Для автора «Рождения трагедии...» современный «теоретический человек» предстает унылым и творчески бесплодным эрудитом, прикрывающим верой во всемогущество логики и научного познания страх перед подлинной, изменчивой и суровой жизнью [там же, с. 106, 109]. Ницше видел выход из сложившейся ситуации в современной культуре Европы в возвращении европейцами чувства собственного достоинства и обретении способности ощущать причастность чему-либо родному, в освобождении от длительного рабства у приверженцев сократизма и, как следствие, в возврате к приятию иррационального начала Диониса [там же, с. 141–142]. Этот вывод, как видится, был для мыслителя лишь первым шагом на пути к возвращению европейцам психологического здоровья эпохи популярности древнеафинской драмы. Теперь было не менее важно заложить основу воспитания европейцев как противников сократизма и приверженцев начала Диониса, содействовать восстановлению былого влияния в Европе начала Аполлона, а затем гармонизировать оба этих начала в новой драматургии, ориентирующейся на творения Эсхила и Софокла.

Исследование философского наследия Ф. Ницше 1872–1874 гг. позволяет прийти к выводу: оно всецело было связано с развитием его представлений о проблеме соблюдения психологической гигиены. В пользу этого утверждения можно привести два взаимосвязанных аргумента. Первый, вероятно, может содействовать прекращению спора о значимости увлечения молодого Ф. Ницше культурой древних греков для его зрелого философствования [4, с. 128; 11, с. 138]. После «Рождения трагедии...» мыслитель продолжал сравнительный анализ культур современной Европы и Древней Греции. Во всех аспектах преимущество оставалось за страной, где ставились драмы Эсхила и Софокла.

Ницше в своих набросках о культуре Древней Греции утверждал, что это касалось и уважительного отношения древних греков к философии и, как следствие, их небывалых успехов в любви к мудрости [6, с. 306, 308–309]; присущей им состязательности и основанной на ней государственности полиса [там же, с. 296–297], а также учения Платона об идеальном государстве [там же, с. 284–285]. Затем Ницше задался вопросами: почему то, что удалось древним грекам, не могут совершить современные европейцы, почему у них нет психологической гармонии. Мыслитель находит ответ на этот вопрос в период создания второго «Несвоевременного размышления» (эссе «О пользе и вреде истории для жизни») в 1874 г.: если древние греки сумели последовать призыву дельфийского оракула «Познай самого себя!», то этот же призыв современные самоуверенные европейцы-рационалисты не слышат или

не хотят слышать. В результате лишь древние греки сумели преодолеть свой психологический хаос, «заглушив в себе мнимые потребности» и тем самым обезопасив себя от «исторической болезни» переизбытка знаний и разрушения цельности и автономии личности. Современным европейцам это только предстоит сделать: ради обретения психологического здоровья они так же, как и древние греки, «должны организовать в себе хаос путем ... возвращения к своим истинным потребностям» [7, с. 171].

Второй аргумент, по нашему мнению, может в некоторой степени опровергнуть пренебрежительные отзывы ряда исследователей о ницшевской критике философствования Сократа [5, с. 41]. Ф. Ницше, завершив работу над «Рождением трагедии...», по-прежнему стремился доказать своим современникам, что увлечение сократическим рационализмом пагубно влияет на психику. Подобные размышления в 1873 г. побудили мыслителя задуматься над тем, как философ может быть «врачом культуры» [6, с. 98], «целителем психики» ее носителей. Сначала Ф. Ницше развивал мысль о том, что культ разума и логики основан на игнорировании иррационального и пугающего содержания жизни. Например, в неопубликованном наброске «О пафосе истины» он рассуждал так: «... свойственна ... вера в достижимую истину – доверчиво приближающуюся иллюзию. И разве не живет он благодаря тому, что постоянно обманывается?». Человека ничем не приукрашенная полная «истина доводила бы ... до отчаянья и уничтожения», безжалостно показывая, «на сколь ... отвратительном, безжалостном, убийственном покоем человек» как существо с собственным автономным сознанием. Поэтому точки зрения о необходимости красивых иллюзий придерживаются те, кто «желает жизни» [там же, с. 269]. Следующий шаг Ф. Ницше в этом направлении был сделан в его работе «Об истине и лжи во внеэтическом смысле». Он открыл, что человеческое сознание отгорожено от непознанной им самим сферы, содержание которой составляет все то, что наводит на мысли о «безжалостном, ... убийственном» [7, с. 436]. По мнению мыслителя, рационалисты не могут понять этого, потому что, увлекаясь схемами и понятиями, искаженно и односторонне воспринимают жизненную реальность [там же, с. 440, 442].

Позже в произведении «Философия в трагическую эпоху греков» Ницше конкретизировал свое видение психологического кризиса современных ему европейцев-рационалистов и пришел к выводу, что им присущ разлад «между желанием свободы, красоты, величия жизни и стремлением к истине» [6, с. 306, 308, 310]. Далее мыслитель пытается объяснить причину этого разлада, избегая образности (в том числе начал Диониса и Аполлона), и найти путь к ее устранению. В период работы над первым «Несвоевременным размышлением» («Давид Штраус – исповедник и писатель») он приходит в 1873 г. к выводу, что психологическому оздоровлению современных европейцев мешает не социальная прослойка «теоретических людей» – приверженцев сократизма, а масса поверхностно мыслящих поклонников здравого смысла и эрудиции, т.е. образованных филистеров. Именно они возвели в моду искаженное представление о культуре (вплоть до включения в нее того, что с ней несовместимо) [7, с. 14–15, 17]. Поскольку, по Ф. Ницше, для образованных филистеров психическая и физическая немощь выглядит проявлением здоровья, а все здоровое они называют перенапряженным или болезненным, их влиянию на культуру необходимо противостоять. Сделать это способен лишь независимый, одинокий философ [там же, с. 50, 69–70, 98]. Во время написания второго «Несвоевременного размышления» Ф. Ницше приходит к выводу, что большинство его современников из-за культа знаний обрекли себя на такую форму психологического неблагополучия, как «историческая болезнь». «Переизбыток истории» в их мировоззрении «подорвал

пластическую мощь жизни» в психике, а значит, она уже неспособна на здоровое восприятие прошлого [там же, с. 168]. Это проявляется в отсутствии в их поведении таких признаков психологического благополучия, как «веселость, спокойная совесть, радостная деятельность, доверие к грядущему» [7, с. 91], а также в их обреченности жить вечным «самоотрицанием, самопожиранием и самопротиворечием» [там же, с. 89]. Такие люди, заключает Ф. Ницше, будучи витально нездоровыми, имеют «право на пустое “бытие”, а не на полную и цветущую “жизнь”» [там же, с. 111, 166–167]. Мыслитель, претендуя на роль одинокого философа – духовного целителя современной Европы, исходит из утверждения «все живое может быть здоровым, сильным и плодотворным только внутри известного горизонта» [там же, с. 91]. В соответствии с ним все будущее учение о гигиене жизни (это понятие Ницше вводит именно в данном произведении) основано на применении двух противоядий от «исторической болезни». Одно из них – неисторическое – заключается в развитии способности к забвению истории и к абстрагированию от ее хода; другое – надисторическое – в сосредоточении внимания на вечном и неизменном, т. е. «на искусстве и религии» [там же, с. 168–169].

Нельзя не упомянуть и о том, что Ф. Ницше в первой половине 1870-х гг. был сильно заинтересован в скорейшем решении данной проблемы. Это напрямую касается столкновения между точкой зрения Ж. Делеза, по которой никогда «Ницше не думал, что источником философии может быть страдание, недомогание» [3, с. 12], и мнением И.И. Гарина, в соответствии с которым ницшевская «философия – философия физического и духовного здоровья» – лишь «неадекватная реакция на себя», противопоставляющая болезни и немощи «героичку жизненности и силы» [2, с. 203–204]. Ф. Ницше, будучи физически нездоровым человеком (в 1871 г. он жаловался на проблемы с пищеварением, а в 1873 г. – на резкое ухудшение зрения), как никто иной, нуждался в психологическом здоровье, так как периодически страдал от угнетенности и уныния [8, с. 80–81, 104, 128]. Если в феврале 1870 г. он радовался интеграции своего философского мировоззрения и был готов непреклонно отстаивать его в дискуссии [там же, с. 39], то уже в октябре 1874 г. мрачно заметил: «Если ... я не обезумею окончательно или не изнемогу, то из моего творчества что-то ... должно получиться» [там же, с. 107]. Можно предположить, что именно в эти годы Ф. Ницше из-за почти постоянного физического дискомфорта постепенно лишился «возможности систематического продумывания собственных идей» [1, с. 25]. Учитывая все вышесказанное, полагаем, что ближе к истине позиция Ж. Делеза. Вместе с тем И.И. Гарин прав в том, что нарастающее физическое нездоровье побуждало Ф. Ницше, (в первую очередь ради самого себя) напряженно исследовать проблематику психологической гигиены. Показательно, что именно в 1874 г., когда он впервые осознал реальную угрозу прекращения своего философствования из-за проблем со здоровьем, у него завершилось складывание представлений о гигиене жизни.

Итак, исследование становления представлений Ф. Ницше 1869–1874 гг. о гигиене жизни позволяет утверждать, что философ уже в то время был самобытным мыслителем с идеями, обладающими значительной философской значимостью. Убежденность Ницше в том, что современная культура Европы должна учиться у культуры Древней Греции, в частности преодолевать культ рационализма, с целью сбережения здоровой психики сохраняет актуальность до сих пор. Сейчас, в эпоху торжества цифровой революции, злободневна забота Ницше о защите человека от информационных перегрузок, расщепления личности, психологических травм, вызываемых столкновениями с суровой жизненной реальностью, а начатая Ницше в 1869–1874 гг. разработка учения о гигиене жизни – философски обоснованной психологической гигиене – еще ждет своего завершения.

Библиографический список

1. Галеви Д., Трубецкой Е. Жизнь Фридриха Ницше // Фридрих Ницше. М.: Эксмо, 2003. С. 5–320.
2. Гарин И.И. Воскрешение духа. М.: Терра, 1992. 640 с.
3. Делез Ж. Ницше. СПб.: Аxiома, 1997. 186 с.
4. Левандовская Е.Н. О роли понятия культуры в философии Ф. Ницше // Вестник СПбГУ. 2015. Серия 17. Вып. 1. С. 123–129.
5. Мочкин А.Н. Фридрих Ницше (интеллектуальная биография). М.: Институт философии РАН, 2005. 246 с.
6. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2012. Т. 1/1. 416 с.
7. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2014. Т. 1/2. 480 с.
8. Ницше Ф. Письма. М.: Культурная революция, 2007. 400 с.
9. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 1. 604 с.
10. Холлингдейл Дж. Фридрих Ницше. Трагедия неприкаянной души / пер. с англ. А.В. Милосердовой. М.: Центрполиграф, 2004. 383 с.
11. Шавердян Г.М. Ницше: пророк, безумец, терапевт // Перспективы науки и образования. 2014. № 2. С. 137–150.

THE DEVELOPMENT OF F. NIETZSCHE'S IDEAS ABOUT LIFE HYGIENE

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

Abstract. *The article examines the formation in 1869–1874 ideas of F. Nietzsche about the hygiene of life. It is argued that reflections on psychological hygiene are contained in the thinker's first philosophical work «The Birth of tragedy from the spirit of music». It is concluded that F. Nietzsche's ideas about the hygiene of life, outlined by the philosopher in the essay «On the benefits and harms of history for life», arose as a result of the development of ideas presented in the text of the treatise «The Birth of tragedy from the spirit of music»; these ideas allow us to consider him an original thinker of both his time and modernity.*

Keywords: *hygiene of life, psychological health, rationalism, man.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. SPIN-код: 1044-8740; e-mail: althotas3111978@mail.ru

About the author:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology with Courses of Bioethics and History of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver. SPIN-code: 1044-8740; e-mail: althotas3111978@mail.ru

СУДЬБА КАК НОВЫЙ ЦИФРОВОЙ ПОРЯДОК

Е.А. Евстифеева, Г.В. Комаров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Комаров Г.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-10-14

Аннотация. В статье отмечается, что новый цифровой порядок, развитие которого ускорилось в пандемию коронавируса, актуализирует тему судьбы человека и человечества. Приводятся рациональные основания обеспокоенности масштабами цифровизации человеческого бытия. Ставится вопрос о преодолении цифровой жизнеориентации, о решении человека принять судьбу как новый цифровой порядок. Проблема выбора себя как нового цифрового порядка предстает как тема судьбы.

Ключевые слова: антропологический кризис, новый цифровой порядок, пандемия, судьба.

Новый цифровой порядок актуализирует тему судьбы человека и человечества, антропологического кризиса. Восхождение к антропологической катастрофе – реалья, которая развеивает иллюзии всеислия *ratio*, «разумоцентричной» цивилизации и обращает к переосмыслению судьбы как человека, так и всего человечества в целом. Именно судьба, а не ее перерождение в современное понятие капитальных рисков служит объяснением того, как сегодня «дано» сущее, антропологическое бытие. Судьба – антропологический феномен, охватывающий человеческое, личностное и социальное бытие и касающийся фигур человека, личности, социума многообразными способами.

Бытие зависит от человека, личности и социума. Приоритетное выстраивание этих фигур указывает на масштабность занижения или сохранения этих бытийных вариантов человеческой жизни. С поправкой на концепции фатализма и волюнтаризма наличные модели человека, личности и социума, соотношения объективных и субъективных сил или факторов антропологической катастрофы, о которой высказывается ряд мыслителей, становится «кричащей» реальностью [4, 6].

Эпидемия коронавируса значительно ускорила вхождение в новый цифровой порядок, режим самоизоляции сделал человека более зависимым от цифрового мира. Подтверждением тому являются, например, удаленная работа, дистанционное образование, предоставление услуг в онлайн-режиме и т. д. Вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) произошло переформатирование современной жизни, новый мировой порядок выявил бессилие технократического проекта перезагрузки, построенной на тотальной цифровизации.

В основе антропологической катастрофы, личностного и социального бытия и в формате цифры лежит новый мировой порядок, суть которого: «... онтологически – заорганизованная квазисвободная (дисциплинарность!) ассоциация; социологически – “массово-атомарная” (оксюморон) квазисимбионтная (монадообразность!) ассоциация; политически – “элитарно-массовая” (оксюморон) квазидеятельная (безинициативность!) ассоциация; антропологически – безликая квазииндивидуальность (проинтегрированная по лояльности QR-кодом) ассоциация» [7, с. 245]. На уничтожении

индивидуальности и приватности, сборе биометрических данных, управлении поведением человека и всеми его материальными и финансовыми ресурсами создан «цифровой левиафан», который позиционируется как сетевая идентичность и цифровая личность. Сетевая идентичность – производная клипового сознания и цифрового принуждения [1]. Пространственно-территориальное измерение способствует сращиванию, отождествлению человека с некой виртуальной субъектностью, сетевой группой [5]. Виртуальная самопрезентация, сетевая самоидентификация порождены особой социализацией. Речь идет о цифровом человеке, «человеке подключенном и достроенном», который обитает во многих реальностях и взаимодействует с неживыми системами (чат-ботами, бытовыми роботами). Ключевые измерения цифровой социализации – гиперподключенность к интернету, смешанная реальность, расширенная личность и цифровая социальность [9].

Цифровое общество – новая ступень общества постмодерна, где производство цифры и виртуального продукта превосходит производство реального (с качественным конституированием) продукта. Есть рациональные основания для беспокойности масштабами цифровизации современного мира, а также бесконтрольности распространения цифровых технологий. Под новым цифровым порядком нами понимается такой способ ориентированного бытия, который заточен на тотальное цифровое технологическое принуждение, подделку реальности в цифровых форматах. Новый мировой цифровой порядок – знаковое явление наших дней. Его приняло и исповедует «прогрессивное» общество, которое живет в виртуальном мире. При новом цифровом порядке власть принадлежит информационным платформам и компаниям, контролирующим трафик. Человек, редуцировавшись до пользователя, подписавшись выполнять такой порядок, попадает под тотальный контроль этих компаний и принужден следовать всем правилам и запретам в социальных сетях. В цифровом мире реальная жизнь минимизируется, не ценится, не осмысливается, а виртуальная приравнивается к «состоянию жизни и смерти». При этом игнорируется то, что цифровизация, по сути, есть глобальный контроль со стороны транснациональных корпораций (мирового правительства и т. д.). Цифровые технологии умножают риски, перед которыми общество становится уязвимым (например, рост киберпреступности, которая порождает непреодолимые последствия).

Более опасной проблемой глобального уровня является так называемая большая перезагрузка, представленная К. Швабом и призванная построить новый социальный договор для формирования устойчивой мировой системы на период после коронавируса [12]. С целью достижения справедливости (справедливых рынков, условий), равноправия, устойчивого использования природных ресурсов предлагается изменить человеческую жизнь к лучшему путем перехода к цифре во всех аспектах жизни. Действительно, во время пандемии зависимость от цифровых услуг увеличилась экспоненциально (удаленный режим работы, электронное обучение, электронная медицина, электронная коммерция и т. д.). Однако из такой цифровой трансформации «вылезают уши» глобалистских проектов, имеющих подрывную, разрушительную сторону. Ее охарактеризовал еще А. Линкольн: «В недалеком будущем наступит перелом, который крайне беспокоит меня и заставляет трепетать за судьбу моей страны... Приход к власти корпораций неизбежно повлечет за собой эру продажности и разложения в высших органах страны, и капитал будет стремиться утвердить свое владычество, играя на самых темных инстинктах масс, пока все национальные богатства не сосредоточатся в руках немногих избранных, – а тогда конец республике» [10].

Речь идет о том, что четвертая техническая революция, будучи инструментарием глобалистов, заточенным на цифровизацию государств и обеспечивающим над всеми гражданами тотальный контроль, инициирует всемирный электронный концлагерь, значительное сокращение населения планеты, апокалиптическое будущее для человечества. Под предлогом, что ресурсопотребление достигло максимальной цифры, а земные запасы почти исчерпаны, количество населения должно быть сокращено. Однако понимаемая таким образом справедливость говорит лишь о массовом уничтожении человечества. Как говорил Конфуций: «Миром правят знаки и символы, а не слова и не законы».

Сегодня в свете наступления антропологической катастрофы стало актуальным выражение «в начале было слово, а в конце – цифра?». Одержимость цифровизацией намекает на некую новую религиозность, цифровое христианство, нового христианина. Так, специалисты по информационным технологиям даже внедрили понятие «цифровой евангелист». Речь идет о сращивании искусственного интеллекта с религиозными символами и технологиями, с такими христианскими догматами, как темы воскрешения, ада и рая, вечной жизни, Страшного суда, апокалипсиса. Трансгуманисты паразитируют на святых символах, вещают, что от искусственного интеллекта ничего нельзя будет скрыть, он действительно всемогущ (в отличие от Бога). Впоследствии искусственный интеллект будет задаваться вопросом о смысле жизни, сняв это непосильное бремя с человека. На основании мыслепреступления можно будет отправить человека на человеческий Страшный суд. Искусственный интеллект способен дать человеку свободу и счастье, но с поправкой: дать счастье – значит отучить думать, принимать решения вместо человека; дать свободу через чипирование – значит искоренить человеческий бунт и революции. Творцы «новой нормальности» и нового порядка считают, что зло существует сегодня и сейчас. При этом они вытесняют реверсивность, а именно бунт и смирение.

Является ли цифровая судьба человека единственным выбором человечества? Как сегодня, в нарождающемся новом цифровом порядке, понимать слова Сенеки: «Покорного судьба ведет, непокорного тащит»? Ответ на этот вопрос требует философской рефлексии. Ретроспективно выявленная сущностная особенность феномена судьбы заключается в ее раздвоенности. Приведем слова М. Эпштейна: «Судьба (fate). Высшая сила, которая действует на человека благодаря свободе его воли и вместе с тем вопреки ей. Человек потому и оказывается неволен над теми или иными обстоятельствами, что имеет свободу воли ... Традиционно считалось, что судьба предзадана человеку и ограничивает его свободу, но, по сути, свобода и судьба предпосланы друг другу. Человек – судьбообразующее существо именно потому, что он вырывается из порядка вещей, изрекает свое слово – и слышит в ответ предреченное ему. Человек – существо рекующее и потому рекомое, подлежащее року, т. е. приговору свыше. Субъектность в нем неотделима от объектности» [11, с. 328–329]. Следует перечислить и другие особенности феномена судьбы: она относится к непознанному, таинству мира, описывается категорией времени, а не пространства. Утверждение, что судьбу можно познать, некорректно. В судьбу верят или не верят, но не знают ее. Верят, потому что могут принимать нечто без достаточных оснований. Фатализм – вера в неотвратимость судьбы, в то, что все в этом мире заранее предопределено таинственной силой, роком. Вера в фатальность, рок исключает субъектный фактор, волю человека, которая подчинена некой высшей силе, обращенной как на внешние жизненные обстоятельства, так и на внутренние интенции и мотивы поведения и поступков.

Выделяется реверсивная концепция судьбы, в основе которой находятся представления «о двух обратимых состояниях воли, ее активном и пассивном залоге, подобно тому как саморефлексия есть субъектно-объектная обратимость сознания, а самореференция – речи. Воля может находиться в суперпозиции, т. е. одновременно в двух “когерентных” состояниях: свободы и судьбы, или в двух залогах: действительном и страдательном. Судьба – это страдательный залог свободы. Свобода – действительный залог судьбы» [11, с. 330]. Реверсивность «автор – мир» судьбы указывает на соперничество с судьбой, роком, провидением. Речь идет о стремлении человека понять, измерить, обрести грани падения и возвышения себя. Речь идет о драме воли (Прометей) или мысли (Фауст) в достижении праведного, заповедного.

В широком смысле судьба означает предопределенность жизни человека, указывает на некую силу, тотально влияющую на ход событий или линию поведения. В онтологическом измерении судьба приравнивается к факту онтологической данности, который анализируется гносеологически. В содержательном плане судьба мыслится как неизбежность, нечто фатальное, абсолютная детерминация. Отечественный философ-«системщик» В.Н. Сагатовский, разделяя точку зрения Николая Кузанского о невозможности дать определение или исчерпывающее понятие судьбе как «знания о незнании», предлагает такую версию этого феномена: «С позиции коррелятивной онтологии судьба по отношению к сущему есть становящееся взаимодействие детерминистической обусловленности, неопределенности, случайности и воздействия иной субъективной реальности, представляющее собой событие, разрешающееся определенным результатом в точке бифуркации. Таким образом, судьба содержит в себе и предсказуемые, и непредсказуемые моменты» [8, с. 238]. В оценочном плане судьба различается как отрицательное (злое начало), уважительное, нейтральное (имеющее место быть), игнорирующее начало.

Русский философ нашего времени Ф.И. Гиренок выделяет два пути вхождения в цифровой, или числовой, порядок, принятия судьбы: китайский и западный [2]. Символом первого пути является Ухань, символом второго – Нью-Йорк. Первый представляет мобилизованное общество, второй – демобилизованное. Ф.И. Гиренок пишет: «В китайском варианте человек зависит от цифровой переделки общества. В западном варианте перехода к цифровым технологиям меньше всего уделяется внимания социальным преобразованиям» [3, с. 67]. В итоге новый цифровой миропорядок, как и всякий другой, ничего не оправдывает. Внешний мир, или внешняя среда, не создает человека, наоборот, человек создает внешний мир или среду. Творец оправдывает себя. Наделенный свободой воли человек автономен, свободен, суверенен, по призванию он вершит суд.

Библиографический список

1. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018. 256 с.
2. Гиренок Ф.И. О двух путях вхождения в числовой порядок // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 53–170.
3. Гиренок Ф.И. Коронавирус: свобода и судьба. Что мы поняли благодаря пандемии?: монография. М.: Проспект, 2021. 80 с.
4. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д.И. Дубровского. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. 272 с.
5. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91.

6. Ильин В.В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 3–17.
7. Ильин В.В. Философия кризиса: интонация XXI века – осанна всечеловечности // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4. С. 238–248.
8. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. СПб.: Петрополис, 1999. Ч. 2. 160 с.
9. Солдатова Г.У., Войскуновский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450.
10. Цитаты известных личностей. Авраам Линкольн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/tsitaty/636902-avraam-linkoln-v-nedalekom-budushchem-nastupit-perelom-kotoryi-krai/> (дата обращения: 17.01.2022).
11. Эпштейн М.Н. Судьба (fate) // Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.
12. Schwab K., Malleret T. COVID-19: the Great Reset. Geneva: Forum Publishing, 2020. 280 p.

FATE AS A NEW DIGITAL ORDER

E.A. Evstifeeva, G.V. Komarov
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article expresses the idea that the new digital order, which has accelerated into a pandemic, actualizes the theme of the fate of man and mankind. Rational reasons for concern about the scale of digitalization of human existence are given. The question is raised about the surmountability of digital life orientation, about the authorship of a person to accept fate as a new digital order. The problem of choosing oneself as a new digital order appears as themes of fate.*

Keywords: *anthropological crisis, fate, new digital order, pandemic.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 8787-2928; e-mail: pif199779@mail.ru

КОМАРОВ Георгий Владимирович – аспирант кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 5681-6150; e-mail: pif1997@mail.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 8787-2928; e-mail: pif199779@mail.ru

KOMAROV Georgy Vladimirovich – Postgraduate Student of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 5681-6150; e-mail: pif1997@mail.ru

**ФИЛОСОФИЯ ГЕРОИЗМА В ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ
ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО О ВОЙНЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

О.А. Егорова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Егорова О.А., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-15-21

***Аннотация.** В статье рассмотрены истоки философско-этической категории героического, а также соразмерности отражения философии героизма в песенной поэзии Владимира Высоцкого о войне и переводных аналогах некоторых произведений на английском языке. Результаты лексико-семантического и компаративного анализа ряда произведений поэта продемонстрировали, что в военной поэзии поэт активно использовал мотивы героической смерти, посмертной славы, а также всенародного единения ради защиты Отечества, при этом доминантными средствами образности для раскрытия философии героизма в данных произведениях стали авторские метафоры и повторы.*

***Ключевые слова:** героический подвиг, внутренняя свобода, метафора, мотив славы, средства образности, философия героизма, хронотоп.*

В сравнении с другими философскими концептами философия героизма примечательна тем, что привлекает внимание человечества с отдаленных времен и получает яркое воплощение в ряде произведений литературы и искусства. В ходе исторического развития философско-этическое понимание героического претерпевало разнообразные изменения, ставшие причиной появления различных его трактовок и художественной реализации в будущем. Репрезентируя содержательную эстетическую категорию со сложной структурой, категория героизма обладает не только эстетическим, но и глубоко нравственным смыслом, столь существенным для сферы искусства и потому неотделимым от устного поэтического творчества. Философия героизма многогранно проявляется и в песенном поэтическом творчестве В. Высоцкого, возложившего на себя тяжелую ношу – быть глашатаем нравственной сути современного поэту общества.

Для осмысления проблематики героического в поэзии В. Высоцкого попробуем исследовать исторические корни содержания данной философско-этической категории. Так, погружаясь в древние пласты героической поэзии германских народов, историк-медиевист и культуролог А.Я. Гуревич отмечает, что «героическую поэзию привлекали в истории не победы и триумфы, но неудачи, поражения, гибель исторических персонажей...» [3, с. 135]. Подчеркнем, что в эпоху формирования древнейшей героики германского эпоса архаическое сообщество отличалось суровой несвободой, поэтому авторитет и значимость отдельного индивида не представляли ценности в сравнении с судьбой рода. В ходе дальнейшего усовершенствования орудий труда и приручения домашних животных отдельный человек научился самостоятельно добывать средства к существованию и выживать. Как следствие, на смену родоплеменной организации общества пришли понятия семьи и собственности. В этот период и складывается классический героизм эпоса («век героев» у Дж. Вико и Г.В.Ф. Гегеля).

По мнению Г.В.Ф. Гегеля, героическая составляющая в эпоху Древней Греции детерминирована субстанциональной корреляцией личного и общественного, частного и целого. Ибо «цель их – правовая, необходимая и государственная, и они осуществляют эту цель как свое личное дело... И эти действия представляются еще как их особенная воля...» [2, с. 112]. В дальнейшем точки зрения А. Гуревича, как и дедуктивная концепция Гегеля, были подтверждены историческими фактами. В частности, изучая происхождение героического идеала, французский экономист и теоретик П. Лафарг отмечал, что «...самый факт владения собственностью заставлял предполагать, что владелец обладает доблестями героического идеала...» [7, с. 88]. В период раннего Средневековья с укреплением феодализма формируется понятие рыцарского благородства, или куртуазии, – термина, произошедшего от французского существительного *court* («двор»), с элементами героического в виде доблести, верности и милосердия. Позднее эпоха Возрождения закрепляет интеллектуальный труд в статусе героического подвига. В подтверждение отметим сочинение Джордано Бруно «О героическом энтузиазме» 1585 г., в котором воспевается идеал человека, руководимого помыслами об истине и справедливости, а также готовностью к подвигу во имя познания человеческих способностей. Отчасти осознание интеллектуального трудолюбия как героического поступка тождественно переосмыслению платоновского тезиса о герое. Платон в своем диалоге «Кратил» иронически и фантастически увязывает этимологию существительного «герой» с именем Эрота и греческим глаголом «говорить» [4]. Таким образом, данная этимология послужила средством определенной интерпретации понятия «герой»: посредник между богами и человечеством, т. е. совершенным и несовершенным бытием.

В дальнейшем на рубеже XX в. в противовес западной философской мысли, сфокусировавшей свое внимание на индивидуальном сознании и источниках активности в сфере духа, русская философия того времени интерпретировала проблему героического как срез взаимоотношений героя и простонародья. Российские философы настороженно относились к массовизации традиционного общества и неизбежной нравственной беспринципности в отношениях толпы и героя. Учитывая, что с середины XIX в. западная философия пропагандирует концепцию дегероизации современного социума и идеалом становятся не «идолы производства», но «идолы потребления», напрашивается вывод о том, что множественность направлений поиска героизма указывала на растущую размытость сущности этой категории.

Заметим, что современное российское общество, заимствуя элементы западного образа жизни, также претерпевает и свойственный западному сообществу кризис ценностей, когда идеал нравственного человека постепенно заменяется буржуазным фетишем материального преуспевания, подтверждая тем самым, что категория героизма теряет свою былую значимость. Ввиду этого появление ряда кандидатских диссертаций, в частности В. Туркиной и Г. Кривошековой в начале текущего столетия, послужило свидетельством того, что категория героического возрождается и обновляется. Согласно научной работе Г. Кривошековой, героизм символизирует раскрепощение внутренних творческих сил индивида в экстремальных условиях, тогда как герой детерминируется как «личность, реализующая себя в подвиге во имя общезначимой ценности. Только в подвиге возможно совпадение ... личного и общественного интересов, максимальное достижение личностью внутренней и внешней свободы...» [5, с. 45]. Учитывая ценностный релятивизм и общее кризисное состояние российского общества во второй половине XX в., далее рассмотрим, как подобные моменты философско-этической категории героического были отражены в

поэзии В. Высоцкого, творческая интуиция которого помогала ему и его читателям прозреть истину, не соответствующую официальным догматам.

В статье на основе лексико-семантического и компаративного анализа некоторых произведений, в частности 17 стихотворений В. Высоцкого о войне, была предпринята попытка изучить элементы внутренней художественной формы и поэтической образности для выделения доминантных мотивов раскрытия философии героизма, а также рассмотреть соразмерность отражения философии героизма в некоторых переводных коррелятах военных произведений великого поэта.

Заметим, что проблематика Великой Отечественной войны играет особую роль в поэзии В. Высоцкого, поскольку его детство выпало на годы Второй мировой войны и среди близких родственников поэта преобладали кадровые военные и фронтовики, что могло послужить дополнительным стимулом для обращения к военной тематике в последующем творчестве. Исходя из периодизации творчества В. Высоцкого, в которой А.В. Кулагин [6] детерминирует четыре ступени эволюции художественной концепции поэта, отметим, что с 1964 г. Высоцкий ощущает исчерпанность «блатной тематики» и переходит к следующему периоду, растянувшемуся до начала 1970-х гг. и названному А.В. Кулагиным протеистическим. В ходе данного временного промежутка молодой Высоцкий не только вступает в труппу театра на Таганке, чтобы успешно следовать брехтовской эстетике, но и создает множество поэтических ролевых образов, среди которых есть и фразы фронтовиков. Основным творческим кредо данного этапа становится соприкосновение с личностными переживаниями чужих судеб, искалеченных непредсказуемым военным опытом.

Военная реальность в осмыслении В. Высоцкого предстает в качестве специфически отмежеванного хронотопа, организованного вокруг героической ситуации, где действуют нестандартные правила активности. Причем для героики характерны экстремальные, несущие опасность условия. Поляризация художественного пространства в ходе героического выполнения боевого задания символично представлена в стихотворении 1965 г. Апелляция к категории героического проявляется с первых строк стиха [1, с. 97]:

*В плен – приказ – не сдаваться! Они не сдаются,
Хоть им никому не иметь орденов.*

В данных строках на первый план выдвигается исполнение приказа, тогда как со второй строки существительное «*приказ*» переосмысливается, подразумевая моральную установку «*не сдаваться*» как личное предначертание солдат самим себе. Дальнейшее развитие стиха наполнено и конкретными военными событиями, приведшими к смерти воинов, и абстрактными элементами, в частности появлением образа бога войны, который может забирать павших с собой. Заключительные строки стиха глубоко метафоричны: образы воронов над телами павших советских солдат заменяются белыми птицами, тогда как черные птицы преследуют колонну живых врагов. В данном произведении актуализируется как мотив смерти героев, столь значимый для философии героизма, так и мотив славы. Сообщество, репрезентируемое автором, продолжает свое существование, сохраняя память и славу как оценку заслуг павших героев. Таким образом, в данном раннем произведении проявились элементы классической разновидности героики. Отметим, что в ходе развития «протеистического» периода В. Высоцкий серьезно увлекается темой войны, создавая такие яркие произведения, как «Звезды», «Братские могилы», «Про Сережку Фомина», «Все ушли на фронт». В подтверждение обратимся к начальным строкам стихотворения «Звезды» 1964 г. [1, с. 133]:

*Мне этот бой не забыть никак, –
Смертью пропитан воздух,
А с небосвода бесшумным дождем
Падали звезды.*

В данных строках автор фокусирует внимание читателя на значимости памяти о павших в военной схватке героях посредством словесной игры с метафорическим образом звезд, которые падают «бесшумным дождем». Теперь рассмотрим данные строки в переводной версии, сделанной Г. Токаревым, на одном из поэтических сайтов [11]:

*This bloody battle I got on the brain –
Death our names was calling...
And from the sky, like a soundless rain,
Stars kept on falling.*

В первой строке перевода, буквально означающей «эта кровавая битва пришла мне в голову», отсутствуют авторские отрицательные частицы «не» и «ни», способствующие усилению эмоционального накала повествования и актуализации мотива памяти в данном паттерне. Во второй строке переводной версии, дословно означающей «смерть наши имена звала», также частично изменена смысловая парадигма авторских коннотаций. Далее рассмотрим авторские строки заключительного столбца данного произведения [1, с. 133]:

*Я бы звезду эту сыну отдал,
Просто на память...
В небе висит, пропадает звезда –
Некуда падать.*

Представленные строки пропитаны скорбью о тех, чья жизнь была несправедливо прервана войной. Метафорический образ «пропадающей звезды» олицетворяет не только память и вакуум, возникший после потери реальных людей, но и их несбывшиеся мечты получить заслуженные звезды на погонах и порадовать заслугами близких. Обратимся к переводу данных строк Г. Токаревым [11]:

*I could have given this star to my boy –
Come, sonny, fetch it...
A star in the sky shines so timid and coy –
There's no one to catch it...*

В третьей строке данной версии, дословно переводимой «звезда на небе так робко и застенчиво светит», авторская метафора о «пропавшей» звезде была преобразована в детальное описание ее свечения. Значимая авторская итоговая метафора о звезде, которой «некуда падать», также заменена в переводе на сюжетный аналог о том, что ее некому поймать. При этом сюжетная линия перевода разворачивается преимущественно в прошедшем времени, тогда как у Владимира Высоцкого с первой строки ощущается корреляция прошлого с настоящим. Тем самым переводной аналог репрезентирует эмоционально нейтральное описание событий военного прошлого, что отличается от темпераментной героической мелодики авторского смыслового посыла.

С середины 1960-х гг. проблематика военной эпопеи становится приоритетной и постоянной в поэзии В. Высоцкого. Осмысляя войну как часть недавней истории, поэт акцентирует внимание на мотиве сопряжения отдельных героических судеб с фатумом всей страны. Именно в таком ракурсе развивается сюжетная линия стихотворения «Братские могилы» 1965 г., во втором столбце которого поэт подчеркивает: «Здесь нет ни одной персональной судьбы – Все судьбы в единую слиты». Далее обратимся к третьему столбцу данного произведения [1, с. 164]:

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и *горящий* Рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

В этих строках автор воскрешает в памяти живущих недавние символические образы военного безумия посредством многократного повтора причастия «*горящий*». Повторы значимых слов стали характерной особенностью поэтического стиля В. Высоцкого. Далее рассмотрим данные строки в переводе Г. Токарева [10]:

I see in the flame, that forever is lit,
A village, burnt down to coals,
A tank that is flaming and there in it
I see burning soldiers' souls!

В переводе заметны смысловые метаморфозы, подразумевающие как отсутствие авторских повторов причастия «*горящий*», так и подмену собственных исторических названий, в частности Смоленск и Рейхстаг, на корреляты с иным лексическим значением, что подтверждается завершающей строкой, переводимой дословно «*я вижу горящие солдатские души!*» [8]. При этом, несмотря на некоторые смысловые неточности, перевод звучит весьма благозвучно на английском языке. В данном произведении война косвенно представлена поэтом как пик всеобщего народного единения, и поклонение братским могилам отражает всеобщую скорбь, актуализирует мотив памяти как дани уважения героям, способным на самоотречение во имя родного Отечества.

В последующем творчестве, посвященном теме войны, поэт репрезентирует слияние героев со своими воинскими обязанностями, укрепление фронтовой дружбы, сближающей настолько, что смерть товарища осознается как собственная. Все это проявляется в стихотворении «Он не вернулся из боя» 1969 г. Случалось и так, что вести из мирской жизни, достигшие передовой, способны были расстроить солдат, находящихся вдали от дома, и мотивировать на неоправданный риск, что прослеживается в стихотворении «Письмо перед боем» 1967 г. о героизме солдата, преждевременно погибшего под Сурью. В песне «Черные бушлаты» 1972 г., посвященной десанту из Евпатории, персонаж в начальных строках испытывает сомнения относительно военной миссии, которую возлагают на местный десант, однако дальнейшие героические поступки подтверждают, что во имя всеобщей победы забываются личные невзгоды и ненависть. Обратимся к пятому столбцу произведения, подводящему итог произошедшим военным испытаниям [1, с. 108]:

За нашей спиной в шесть тридцать остались – я знаю, –
Не только паденья, закаты, *но взлет и восход.*
Два провода голых, зубами скрипя, зачищаю, –
Восхода не видел, но понял: вот-вот – и взойдет.

В данных строках авторское повторное упоминание существительного «*восход*» метафорически тождественно успеху военной операции. Вчитываясь в произведение, читатель осознает, что погибший герой безвозмездно завещает свой пропущенный восход остающимся в живых, тем самым превращая его в неоспоримую ценность. Далее сравним символически насыщенные строки с переводным аналогом Г. Токарева [9]:

It's now six-thirty! Between life and death we still hover,
We hope to rise from the failures that were base and vile!
My teeth, like a vice, hold two wires, unclean and uncovered –
I saw no sunrise but felt – it would rise in a while!

В третьей строке пятого столбца, дословно переводимой *«зубы мои, как тиски, держат два провода, неочищенные и непокрытые»* [8], мы замечаем замену авторского безличного предложения на удлинённые распространённые предложения со вставкой как подлежащего, так и второстепенных членов предложения. В частности, в третьей строке Г. Токарев использует сравнение *«зубы мои, как тиски»* [там же]. В целом в данном произведении выделяются мотив героического самоопределения, мотив памяти и единения с миссией победы в войне за Отечество. При этом подвиг интерпретируется автором как нечто очевидное и не подлежащее сомнению. В подвиге раскрывается нравственное величие героической личности, которая вызывает в последующих поколениях не только чувство сопереживания и сострадания герою (идентификацию), но и своеобразный катарсис, укрепляющий веру во внутренние резервы человека и упование на преобразование мира к лучшему.

Рассмотренные посредством лексико-семантического и компаративного анализа некоторые образцы военной поэзии В. Высоцкого позволяют сделать вывод о том, что проблематика войны, характеризующаяся экстремальностью внешних обстоятельств, побуждающих к раскрытию сути человека, нашла яркое отражение в его творчестве вследствие сопряженности и корреляции военных перипетий с основными постулатами философии героизма. При этом мотивы героической смерти, посмертной славы, а также всенародного единения ради защиты родного Отечества, раскрываемые в ряде (78 %) произведений о войне посредством преобладания таких средств образности, как авторские метафоры и повторы, стали доминантой для данного пласта творческого наследия великого поэта.

Библиографический список

1. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. М.: Надежда-1, 1997. Кн. 2. 623 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. М.: Соцэкгиз, 1929–1958. Т. 7: Философия права, 1934. 384 с.
3. Гуревич А.Я. О природе героического в поэзии германских народов // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1978. Т. 37. № 2. С. 133–148.
4. Гринцер Н.П. Структура и смысл диалога Платона «Кратил» // Знаки Балкан. 1994. Т. 1. С. 184–211.
5. Кривошекова Г.А. Герои и героизм в культурно-историческом бытии народов Европы и России: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Тюмень, 2003. 160 с.
6. Кулагин А.В. Поэзия Высоцкого: творческая эволюция. Коломна: КПИ, 1996. 124 с.
7. Лафарг П. Сочинения: в 3 т. М. – Л.: Госэиз, 1931. Т. 3. 468 с.
8. Электронный словарь «Мультитран». URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 20.12.2021).
9. George Tokarev. The Black Jackets. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?545> (дата обращения: 21.11.2021).
10. George Tokarev. Brotherly Graves. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?564> (дата обращения: 23.11.2021).
11. George Tokarev. Stars. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?541> (дата обращения: 27.12.2021).

**THE PHILOSOPHY OF HEROISM IN THE SONG POETRY
OF VLADIMIR VYSOTSKY ABOUT WAR
(AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)**

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article is devoted to the consideration of the origins of the philosophical and ethical category of the heroic, as well as the heroism philosophy proportional reflection in the song poetry of Vladimir Vysotsky about the war and translated analogues of some works in English. The results of the lexical-semantic and comparative analysis of some poet's works have shown that in military poetry the poet actively used the motives of heroic death, posthumous glory, as well as the motive of national unity for the Fatherland defense, while the dominant means of imagery for revealing the heroism philosophy in these works were the author's metaphors and repetitions.*

Keywords: *chronotope, motive of glory, heroic deed, inner freedom, means of imagery, metaphor, philosophy of heroism.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 1954-7772; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 1954-7772; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 316.62

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА
РОССИЙСКИХ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
И СОЮЗОВ НАЧАЛА XX ВЕКА**

С.В. Лавриков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Лавриков С.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-21-28

Аннотация. *В статье на основе опубликованных источников, фотодокументов, работ современных историков рассматриваются и анализируются основные виды политической символики российских правомонархических партий и союзов начала XX в. Отмечается ее роль в идеологической и пропагандистской деятельности черносотенцев, делается вывод об эффективном использовании ими потенциала политической символики как средства влияния на массы.*

Ключевые слова: *политическая символика, правомонархическое движение, правомонархическая идеология, вексиллология, фалеристика.*

Революционный кризис начала XX в. стал катализатором формирования в России первой многопартийной системы, значительный сегмент которой составили правомонархические партии и союзы, ставившие своей целью защиту самодержавного политического режима. Одна из специфических особенностей партий правого политического фланга заключалась в том, что они в большей степени, чем партии левого и либерального толка, пытались использовать в своей деятельности политическую символику. Опираясь на культурно-символический потенциал, они старались внедрить в адаптированной форме свои идеологические установки в массовое сознание, легитимировать свои цели и средства их достижения, сплотить членов своих организаций, мобилизовать сторонников. Особенно эффективным воздействие на массы с помощью символики было в ситуации, когда значительная часть граждан страны была неграмотна. По данным переписи 1897 г., грамотные в Российской империи составляли только 20,8 % в общей массе населения [15, с. 276].

Использование политической символики черносотенцами началось уже на этапе консолидации правых сил – в ходе организации монархических контрманифестаций, шествий и столкновений с революционерами во второй половине октября 1905 г. В качестве символов в это время монархисты использовали государственные флаги, портреты императора, иконы, которые недвусмысленно указывали на их патриотическую, самодержавно-монархическую и религиозную идентификацию. Ярким примером может служить фото неизвестного автора, размещенное в еженедельной газете «Иллюстрированные лондонские новости» (The Illustrated London News) в 1905 г. с подписью «"The little father is with us": revolutionaries bearing the tsars portrait through the street of Odessa» («"Батюшка с нами": революционеры, несущие портрет царя по улице Одессы»). На этом фото запечатлена монархическая демонстрация (почему-то названная в газете революционерами) после объявления Манифеста 17 октября, которую возглавляет человек с портретом императора и люди, несущие официальные государственные (бело-сине-красные) флаги, а также один имперский (черно-желто-белый) стяг.

В Нижнем Новгороде и Владимире черносотенцы в октябре 1905 г. использовали белые флаги, причем на знамени владимирских монархистов имелась красная надпись «Долой республику!» [11, с. 95, 155]. Именно с покушения на предметы, имевшие для монархистов символическое значение, перешло в активную фазу. Нередко даже слуха о надругательстве над политическими или религиозными символами монархистов было достаточно, чтобы спровоцировать драку или погром.

После своего организационного оформления правомонархисты стали активно использовать политические символы в названиях своих партийных структур, которые весьма красноречиво указывали на их политико-идеологическую ориентацию, подчеркивали национальный, патриотический облик организаций. В качестве наиболее ярких выборочных примеров из весьма большого списка региональных организаций можно привести тульскую дружину «За Веру, Царя и Отечество», варшавскую Лигу монархической молодежи, московский Кружок монархической молодежи, Общество активной борьбы с революцией (Москва, Санкт-Петербург), владимирский Патриотический союз, Самодержавно-монархическую партию из Иваново-Вознесенска, Союз законности и порядка (Орел), Союз русских православных людей (Шуя), Патриотическое содружество рабочих (Киев), Царско-народное общество (Казань) [там же, с. 153–154], Охранительную партию, Союз за Царя и народ, Партию за Царя и порядок [4, с. 7] и др. С целью усиления символического воздействия некоторые правые организации добавляли в свои названия имена почитаемых святых

(Серафимовский отдел в Тамбове) или исторических деятелей (отдел Козьмы Минина в Красноярске, Партия Сусанина) [11, с. 154].

Столь же образно-символическими были названия общероссийских правых партий и союзов. Наименование Русской монархической партии (РМП) подчеркивало ее монархическую, национально-патриотическую идеологию. Союз русского народа (СРН) акцентировал в названии свой общенациональный, всеобщий, всенародный характер. Через название в символической форме выражалась одна из ключевых идеологией СРН, согласно которой он не являлся партией, а представлял собой объединение всего русского народа. Русский народный союз имени Михаила Архангела (РНСМА) своим символическим наименованием демонстрировал стремление к борьбе с врагами и обосновывал использование в названии имени главы святого воинства тем, что он «низверг в бездну первого во вселенной крамольника» [6, с. 3].

Характерно, что презрительное в устах либералов и революционеров прозвище «черная сотня» идеологи правых, используя историческую аналогию, переинтерпретировали в свою пользу, отождествив черносотенцев со средневековыми «черными людьми» – крестьянами, мещанами, спасшими Россию в Смутное время.

Важную роль в деятельности правомонархических организаций играли такие политические и религиозные символы, как знамена и хоругви. Использование черносотенцами хоругвей было обусловлено пониманием православной веры как одного из фундаментальных оснований правомонархической идеологии и имело символическое значение. Хоругви, являвшиеся священными церковными знаменами, в православной традиции олицетворяют победу Христа над грехом, дьяволом и смертью, напоминают каждому христианину о его обязанности всегда быть готовым отстаивать свою веру, перенося за нее любые страдания.

Судя по фотографии неизвестного автора, запечатлевшего группу руководителей СРН у Казанского собора в 1913 г., черносотенцы использовали на своих мероприятиях как церковные хоругви, так и изготовленные специально для правых организаций. Один из манифестантов на фото держит в руках явно неканоническую хоругвь с надписью «За Веру, Царя и Отечество».

В качестве примеров регалий такого типа можно привести хоругви Старицкого (Тверская губерния) и Балахнинского (Нижегородская губерния) отделов СРН. Хоругвь первого из них имела образ Спаса Нерукотворного с одной стороны и крест со словами «За Веру, Царя и Отечество» с другой, а также надпись «Боже, храни Царя» на лопастях. Древко хоругви украшали ленты государственных цветов с гербами Твери и Старицы [14, с. 22]. На второй хоругви, украшенной серебристой бахромой, были изображения знака СРН с Георгием Победоносцем и герба Нижегородской губернии, с надписью на частично сохранившейся ленте «Отечество и Царь».

Знамена правых партий имели более светский вид, но нередко были стилизованы под церковные регалии, широко воспроизводили религиозную символику. Яркой иллюстрацией в данном случае является один из главных символов РМП. Однако утверждение, содержащееся в некоторых изданиях о том, что «хоругвь Русской монархической партии ... была точной копией хоругви ополченцев князя Дмитрия Пожарского» [8, с. 8], не подтверждается данными источников и нуждается в определенном уточнении.

Во-первых, символической регалией РМП было знамя, а не хоругвь. Во-вторых, судя по сохранившейся фотографии, представленной С.А. Степановым, знамя РМП, созданное иконописцем И.В. Гурьяновым по эскизу известного художника В.М. Васнецова, украшало лик Богоматери и других святых. В то же время на знамени князя Пожарского были изображения Спасителя и Архангела Михаила с

коленопреклоненным Иисусом Навином. Знамя РМП позднее было воспроизведено на надгробном памятнике В.А. Грингмута, автором которого также стал В.М. Васнецов.

Знамена СРН в виде необходимых элементов, как правило, включали изображения небесного покровителя этого союза – поражающего копьем дракона Победоносца Георгия, а также других святых, государственного герба, региональной символики. Украшали древки знамен навершия в виде крестов и ленты бело-сине-красной национальной расцветки. Немногочисленные сохранившиеся экземпляры знамен позволяют более полно представить многообразие этого вида правомонархической символики.

Большинство дошедших до нашего времени знамен принадлежало СРН. Знамя Гнидово-Рованецкого отдела СРН (Волынская губерния) имело основу в виде государственного флага Российской империи, на которой было помещено изображение Богоматери «Покров» с преподобными игуменом Почаевским Иовом и Феодором Острожским, слова из молитвы, надписи «Боже, Царя храни!» и «С нами Бог» (лицевая сторона). На оборотной стороне в медальоне располагался образ Святого Георгия, лозунг «За Веру, Царя и Отечество», надписи «Союз русского народа», «Гнидово-Рованецкого отдела». Сохранилось и знамя Брянского отдела СРН (Орловская губерния), которое с небольшими отличиями воспроизводит вышеописанный экземпляр. Почему орловские монархисты использовали на своем знамени образы почаевских, а не месточтимых святых, остается загадкой.

Шелковое знамя Кремлевского отдела (Москва), отделанное золотой бахромой, также было окрашено в бело-сине-красные государственные цвета. В центре изображался медальон со Святым Георгием Победоносцем, окруженным золоченой надписью «Московско-кремлевский отдел С.Р.Н. с помощью Божьей учрежден 30 июля 1913 года». По углам знамени располагались золотистые государственные двуглавые орлы. Они же воспроизводились на оборотной стороне, в центре (тоже в медальоне) под московским гербом было помещено изображение предположительно покровителя Москвы Святителя Петра, слова апостола Петра «Бойтесь Бога и Царя чтите» и девиз «За Веру, Царя и Отечество живот положите». Похожая символика украшала бархатное знамя Московского отдела СРН, которое отличалось белым цветом и имело изображения московских святителей, великомученика Георгия, государственных двуглавых орлов, надпись «Московский союз русского народа». Под навершием на древке крепились нагрудный знак СРН и шелковые бело-сине-красные ленты.

В отличие от СРН, допускавшего свободу в выборе оформления своих знамен, РНСМА попытался стандартизировать этот вид символики. Все организации этого союза имели шелковые голубые знамена типового образца, на одной стороне которых указывался год учреждения отдела, на другой – изображался лозунг «За Веру, Царя и Отечество». Отделам, не имевшим средств на самостоятельное изготовление знамени, его бесплатно высылала Главная палата [13, с. 15].

Из знамен других правых партий можно отметить исполненный в стиле хоругви флаг Русского монархического союза, образовавшегося в 1909 г. На его бело-желто-черном полотнище имелись надписи «Боже, молитвами Святых храни Царя и Царский дом», «Русский монархический союз», «Русское монархическое собрание». Указанные на знамени даты «1613» и «1913» позволяют предположить, что оно было выпущено к 300-летию дома Романовых.

Знамена и хоругви правых партий и союзов использовались на всех публичных мероприятиях, в ходе уличных шествий, манифестаций, заседаний. Многие монархические съезды начинались с освещения знамен местных организаций [10, с. 54]. Члены черносотенных союзов старались хранить свои хоругви в храмах. Нередки были

случаи, когда против этого выступали священники, рассматривавшие регалии не как священные предметы, а как элементы политической агитации [8, с. 9].

Наряду со знаменами и хоругвями, черносотенцы широко использовали и другой вид собственной символики – нагрудные знаки. Изучение «знаковой» правомонархической символики осложняется плохой сохранностью этого вида источников, на что указывают специалисты по знакам Российской империи С.Б. Патрикеев и А.Д. Бойнович. После Октября 1917 г., отмечают авторы, «хранение этих вещей стало крайне опасным – практически незаконным, что и привело к почти полному их уничтожению» [3, с. 2].

Стоит отметить, что широкое использование знаков было обусловлено легальным статусом правых партий. Очевидно, что открытое ношение каких-либо знаков, свидетельствовавших о принадлежности к нелегальным партиям, было чревато неприятностями. Партийный же значок члена официальной политической структуры повышал статус его владельца в глазах окружающих, а также мог стать пропуском в высокие властные кабинеты.

Культивируя практику ношения значков, черносотенцы учитывали и существовавшую в то время моду на ношение нагрудной символики. В то же время в некоторых случаях партийный значок мог стать источником проблем для его владельца. В июле 1912 г. между членами Всероссийского дубровинского союза русского народа (ВДСРН) села Никольского (Воронежская губерния) и местным земским начальником произошел конфликт, в ходе которого он «союзников допрашивал, бил и отбирал значки...», а шестерых активистов арестовал на трое суток [7, с. 92].

Наибольшее распространение из символики этого типа получил знак самой массовой правой партии – СРН. Центральное место на нем занял образ святого Георгия, поражающего копьём дракона, олицетворявшего для правых «чудовищную космополитическую гидру, высасывающую богатства русских людей в международные иудейские банки, закабаляющую святорусскую землю и ее народ» [5, с. 212]. Считается, что автором проекта знака был один из основателей союза А. Майков [10, с. 34].

Основой знака являлся православный крест, на нижний вертикальный луч которого было наложено сквозное кольцо. Внутри него помещался святой Георгий Победоносец, поражающий копьём дракона. Из-за креста выступало серебряное сияние, а на верхней перекладине изображалась императорская корона. По кольцу проходили надписи «За Веру, Царя и Отечество» и «Союз русского народа». В силу того, что знаки нередко изготавливались на местах, известно много вариантов знака СРН с различными эмалевыми покрытиями его элементов, однако в основном преобладали национальные бело-сине-красные цвета [3, с. 311].

«Презентацию» знака руководство СРН приурочило ко дню приема государем депутации СРН 23 декабря 1905 г. В этот день первые экземпляры знаков были вручены Николаю II и наследнику, который в дальнейшем носил его на груди, а сам знак превратился в символ высочайшей поддержки и одобрения [8, с. 9]. Позднее главный символический образ СРН также воспроизводился на обложке устава союза, на членских билетах ВДСРН. Вручение знака каждому члену СРН закреплялось в уставе организации.

Знак другой всероссийской правой партии – РНСМА – представлял собой изображение главного символа союза – Михаила Архангела с голубым Андреевским крестом за спиной. Крест обрамлял венок из лавровых и дубовых листьев, увенчанный двуглавым орлом под императорской короной. На бело-сине-красных лентах, связывавших венок, имелся лозунг «За Веру, Царя и Отечество». Устав Союза

закреплял официальный статус и однообразный для всей империи вид знака, а право его рассылки оставлял только за Главной палатой РНСМА [6, с. 14].

Нагрудным символом РМП являлся серебряный знак, изображавший свиток со словами «Самодержавие мое останется таким, каким оно было встарь. Николай II», монархические регалии – державу и скипетр, венки, охватывавший всю композицию с императорской короной и буквами «Р», «М», «П» [3, с. 311]. В Союзе русских людей знаки в виде нагрудных крестов с надписью «Сим победиши!» носили только старшины [12, с. 505]. Члены Союза русских женщин (дочерней организации СРН) носили серебряный знак, выполненный в виде равнобедренного треугольника, верхний угол которого оплетали золотые пальмовые ветви, а основание украшал золотой бант с названием организации. В центре треугольника была помещена фигура святой Ольги [3, с. 312].

Знак московской правомонархической организации «Общество русских патриотов», учрежденной в конце 1905 г., изображал памятник Минину и Пожарскому с лозунгом общества «Россия для русских» на постаменте. За памятником возвышался православный крест с императорской короной и сиянием. В нижней части венка, окаймлявшего основные элементы знака, на банте из лент имелось название организации.

Располагали своими знаками и некоторые местные монархические организации. нижегородский Союз «Белое знамя», позднее вошедший в состав СРН, в качестве своей нагрудной регалии использовал знак включавший изображение двух охваченных ветвями флажков с буквами «Б» и «З», а также ленты с полным названием организации. В традиционном для правомонархистов стиле был сделан знак Вятской народной монархической партии. Наряду с лентами, венком, знаменем, императорской короной, он включал в качестве центрального элемента герб Вятки.

На знамени и лентах были прописаны лозунг «За Веру, Царя и Отечество» и полное название партии. Довольно необычный вид имел нагрудный знак саратовского Православного всероссийского братского союза русского народа, образовавшегося в результате раскола местного СРН в 1907 г. Внутри шестиугольной рамки, на которую были наложены буквы «П», «В», «Б», «С», размещались православный крест, святой Георгий, лики прочих святых. На ленте в нижней части знака имелись в сокращенном виде последние два слова из названия союза.

По устоявшейся традиции нагрудные знаки в дореволюционной России носились на левой стороне груди. Это подтверждается аутентичными фотографиями, помещенными в работах Ю.И. Кирьянова [1], С.А. Степанова [11]. На фото некоторых черносотенных деятелей видно, что, как правило, знак СРН носился на левой стороне груди, реже на правой. Иногда он крепился к левому лацкану пиджака или располагался посередине груди. Часто знаки СРН, РНСМА и других правых партий носили в сочетании с бантом из ленты национальных цветов.

Как отмечает известный исследователь черносотенного движения С.А. Степанов, на почве удовлетворения потребностей правых партий и союзов в «знаковой» и «знаменной» символике вырос целый промысел. Производились как дорогостоящие металлические знамена с эмалью и позолоченными древками, так и дешевые флаги из полубархата и атласа. На места «наложенным платежом» высылались значки союзов от серебряных до латунных» [11, с. 154]. Это указывает на дифференцированный подход, позволявший правым учитывать разный материальный уровень членов своих организаций и привлекать в них выходцев из разных слоев общества. В то же время продажа знаков являлась одной из статей доходов местных организаций. Так, поступления одесского Союза русских людей от продажи значков и жетонов в 1912–1913 гг. составили 4 рубля 29 копеек [9, с. 18].

Еще одним атрибутом, имевшим символическое значение в правых кругах, были памятные медали и знаки, выпускавшиеся в честь всероссийских монархических съездов. Всероссийский съезд председателей и уполномоченных отделов СРН (Санкт-Петербург, 1908 г.) и Учредительный съезд ВДСРН (Москва, 1911 г.) были отмечены выпуском памятных медалей. Весьма красиво были оформлены знаки в честь IV Съезда СРН в Москве (1907 г.) и VI Всероссийского съезда русских людей в Санкт-Петербурге (1913 г.), приуроченного к отмечавшемуся в феврале 300-летию дома Романовых.

Рамки статьи не позволяют в полном объеме осветить другие виды монархической символики (например, гимны), но и этот краткий обзор позволяет заключить, что сторонникам самодержавной монархии удалось разработать целую систему политических символов, отражавших как их идеологические постулаты, так и основополагающие ценности национальных ментальности и идентичности. Эффективное использование языка политических символов, их умелое тиражирование в различных формах в условиях неграмотности основной массы населения, особенно в бурные революционные годы, когда актуализировались самые архаические пласты массового сознания и наблюдалась своеобразная «знакомания» [2, с. 9], позволяло правым мобилизовывать и сплачивать своих сторонников, рекрутировать новых членов в свои союзы. Искусное применение политической символики, наряду с другими средствами влияния, безусловно, сыграло не последнюю роль в том, что черносотенцам на определенном этапе удалось обеспечить поддержку правящему режиму и создать самую массовую политическую партию в стране.

Библиографический список

1. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
2. Колоницкий Б.И. Политические символы и борьба за власть в 1917 году: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2002. 350 с.
3. Патрикеев С.Б. Нагрудные знаки России. СПб.: Селеста, 1995. 387 с.
4. Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 718 с.
5. Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 2. 814 с.
6. Русский народный союз Михаила Архангела. Программа и устав. СПб.: Типо-литография т-ва «Светъ», 1909. 16 с.
7. Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж: Типография ИП Алейникова, 2002. 190 с.
8. Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / сост., вступ. и биограф. ст., комм. А.Д. Степанова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1128 с.
9. Седьмой год деятельности Одесского союза русских людей: отчеты и речи, произнесенные на торжественном годовичном собрании 1-го октября 1913 г. Одесса: Типография о-ва «Русская речь», 1913. 23 с.
10. Степанов А.Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб.: Царское село, 2000. 136 с.
11. Степанов С.А. Черная сотня: что они сделали для величия России. М.: Язуза-пресс, 2013. 669 с.
12. Черная сотня // Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М.: Крафт+; Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
13. Отчет о деятельности Русского Народного Союза им. Михаила Архангела за 1912–1913 г. 8 ноября 1913 // Шестая годовщина Русского народного Союза им. Михаила Архангела СПб.: Главная Палата Русского Народного Союза им. Михаила

- Архангела. СПб., 1914. С. 5–45. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/20104> (дата обращения: 28.12.2021).
14. Шитков А.В. Я в глубь веков с волнением гляжу... Старица: ИП Голубева М.А., 2019. 160 с.
15. Щербакова Е.В. Социальные критерии грамотности населения Российской империи XIX – начала XX века // Вестник ОГУ. 2013. № 2 (151). С. 274–280.

POLITICAL SYMBOLISM OF RUSSIAN RIGHT-WING PARTIES AND UNIONS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

S.V. Lavrikov

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article on the basis of published sources, photo documents, works of modern historians considers and analyzes the main types of political symbolism of Russian right-wing monarchist parties and unions of the early twentieth century. Its role in the ideological and propaganda activities of the Black Hundred is noted, the conclusion is made that they effectively use the potential of political symbolism as a means of influencing the masses.*

Keywords: *political symbolism, the right-monarchist movement, the right-monarchist ideology, vexillology, phaleristics.*

Об авторе:

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 4564-4825; e-mail: lavrikov@list.ru

About the author:

LAVRIKOV Sergey Vyacheslavovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Mediatechnologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 4564-4825; e-mail: lavrikov@list.ru

УДК 82:[316.77:004.738.5]

ЛИТЕРАТУРА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: К ПРОБЛЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

Н.И. Павлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Павлова Н.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-28-34

Аннотация. *В статье анализируются актуальные изменения социокультурного характера в коммуникационной модели взаимодействия автора и читателя, обусловленные цифровыми возможностями современной эпохи. Исследуются основные последствия, связанные с тенденцией беспрепятственного вхождения в литературное пространство как авторов, так и читателей. Показывается, каким*

образом культура повседневности влияет на жанровые трансформации, литературное потребление и качество художественного текста. Прослеживаются механизмы и стратегии происходящих трансформаций в модусе автора и читательской аудитории, корректирующие представление о литературе как институции и устанавливающие новые конвенции в современном литературном процессе. В качестве регистров общения рассматриваются такие феномены, как литературные мастерские и подобные им формы, писательский коучинг, сетевое общение, влияющее на статус автора в восприятии читателя. Меняющиеся контуры взаимодействия между авторами и читателями становятся основой антропологического поворота в литературе, вызванного виртуализацией общения.

Ключевые слова: коммуникационная модель, литературная коммуникация, медиапространство, современная литература, автор, читатель.

Современные возможности развития медиапространства буквально на наших глазах меняют контуры литературного ландшафта, совершается поворот в производстве литературы, когда используются новые каналы коммуникации. В интернете функционируют все составляющие литературного процесса: авторы, читатели, издатели и критики. Как справедливо отмечают исследователи, «литературный процесс XXI в. создает новый тип художественной коммуникации и устанавливает новые субъект-субъектные отношения «читатель – писатель», не ограниченные только внутрилитературным полем, но и выходящие за его пределы» [10, с. 145], что требует углубленного изучения. В основе намеченной проблемы лежат социокультурные изменения в характере коммуникации между автором и читателем, деформации привычных конвенциональных границ между ними, в том числе и между актом письма и чтения, использование новых коммуникативных каналов.

Изменение литературного ландшафта обусловлено трансформацией всех компонентов литературы как институции: категории автора, читателя и самого текста. По сути, речь идет о коррекции коммуникативной модели «автор – текст – читатель» на всех уровнях: художественного текста как культурного объекта, авторской и читательской субъективности, что обусловлено вовлеченностью участников в виртуальную среду общения, для которой характерны гибкость и синхронность онлайн-коммуникации.

В аспекте авторства и авторской субъективности стоит отметить, что благодаря техническим средствам виртуального общения стали возможны попытки беспрепятственного вхождения в зону литературного производства на правах писателей большого количества участников сетевой коммуникации. Приобщение к литературному дискурсу все большего количества не только пишущих, но и говорящих, ослабление иерархичности за счет потока хлынувшего из виртуального пространства новых имен – все это существенно меняет привычную литературную топографию.

Можно с уверенностью говорить о том, что совершается антропологический поворот в литературе, когда меняются контуры субъектных репрезентаций в модели «автор – читатель», появляются новые жанровые формы, в той или иной мере обусловленные виртуализацией форм общения, с их интересом к частному человеку, так называемой культурой повседневности и новой искренности. «Существующая в интернете система LiveJournal (LJ) дает возможность ее пользователю не только вести дневник, открывая его для всех желающих, не только получать отклики на свои записи и отвечать на них, но и формировать приватное сообщество, выстраивая из великого

множества LJ-стов дневниковую линию своих “друзей” (т. е. тех пользователей, кто кажется наиболее близким или интересным)» [4]. Таким образом происходит популяризация автопсихологических жанров (автофикшна, док-блога). Данный феномен пока неустойчив для дефиниции и определяется как блог-литература, сетевая литература, сетелитература и т. п. Стоит отметить обеспокоенность филологов на этот счет. Так, многие исследователи видят в подобной жанровой форме угрозу словесности: «Вопреки опасениям, настоящая угроза “большой литературе” – не литература массовая, а сетевая “болтовня”, что выплеснулась из экранов на бумагу» [9], – считает исследователь С. Орбий. «Эти книги – знак новой литературной реальности, феномен “блогописи”. Нынешнее время – обмеление вымысла, спазм художественности. Она, словесность, становится чудовищно болтлива, потому что за перо нынче берется не только Человек пишущий, но и Человек говорящий» [там же].

Высказываются опасения в адрес интернет-литературы. Писательница Е. Чижова, например, определяет феномен сетевой литературы следующим образом: «Интернет-литература – это то, что стилистически вышло из «Живого журнала». Это ряд авторов, довольно успешных, которые публикуют произведения, представляющие собой что-то вроде дневников: личных дневников, слегка мимикрировавших под литературные тексты» [10, с. 79]. Наконец, очевидна свобода интернета, граничащая с «всеядностью», угрожающей культурному статусу книжной продукции, характеру ее потребления, а значит, культурной функции литературы как таковой. В качестве признаков такого рода литературы, представляющей социальную реплику или онлайн-размышление в ответ на средние социально-психологические запросы, отмечаются отсутствие оригинальности, стилистическая предсказуемость, смысловая однолинейность. Подобным мнениям сложно возразить, однако зарождение авторства в сети не всегда релевантно низкому качеству текстов, о чем свидетельствует случай, например, Н. Абгарян, дебютировавшей с автобиографическим романом «Манюня» как раз на страницах «Живого журнала» и неожиданно для себя положившей начало своей писательской карьере.

Тем не менее справедливы и мнения о легкости вхождения новых писательских имен в литературное пространство, что объясняется прежде всего разрушением профессиональной конвенции в современном писательском сообществе, когда снижена институциональная роль литературной критики, призванной осуществлять функцию эстетического отбора, фильтрации текстов и тем самым направлять внимание читателей. Сейчас эту рекомендательную функцию отчасти переняли литературные блогеры, собирающие вокруг себя определенную аудиторию, создающие новый способ организации критического дискурса и осуществляющие перераспределение ролей в писательско-читательском сообществе.

Отдельно стоит говорить о снятии негативных коннотаций с явления самиздата, поскольку коммерческие условия издательского рынка расширяют писательские возможности, упрощая процесс начала публикационной активности для начинающих авторов, впуская на литературный рынок новые имена, предоставляя дальнейшим механизмам конкуренции сформировать траектории индивидуального авторского успеха. Важная роль в этом процессе принадлежит освоению механизма книжного дела (литературного продвижения, литературных агентов, механизма литературных премий). По словам генерального директора группы компаний «ЛитРес» С. Анурьева, в 2018 г. более 4 % оборота пришлось на самиздат, который сейчас вовсе набирает обороты. На ресурсах «ЛитРес» и MyBook в 2018 г. было размещено более

11 тыс. новых произведений авторов, привлеченных в рамках проекта «ЛитРес: Самиздат».

Одним из социальных маркеров в изменении института авторства является тенденция к появлению различных литературных мастерских, семинаров и воркшопов «креативного письма» (creativewriting) с участием известных писателей и сценаристов, предлагающих офлайн- и онлайн-программы по писательским практикам, курсы актуального письма по разным литературным и жанровым направлениям (фэнтези, детской прозы, детектива и др.) с последующим изданием собственной книги. Подобные коллективные и индивидуальные проекты отличаются не только по содержанию программ, но и по статусу. Например, стоит упомянуть Creative Writing School, курс прозы «Глагол», Школу писательского мастерства «Пишем на крыше» при авторитетном литературоведческом журнале «Вопросы литературы», перенявшем традиции располагавшегося при редакции еще полвека назад литературного клуба. Важно отметить интегрирующую функцию данных литературных групп, которые участвуют в формировании писательских и читательских сообществ, характеризующихся своей открытостью, мобильностью, доступностью (благодаря все тем же интернет-технологиям, что также может стать предметом отдельного социологического анализа). Уместно было бы, на наш взгляд, говорить и о писательских или писательско-читательских средах, или комьюнити, с устойчивым набором ведущих участников, спикеров, лекторов и форм взаимодействия, предпочтительных для каждого коллектива.

Нельзя не отметить маркетинговую составляющую происходящего в литературной сфере процесса, когда делается акцент на продажах книг и конструировании личного бренда, востребованного в сетях сторителлинга. С этой точки зрения показательно изобилие на книжном рынке большого числа книг, посвященных освоению повествовательных техник, приемов наррации для продуцирования собственных литературных текстов и пробы себя на писательском поприще, например книги из серии «Писательское мастерство» издательства «Альпина», Litband, Get Publisheducatiion на платформах Instagram и Facebook. Предметом отдельного изучения могут стать литературные объединения по гендерному критерию, например женские литературные сообщества, в частности литературное сообщество «Слезы авторки» в Instagram.

Более того, в формате литературных мастерских задействованы популярные авторы. На наш взгляд, стоит говорить о формировании новой литературной институции – писательского менторства, литературного коучинга, в которое вовлечены в том числе известные писательские имена. Одним из свидетельств этому является вышедшая осенью 2021 г. книга экспериментирующего с жанровыми формами Б. Акунина «Русский в Англии: самоучитель по беллетристике», которая представляет собой серию мастер-классов от признанного автора. Другим примером стала изданная недавно литшколой с одноименным названием книга «Хороший текст», на страницах которой представители современного литературного процесса, такие как Д. Воденников, М. Головановская, Е. Пастернак, Б. Акунин, делятся своими секретами в создании беллетристических текстов. Симптоматично уже само название открывающей сборник статьи Б. Акунина «Литература как профессия», обосновывающей иерархическую модель литературы и сосредоточенной на беллетристике как ремесле, которому, в отличие от литературы, «можно научиться, как, например, можно научиться архитектуре» [1, с. 8], освоив необходимые повествовательные приемы и техники. Зависимость от аудитории, характерная для беллетриста и подчеркнутая Б. Акуниным, особенно важна в аспекте понимания современной модели литературной

коммуникации, когда автор оказывается наиболее зависим от читателя, детерминирован ожиданиями аудитории.

В модуле читателя также происходят серьезные сдвиги и смещения. Меняются стратегии взаимодействия писателя с читателем. Как отмечает М. Черняк, не ограниченные только внутрিলитературным полем [11, с. 145] отношения между читателем и писателем выходят за его пределы. Примерами могут служить комментирование, свободное общение в устно-письменной форме в соцсетях посредством текстовых сообщений в режиме реального времени. Рекомендательную функцию, помимо современного блогинга, также выполняют читательские форумы типа LiveLib, генерирующие отзывы и рецензии, читательские блоги, формирующие писательский рейтинг, в той или иной степени компенсирующие ослабленную роль критики. В одной из дискуссий на страницах журнала «Вопросы литературы» по этому поводу замечено, что фигура автора лишается трансцендентности, меняя психологию читателя: «Автор – лицо, всегда находящееся в трансцендентном пространстве по отношению к тексту, а в интернете это состояние нарушено. Сама возможность интерактивности, вступления с автором в дискуссию, в череду бесконечных комментов – все это новая психология восприятия текста; она, будучи принадлежностью виртуального пространства, разрушает мир произведения, низводит его до перебранки или, напротив, до клубной апологетики» [там же, с. 92].

Иначе говоря, происходит смена механизмов и границ коммуникативной интерактивности автора с читателем с целью поддержания имиджевой авторской практики посредством непереносимого присутствия в интернет-пространстве (страницы в соцсетях, блоги, каналы и др.). Медийные предпосылки к росту коммуникативной потребности в обратной связи читателя с автором, коммуникации вне пределов художественного текста напоминают осуществленное читательское желание разделить славу автора и буквально воплотить (по бартовской концепции) мечту чтения как письма. В своих рассуждениях об акте чтения в категориях желания и удовольствия французский семиолог соединял практику чтения с продуцирующей практикой письма в акте *текста-письма* как ценности, «потому что смысл любой литературной работы (литературы как работы) в том, чтобы превратить читателя из потребителя в производителя текста» [3, с. 46].

Текст становится не закрытым объектом или литературным фактом, а гибким продуктом, в том числе и читательского участия, в то время как автором является не только человек пишущий, но прежде всего человек говорящий. Происходящие изменения роли читателя, его инклюзивность в процесс порождения текста, вплоть до этапа замысла и даже создания литературного произведения, вносит изменения в привычную эстетическую парадигму.

В социальных сетях происходит посредством синхронной коммуникации автора с читателями формирование взаимодействия, указывающего на зарождение новых форм творческого процесса, когда темы, герои будущих произведений обсуждаются с предполагаемыми читателями. Из онлайн-общения автор черпает новые идеи для своих книг, улавливает возможные траектории развития выбранной темы и языковые формы ее воплощения. Жанр онлайн-отзыва позволяет автору не только спрогнозировать реакцию некоего абстрактного обобщенного читателя, но и отследить отклики и реакции на то или иное произведение конкретных читателей и тем самым скорректировать свои творческие усилия в выборе жанра, сюжета, героев и т. п. Характерный пример – случай Б. Акунина, разобранный в статье М. Черняк и О. Пешковой. Авторские сайты организуют читательские сообщества, т. е. свои коммуникативные среды, и в стремлении завоевать читательский интерес борются

конкурирующие между собой авторы. Из аморфной фигуры воображаемый читатель обрел вполне реальные контуры в виде многочисленных подписчиков и комментаторов авторского письма. Известный редактор Е. Шубина справедливо подмечает: «Современная проза дает острое ощущение нерва жизни, того, что называется “здесь и сейчас”. Читатели хотят видеть в книге собеседника, для них “вторая реальность” – литература – это еще и возможность диалога. Сейчас создалась уникальная ситуация, когда проза страхнула с себя морок растерянности (это было в 1990-е) и вступила в этот диалог» [12].

Более того, прагматическая текстовая модель, в соответствии с которой, согласно Ю. Лотману, культурный текст, обращенный к любому адресату, «конструирует абстрактного собеседника, носителя общей памяти, лишенного личного и индивидуального опыта» [6, с. 98], пригодна лишь для канувшей в прошлое эпохи рукописной и печатной формы бытования литературы и прагматически не вполне релевантна для нового медийного ее статуса.

Подводя некоторые итоги, можно заключить, что интернет-общение автора и читателей в формате комментирования и отправки текстовых сообщений свидетельствует о смене характера межличностных отношений автора и читателя, снятии классической иерархии между ними, характерными чертами которой являлись дистанцированность, закрытость, приватность, преодоление которых мы можем наблюдать сейчас. Иначе говоря, изменяется парадигма авторства, налицо неустойчивость границ авторской самости: автора-демиурга, автора-творца сменяет писатель-собеседник, взятый в моменте повседневности, вне довлеющего литературного статуса, в равноправности коммуникации с читателем.

Таким образом, эпоха интернета переформатировала взаимоотношения автора и читателя. В связи с изменениями функций и роли читателя исследователи ведут речь о зарождении новой текстологии XXI в. [11], которая делает его значимой фигурой, стратегически обосновывающей выбор автора, регулирующей авторские художественные стратегии, а значит, тенденции внутри литературного процесса на уровнях реализации замысла и работы над произведением. Если учесть незыблемые постулаты литературоведения о том, что любой литературный текст как факт культуры существует в коммуникативной системе координат, а признак структуры коммуникации присущ повествовательной природе текста, то сдвиги и изменения, наблюдаемые в литературном процессе под интернет-влиянием, видоизменяют образ существования культуры в целом.

Библиографический список

1. Акунин Б. Литература как профессия // Как написать хороший текст. Главные лекции / авт.-сост. Р. Орлова. М.: Эксмо, 2019. С. 6–19.
2. Акунин Б. Русский в Англии: самоучитель по беллетристике. М.: Альпина Паблишер, 2021. 376 с.
3. Барт Р. S/Z / под ред. Г.К. Косикова. 3-е изд., доп. М.: Академический Проект, 2009. 373 с.
4. Кобрин К. Похвала дневнику // Новое литературное обозрение. 2003. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/3/pohvala-dnevniku.html> (дата обращения: 19.01.2022).
5. Комаров А.С. Межличностное взаимодействие читателя, автора и персонажа художественного текста // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 215–220.
6. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.

7. Маркова Т.Н. Способы коммуникации «писатель – читатель» в современном медиапространстве // Филологический класс. 2013. № 3 (33). С. 119–121.
8. Новиков О. Современные писатели и издатели делают ставку на женщин // Работница. 2019. Март 7. URL: https://rabotnitsa.su/news/sobytiya/oleg_novikov_sovremennye_pisateli_i_izdateli_delayut_stavku_na_zhenshchin/ (дата обращения: 20.01.2022)
9. Оробий С. Рождение романа из музыки блога? // Homo Legens. 2012. №. 1. URL: https://magazines.gorky.media/homo_legens/2012/1/rozhdenie-romana-iz-muzyki-bloga.html (дата обращения: 20.01.2022).
10. Погорелая Е.А. Литература: электронная форма бытия или небытия? // Вопросы литературы. 2011. № 3. С. 77–94.
11. Черняк М.А., Пешкова О. Трансформация авторской и читательской субъектности в условиях творческой цифровой среды // Культура и текст. 2019. № 2 (37). С. 114–156.
12. Шубина Е. О редакции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ast.ru/redactions/redaktsiya-eleny-shubinoj/> (дата обращения: 20.01.2022).

**LITERATURE IN MEDIA-SPACE:
ON THE PROBLEM OF CHANGES
IN THE SOCIO-CULTURAL COMMUNICATION MODEL**

N.I. Pavlova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article analyzes the current socio-cultural changes in the communication model of interaction between the author and the reader, due to the digital capabilities of the modern era. The main consequences associated with the tendency of unhindered entry into the literary space of both authors and readers are investigated. It shows how the culture of everyday life influences genre transformations, literary consumption and the quality of a literary text. The mechanisms and strategies of ongoing transformations in the mode of the author and the readership are traced, correcting the idea of literature as an institution and establishing new conventions in the modern literary process. Such phenomena as literary workshops and similar forms, writer's coaching, and network communication affecting the status of the author in the reader's perception are considered as registers of communication. The changing contours of interaction between authors and readers become the basis of the anthropological turn in literature caused by the virtualization of communication.*

Keywords: *literary communication, media space, communication model, modern literary, author, reader.*

Об авторе:

ПАВЛОВА Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 4354-0349; e-mail: nadija_80@mail.ru

About the author:

PAVLOVA Nadezhda Ivanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 4354-0349; e-mail: nadija_80@mail.ru

УДК 141.2:32

ТОЖДЕСТВО И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ В ФИЛОСОФИИ К. ШМИТТА

О.И. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Туманова О.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-35-39

Аннотация. Поиск сбалансированной формы государственного устройства, которая позволит обеспечить интересы общества и власти, является важной задачей современного политического процесса. В статье рассмотрены исследования немецкого философа К. Шмитта, в которых он приходит к выводу, что многообразие политических форм государства обеспечивается за счет различия двух принципов: тождества и репрезентации. С их помощью народ может достичь политического единства – основы любого государства. Особенности принципов позволяют понять механизмы взаимодействия государства и общества. К. Шмитт, опираясь на историю исследования этих механизмов в общественно-политической мысли, делает попытку анализа соединения принципов тождества и репрезентации в конституции буржуазного правового государства.

Ключевые слова: государство, государственная форма, политическое единство, тождество, репрезентация.

Устойчивое существование и развитие государства возможны в том случае, когда его основу составляет политическое единство народа. Проблема достижения и сохранения формы государственного устройства, при которой обеспечиваются и защищаются права и свободы всех граждан, остается в числе актуальных и обсуждаемых в общественно-политическом дискурсе. Интерес к изучению проблематики форм государственного устройства отчасти связан с тем кризисом, который наблюдается в отношениях между государством и обществом на протяжении достаточно долгого времени. Поиск механизмов обеспечения и поддержания политического единства позволит противостоять тем вызовам и угрозам стабильного развития, которые возникают перед современным государством.

Обращаясь к общественно-политической мысли, следует отметить, что вопросы, связанные с обсуждением политических форм и единства народа, находились в центре внимания исследователей в разное время и в разных странах. Одна из попыток размышления на данную тему, которую можно охарактеризовать как «теоретический поиск стабильности форм политической организации общества, адекватных его социальному развитию» [3, с. 8], представлена в работе «Учение о конституции» немецкого политического философа и правоведа Карла Шмитта (1888–1985).

Соглашаясь с существующим традиционным разделением государственных форм на три вида (монархию, аристократию и демократию), К. Шмитт отмечает, что в его основе находится «сущностное различие принципов политической формы» [4, с. 34]. Каждая из классических форм может приобрести новые черты (например, монархия может стать конституционной) за счет использования базовых принципов прав и свобод граждан, при которых «любое государство может *ограничиваться* (здесь и далее курсив К. Шмитта) в осуществлении государственной власти, несмотря на его форму государства или правительства» [там же, с. 34]. Любая форма государства может быть изменена, при условии, что «признаются ограничения государственной власти правового государства, а государство не является абсолютным» [там же, с. 34].

К. Шмитт отмечает, что «идеальный государственный порядок всегда основывается на соединении и смешении *различных принципов политической формы*» [там же, с. 36–37], ссылаясь на примеры, рассмотренные в теории государства Аристотеля, Макиавелли, Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Канта. Возникновение смешанных форм государственного устройства может быть свойственно и для государства правового типа «в результате того, что различные власти могут отличаться лишь в том случае, если они организованы по различным принципам политической формы, например законодательная – демократически, исполнительная – монархически» [там же, с. 40]. Разделение властей (по К. Шмитту, закрепленное в конституции) влечет за собой возникновение проблемы сохранения и поддержания политического единства народа как основной задачи государства. Реализация двух принципов политической формы (тождества и репрезентации), которые по своему содержанию противоречат друг другу, лежит в основе политического единства.

Анализируя механизм взаимодействия этих принципов, следует отметить, что государство К. Шмиттом рассматривается прежде всего как «состояние народа» [там же, с. 41] и «определенный статус народа, причем статус политического единства» [там же, с. 40]. В то же время «особый вид этого единства» [там же, с. 40] как раз представляет собой государственную форму.

Размышляя о единстве как политической категории, К. Шмитт приходит к выводу, что оно «не существует по природе, а основано на человеческом решении» [1, с. 183], а в случае достижения не дается «раз и навсегда, а как состояние человеческого общежития скорее требует постоянной заботы и сохранения» [там же, с. 169]. При этом основная функция государства состоит в том, чтобы «делать все противоречия, напряженности и конфликты, возникающие внутри него, относительными и удерживать их относительность» [там же, с. 168].

Действия, направленные на сохранение и поддержание порядка, обеспечение условий, способствующих ведению общественной дискуссии, позволят в итоге «принимать решения согласно установленной процедуре» [там же, с. 168].

Таким образом, в результате установления состояния политического единства могут быть созданы благоприятные условия для «обеспечения базовых индивидуальных прав и свобод, которые именно благодаря этому единству получают защиту от угроз и нарушений со стороны сограждан» [там же, с. 175].

К. Шмитт выделяет два основных способа, основывающихся на принципах репрезентации и тождества, которые «не исключают друг друга, но являются двумя разнонаправленными ориентирами» [4, с. 42]. Их использование позволит гражданам «добиваться и сохранять состояние политического единства» [там же, с. 41].

Первый способ опирается на утверждение, что народ изначально является политически дееспособным «уже в своей непосредственной данности – в силу сильной и осознанной однородности, вследствие устойчивых природных границ и по каким-либо иным причинам» [4, с. 41]. В этом случае формирование политического единства происходит из непосредственного тождества народа «с самим собой» [там же, с. 41]. По мнению К. Шмитта, «не существует государства без народа, и потому народ всегда должен действительно присутствовать в качестве наличной величины», что составляет суть принципа тождества «конкретно наличного народа с самим собой как политическим единством» [там же, с. 41].

Второй способ строится на обратном представлении: «политическое единство народа, как таковое, никогда не может быть наличным в реальном тождестве и, следовательно, оно всегда должно *репрезентироваться* людьми персонально» [там же, с. 41]. Рассматривая репрезентацию исключительно в контексте государственного единства [1, с. 182–184], К. Шмитт не дает точного определения, но вместе с тем выделяет ряд ее характерных особенностей, которые позволяют составить более подробное представление о данном понятии. В первую очередь отмечается ее публичный и открытый характер, т. е. «репрезентация может осуществляться только в сфере *общественности*» [4, с. 46]. Любой перевод политической деятельности власти в тайную, латентную плоскость лишает ее возможности представлять политическое единство народа.

Следующая особенность заключается в том, что репрезентация является «чем-то *экзистенциальным*» [там же, с. 48]. Это «конкретное проявление высшего вида бытия» [там же, с. 49], позволяющее отличаться народу, представляющему собой политическое единство. Если этот особый смысл утрачивается и граждане предпочитают выбирать иные виды существования, то теряет суть и сам смысл репрезентации.

Борьба, ведущаяся за власть, по К. Шмитту, означает борьбу за репрезентацию, поскольку в ней участвует только «тот, кто правит» [там же, с. 52]. Субъекты власти получают право представлять, прежде всего, политическое единство народа «*как целое*» [там же, с. 52], что отличает эту деятельность от выполнения иных функций. Таким образом, право представлять народ остается наиболее ценным для представителей различных политических сил.

Характеризуя репрезентанта, К. Шмитт указывает на его независимость [там же, с. 53] и заключает, что даже абсолютный государь является только представителем политического единства народа, единолично репрезентируя государство [там же, с. 56]. В этих выводах К. Шмитт опирается на идеи Т. Гоббса, который заключил, что на основе единства, возникнувшего в результате того, что «каждый подчинил свою волю и суждение воле и суждению носителя общего лица» [2, с. 133], сформировалось политическое государство.

В зависимости от того, кто является представителем общей воли (суверен, часть собрания и собрание всех, кто хочет участвовать), формируется определенная государственная форма (монархия, аристократия или демократия) [там же, с. 143] с неделимой верховной властью.

Соединение двух рассмотренных принципов составляет основу государства, если трактовать его как политическое единство. По мнению К. Шмитта, максимальная реализация принципа тождества «означает тенденцию к минимуму правительства и персонального руководства» [4, с. 57]. Народное единство, сформировавшееся в силу естественных или исторических причин, в соответствии с принципом тождества позволяет политическим процессам осуществляться самостоятельно. Это пример

«непосредственной или чистой демократии» [4, с. 57], который прежде всего следует рассматривать как «мыслительную идеальную конструкцию, а не как историческую и политическую действительность» [там же, с. 57].

Максимальная реализация каждого принципа чревата определенными опасностями для развития государства и общества. Так, преобладание тождества может привести к тому, что народ «опускается в дополитическое состояние, ведет только культурное, экономическое или вегетативное существование, служа другому, политически активному народу» [там же, с. 57].

Преобладание репрезентации, наоборот, увеличивает роль правительства и может привести к образованию государства без народа [там же, с. 58]. Таким образом, для политического единства необходим поиск баланса, который позволит избегать крайностей в развитии политической системы. Соединение обоих принципов означает «однородность господствующих и подданных, правления и подчинения» [там же, с. 58], а различие в их реализации является основанием для разделения государственных форм.

Рассмотренные положения К. Шмитт в своих размышлениях соединяет с анализом основных принципов правового государства. Последние, по его мнению, ограничивают и регулируют «последствия и воздействия политических принципов» [там же, с. 59]. Их общая совокупность составляет основу конституции, в которой закреплены базовые положения, устанавливающие соотношение тождества и репрезентации. Анализируя буржуазное правовое государство, К. Шмитт приходит к выводу, что оно содержит в себе элементы монархической, аристократической и демократической форм, и определяет его как «представительную конституцию» [там же, с. 59]. Вместе с тем парламентская система рассматривается как особый вид *репрезентации* [там же, с. 61].

По мнению исследователя, господство парламента представляет собой разновидность аристократической формы, которая находится между демократией и монархией, без крайностей проявления репрезентации и тождества [там же, с. 61–67]. Закрепленное конституцией соотношение принципов, обеспечивающих народное единство, наделяет представительную модель преимуществами, хотя она и носит характер промежуточной политической формы [там же, с. 63].

Важность конституции в таком случае сохраняется и для современного правового государства, поскольку она дает возможность определить степень смешения различных политических форм и элементов. Баланс принципов позволит не только поддерживать единство народа, но и создавать эффективную модель государственного устройства. Его можно обеспечить за счет внесения необходимых изменений в конституцию, которая становится действенным инструментом в процессе взаимодействия государства и общества. При этом степень соотношения принципов репрезентации и тождества может быть определена с учетом национальных, исторических и политических особенностей и соответствовать потребностям народа.

Библиографический список

1. Бекенферде Э.-В. Понятие политического как ключ к работам Карла Шмитта по государственному праву // Логос. 2012. № 5 (89). С. 158–177.
2. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.

3. Кильдюшов О.В. Читая Шмитта // Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: НИУ ВШЭ, 2010. С. 7–33.
4. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост.: В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: НИУ ВШЭ, 2010. 272 с.

IDENTITY AND REPRESENTATION AS PRINCIPLES OF POLITICAL FORM IN C. SCHMITT'S PHILOSOPHY

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The search for a balanced form of government that will ensure the interests of society and government is an important task of the modern political process. The article examines the research of the German philosopher K. Schmitt, in which he comes to the conclusion that the diversity of political forms of the state is ensured by the difference of two principles: identity and representation. With its help, the people can achieve political unity - the basis of any state. The features of the principles make it possible to understand the mechanisms of interaction between the state and society. K. Schmitt, relying on the history of the study of these mechanisms in social and political thought, makes an attempt to analyze the combination of the principles of identity and representation in a modern legal state.*

Keywords: *state, state form, political unity, identity, representation.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 3225-2480; e-mail: maks69@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРА

Е.В. Балакшина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Балакшина Е.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-40-45

***Аннотация.** В статье приводятся результаты теоретического анализа по проблеме профессиональной надежности специалиста. Описывается динамика интересов отечественных исследователей в данной предметной области. Рассматриваются различные подходы к выделению детерминант надежности труда в контексте инженерной психологии и эргономики (от психофизиологических, индивидуально-психологических до личностных). Отмечается важность учета современных требований к содержанию профессиональной деятельности и работнику организации в целом для дальнейшего уточнения факторов ее надежности на психологическом уровне. Особое внимание уделяется инженерной деятельности как сложному виду технической деятельности, ставшей базисом для разработки вопросов безопасности и надежности труда на начальном этапе исследований. На основе профессиограмм и психограмм популярных инженерных профессий определяется состав профессионально важных качеств, который может стать ориентиром для психодиагностического исследования предикторов профессиональной надежности инженеров.*

***Ключевые слова:** инженер, инженерная деятельность, надежность, профессиональная надежность, профессионально важные качества.*

***Актуальность.** Проблема решения задач, связанных с обеспечением безопасности, надежности, а также эффективности трудовой деятельности, не теряет своей актуальности. Первым «толчком» в данном направлении стала активная перестройка общества под влиянием инноваций в науке и технике (научная революция), которая происходит до сих пор [3, 14]. Данная тенденция поддерживается открытием множества больших и малых предприятий, задействованием в производственном цикле специалистов разной профессиональной направленности, появлением новых профессий на рынке труда. Однако в большей степени это касается организаций, чья деятельность основывается на работе сложных технических систем, объектов, аппаратуры, требующих повышенной концентрации, работоспособности и ответственности от работников.*

В первую очередь под пристальное внимание руководителей (как лиц, крайне заинтересованных в безотказной работе всех элементов организационной структуры), а также ученых-исследователей попадают сотрудники, имеющие прямое отношение к любой технике. По уровню доступа и выполняемым профессиональным функциям, а также образованию они подразделяются на средний и высший технический персонал

(инженерные кадры). Именно на примере деятельности второго ведутся изыскания для установления показателей надежности труда в рамках инженерной психологии и эргономики (см. труды В.А. Бодрова, В.Д. Заваловой, Б.Ф. Ломова, В.Д. Небылицина, Ю.К. Стрелкова и др.) [9].

Введение. С начальных этапов оформления инженерной мысли (науки) инженерная деятельность представляет собой один из самых сложных и ответственных видов трудовой деятельности. Имея прямое отношение к техническим видам, она включает в себя совокупность таких сфер, как изобретательство, конструирование и проектирование (профессии инженера-конструктора, инженера-изобретателя, инженера-проектировщика) [8]. Помимо этого, на рынке труда представлены смежные варианты: организация, планирование и управление. Инженерная деятельность может реализовываться как в индивидуальном исполнении проекта (технического задания), так и в командной работе (деятельности конструкторского бюро), где каждый инженер отвечает за отдельную часть. Принятие инженером на себя руководящих и организаторских функций (ответственности за коллективную работу) свидетельствует об отнесении инженерного дела к социотехническим видам труда, что значительно усложняет поиск детерминант профессиональной надежности.

Следует также отметить, что профессия инженера является одной из самых востребованных, а труд инженера в настоящий момент включен практически во все сферы промышленности: медицину, образование, транспортную, сельскохозяйственную и др. Такой широкий диапазон возможностей в трудоустройстве будущих инженеров далек от классических представлений о профессиональных целях и задачах их деятельности. В непрофильных организациях род занятий инженера связан с налаживанием эксплуатации техники, обслуживанием, наблюдением, обеспечением, ведением документации, а творческий компонент (изобретательство) присутствует в виде редкого проявления смекалки. Более того, наличие в реестре организаций инженерных должностей, включающих в себя элементы иных профессий (инженера-экономиста, инженера-сметчика, инженера по безопасности и охране труда), приводят к «размытию» границ и затруднению проведения профайлинга инженерных специальностей. В современных направлениях инженерного дела (наноинженерии, биотехнологии, инженерии в сфере IT-технологий) объект и предмет труда весьма специфичны и требуют иного подхода при поиске психологических факторов надежного выполнения функций.

В литературных источниках дано подробное описание профессии инженера. В качестве примера приведем следующие:

1) «инженер (фр. *ingenieur*, от лат. *ingenium* – «способность, изобретательность») – это специалист с техническим образованием, создатель информации об архитектуре материального средства, его функциональных свойствах, системах контроля и программирования, технологии изготовления этого средства (продукта), методах наладки и испытаний самого средства и его материального воплощения, осуществляющий руководство и контроль за изготовлением продукта» [5, с. 26];

2) инженер – это «специалист, решающий проблемы проектирования, функционирования, практического применения техники и технологий на научной основе» [16, с. 255].

Итак, наличие деления инженерной науки по различным отраслям, а также многовариативная градация внутри них ведут к постепенной потере четких контуров при описании инженерных специальностей. При этом общим признаком любых видов инженерного дела является удовлетворение общественных потребностей посредством улучшения жизни общества путем создания, производства, обслуживания технических

средств, а также улучшения старых. В этом смысле выделение особенностей и существенных характеристик деятельности инженера в контексте установления предикторов профессиональной надежности должно проводиться с учетом современных реалий развития профессии при опоре на соответствующий методологический аппарат и анализ показателей динамики изучаемых профессионально значимых качеств в процессе становления специалиста.

Теоретический обзор. Как говорилось выше, установление критериев безопасности труда, потребность в нивелировании экономических рисков, а также стремление к созданию условий по устранению ошибочных действий на производстве всегда были и остаются приоритетными задачами, которые на протяжении длительного периода времени пытаются решить зарубежные и отечественные исследователи. Проблема раскрывается в контексте обеспечения контроля над безотказностью работы техники и безошибочного исполнения работником трудовых действий, а также анализа роли человеческого фактора при авариях на производствах.

Впервые термин «надежность» стали применять в отношении работы сложной техники и технических систем. Он стал активно внедряться в 1950-е гг. в Соединенных Штатах Америки и был озвучен на конференциях, организованных Институтом радиоинженерии [15, с. 19]. В. Вейбуллом (шведским ученым) предлагается математическая модель надежности. По окончании Второй мировой войны интерес к решению вопросов, связанных с надежностью, начинают проявлять Ю.К. Беляев, Б.В. Гнеденко, Р. Мирный, М.С. Соболев, Б.В. Эпштейн и другие отечественные ученые. Основанием для этого служит рост уровня промышленного производства в стране. В данный период *надежность* рассматривается как особенность объекта, заключающаяся в способности сохранять потенциал для выполнения заданных функций в определенный отрезок времени, в конкретном режиме и условиях применения, техническом обслуживании, хранении, а также транспортировке [13].

Развитие авиапромышленности, риски аварийных ситуаций по причине ошибок при эксплуатации высокоточной техники приводят к включению в решение проблем надежности метода «зондирования» специфики индивидуальных показателей человека. На данном этапе отечественными учеными были проведены исследования представителей профессий типа «человек-оператор», «человек-машина» [4]. Авторы уделяли особое внимание психофизиологическим параметрам работника, ошибочным, а также безошибочным действиям, стабильности в уровне работоспособности, устойчивости, временной переменной (В.А. Пономаренко). Впоследствии список требований к надежности расширяется индивидуально-психологическими показателями [10].

Постепенно новшества в сфере технологий (появление компьютерно-вычислительной техники) заполняли среды профессиональных деятельности иных типов (человек-человек, человек-знак), что значительно их усложнило и расширило перечень маркеров надежности. Так, например, В.Н. Абрамова описывает три составляющие психологической надежности труда: нравственные, психофизиологические и психоэмоциональные состояния [1]. Именно они образуют структуру профессионально значимых качеств работника атомной станции и необходимы для обеспечения управления комплексной безопасностью, а также надежности трудового цикла. В качестве примеров поиска критериев профессиональной надежности на профессиях социомического вида выступают труды С.В. Духновского [6]. Автором предложены составляющие психологической надежности, направленные на обеспечение кадровой безопасности. О.Л. Осадчук в

русле данного направления занимается установлением факторов надежности, гарантирующих карьерный рост и успешность в профессии [7].

Выводы. Опора на требования содержания профессиональной деятельности к личности специалиста способствует вводу понятия «профессиональная надежность». Учет динамики сферы интересов в этой области позволил разработать обобщенное понятие: надежность профессиональной деятельности – «это возможность реализации трудовых функций и задач работником на заданном, безошибочном уровне, формирующаяся в процессе профессионализации, психологической основой которой являются паттерн индивидуально-психологических качеств и комплекс сформированных компетенций, соответствующих направленности деятельности» [2, с. 77]. Большинство из перечисленных компонентов заложено в профильное обучение, а некоторые впоследствии приобретают свой особый склад (оттенок), соответствующий представителям конкретного профессионального сообщества (педагогам, медицинскому персоналу, инженерам и др.). Так, обращая внимание на инженерный труд, следует отметить, что наиболее часто встречающейся его характеристикой на психологическом уровне является творческая направленность мышления (его нестандартность), которая выражается в способности создавать новое или преобразовывать уже имеющиеся технические объекты.

С учетом профессиографического, интегративно-типологического [12] и системного подходов нами было проанализировано психологическое содержание наиболее популярных инженерных профессий, таких как инженер-строитель, инженер-конструктор, инженер-системотехник, инженер-химик, инженер-биотехнолог и др. [11]. Было выявлено, что эффективное и надежное выполнение трудовых задач инженером становится возможным при наличии следующих профессионально важных качеств: высокого уровня развитости логического, аналитического, пространственного, символистического типов мышлений и наличия профильных личностных характеристик. Наибольшее значение для инженера имеет когнитивный потенциал, в частности устойчивое внимание, хорошая память, интеллектуальные способности и креативность.

Заключение. Профессиональная надежность – это сложное, интегративное, многоаспектное явление. Установление показателей надежности на примере определенного вида трудовой деятельности требует детального и пристального исследования всех составляющих изучаемой трудовой деятельности. Достижение указанного становится возможным при применении принципов таксономии, позволяющих классифицировать и систематизировать важные сущностные характеристики изучаемых профессий, а также при опоре на системный, профессиографический и интегративно-типологический подходы. Верификация полученных данных позволит построить корректную модель профессиональной надежности инженера с описанием всех компонентов ее структуры.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 1 / под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 2009. 615 с.
2. Балакшина Е.В. Концептуальные основания изучения проблемы надежности инженерной деятельности // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9 (77). С. 76–81.
3. Барабанов В.Ф. Научно-техническая революция и судьбы природы. М.: Знание, 2014. 415 с.

4. Бодров В.А. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия. М.: ПЭР СЭ; Логос, 2007. 855 с.
5. Галанова О.А., Горюнова Е.С. Дискурсивно-аналитические умения в иноязычной среде будущих инженеров // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Науки об образовании. 2013. № 13 (141). С. 26–29.
6. Духновский С.В. Психологическая надежность как проявление саморегуляции государственных гражданских и муниципальных служащих // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 1. С. 72–76.
7. Кононова Г.А., Циганов В.В. Профессиональная надежность персонала как фактор эффективной деятельности организации // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 20. С. 111–123.
8. Мовсесян Л.С. Психологические особенности профессиональной деятельности инженеров // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 17-2. С. 67–74.
9. Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности. СПб.: СПбГУ, 1996. 172 с.
10. Пономаренко В.А. Психология человеческого фактора в профессии. Красноярск: Поликом, 2006. 618 с.
11. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. СПб.: Питер, 2008. 464 с.
12. Рубцова Н.Е. Психологическая классификация современной профессиональной деятельности: интегративно-типологический подход: в 2 кн. Тверь: Тверской филиал МГЭУ, 2012. Кн. 1. 469 с.
13. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология. М.: Академия; Высшая школа, 2001. 164 с.
14. Турченко В.Н. Научно-техническая революция и революция в образовании. М.: Высшая школа, 2016. 224 с.
15. Ушаков И. Надежность: прошлое, настоящее, будущее // Reliability: Theory & Applications. 2006. № 1. С. 17–27.
16. Шарафутдинова Р.И., Галимзянова И.И. Профессиональная деятельность современного инженера // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 16. № 6. С. 255–257.

PSYCHOLOGICAL GUIDELINES OF STUDY PROFESSIONAL RELIABILITY OF THE SPECIALIST

E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article represents the results of theoretical analysis on the problem of professional reliability of a specialist. The dynamics of interests of domestic researchers in this subject area is described. Various approaches to the isolation of psychological determinants of labor reliability in the context of engineering psychology and ergonomics (from psychophysiological, individual-psychological to personal) are considered. It is noted the importance of taking into account modern requirements for the content of professional activities and the employee of the organization as a whole, in order to further clarify the factors of its reliability at the psychological level. Particular attention is paid to engineering activities as a complex type of technical activity and has become the basis for the development of safety and reliability issues at the initial stage. Based on professional and psychograms of popular engineering professions, the composition of professionally*

important qualities is determined, which becomes the basis for guidelines for psychodiagnostic research of predictors of professional reliability of future engineers.

Keywords: *engineer, professional activity, professional reliability, professional-important qualities, reliability.*

Об авторе:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

About the author:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С УЧЕТОМ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ТВЕРСКИХ ВУЗОВ)

Н.Ю. Власенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Власенко Н.Ю., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-45-50

Аннотация. *В статье определены гендерные особенности ценностной структуры и смысложизненных ориентаций у студенческой молодежи. Выявлено, что у девушек в качестве приоритета выступили карьера и финансовое благополучие, у юношей – личные отношения и любовь. Большинство респондентов в качестве аутсайдеров выбрали свободу личности и социальную толерантность. У юношей обнаружены сбалансированная структура смысложизненных ориентаций жизненного континуума и интернальный тип локус-контроля в сфере управления своей жизнью, у девушек – определенные деформации смыслового конструкта со сдвигом в прошлое или будущее при обесценивании смысла настоящего и более экстернальный тип локус-контроля. При проекции ценностной структуры на все жизненное временное пространство в качестве фундаментальных опорных систем выступают семейное благополучие и здоровье. В работе также показано, что негативный эмоциональный фон приводит к деформации смыслового ядра личности молодого человека при сохранности и устойчивости ценностной структуры.*

Ключевые слова: *ценности, смысложизненные ориентации, личностная тревожность, реактивная тревожность, молодежь.*

Актуальность. *Жизненные ценности являются моральными, нравственными, духовными и культурными стандартами и ориентирами общества. Они формируются на протяжении всей жизни человека и напрямую зависят от социальной среды.*

Система ценностей образует внутренний стержень личности и выступает одним из важнейших мотиваторов социального действия и поведения [1, 6, 7, 11, 15]. В условиях социальной неопределенности (экономической нестабильности, эпидемиологического неблагополучия, дистанцирования коммуникаций в области образования, профессиональной и культурной среды) система ценностей становится непрочной и уязвимой. В такой ситуации может размываться структура социальных маяков, необходимых для построения ценностной иерархии. Современные исследования ценностей носят преимущественно социологический характер, отодвигая на второй план их психологическую природу и проявления, в частности смысложизненные ориентации, которые, наряду с ценностной структурой, являются ядром личности. Они релевантны целостному жизненному пути (в том числе прошлому, настоящему и будущему), задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути [2, 8, 9, 12, 13]. Как и жизненные ценности, в условиях неопределенности структура таких смыслов претерпевает определенную деформацию. В ситуации многочисленных рисков особо уязвимой оказывается молодежь: ее перспективы жизни размываются, теряется баланс прошлого, настоящего и будущего. Такая ситуация способствует росту напряженности, тревожности и стресса. Создается порочный круг связей: неясное ядро смысла и ценностей жизни, потеря или несформированность навыка управления ей усугубляют негативный эмоциональный фон. При этом ожидаем и обратный вектор влияния. Эмоциональная лабильность и тревожность, как нейродинамические индивидуально-психологические особенности, могут способствовать определенной дезориентации в формировании смыслового конструкта жизни [4, 5, 16].

В связи с этим целью работы стало исследование гендерных особенностей структуры ценностей у студенческой молодежи через призму смысложизненных ориентаций и эмоционального состояния.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 115 студентов (61 девушка и 54 молодых человека в возрасте 18–22 лет) 1–2-х курсов Тверского государственного медицинского университета и Тверского государственного технического университета. Социологическое исследование проводили с помощью ранжирования списков двух анкет, сформированных с помощью фокус-группы. Первая включала перечень значимых ценностей: карьеру, финансовое благополучие, здоровье родных, здоровье собственное, родительскую семью, собственную семью, образование, личные отношения, любовь, дружбу, свободу личности, социальную толерантность. Вторая анкета состояла из списка проблем в тех же сферах. Ранжирование предполагало выбор от 1 до 5 баллов по каждому вопросу, что отражало возрастание их значимости. Психодиагностическое обследование проводили с помощью методики «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д.А. Леонтьева, включающей пять субшкал: «Цели», «Процесс», «Результат жизни», «Локус контроля “Я”» (ЛК-Я), «Локус контроля “Жизнь”» (ЛК-Ж) и общий показатель осмысленности жизни (ОП). Субшкалы являются разнобалльными: минимум – от 4 до 6 баллов, максимум – от 28 до 42 баллов [10]. Для удобства анализа абсолютные величины были переведены в относительные (%) с выделением диапазонов низкого, среднего и высокого уровней. В качестве инструмента диагностики эмоционального состояния использовали также методику «Оценка уровня реактивной (РТ) и личностной тревожности (ЛТ)» Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина) [14]. Обе шкалы являются равнобалльными: от 5 до 65 баллов с авторским выделением уровней. Статистическая обработка включала дескриптивный (с описанием средневывборочных значений и стандартной ошибки среднего), сравнительный (с использованием критерия

Манна – Уитни для двух независимых выборок) и корреляционный (с применением критерия Спирмена) виды анализа [3].

Результаты. В анкете значимых ценностей 85 % девушек среди наиболее важных выделили финансовое благополучие и карьеру, 79 % юношей – личные отношения и любовь. Третью и четвертую позицию в обеих группах заняли семейные ценности и благополучие близких, что объединило девушек (93 %) и юношей (82 %). При этом большинство респондентов обеих групп (81 % девушек и 90 % юношей) на последнее место поставили дружбу, свободу личности и социальную толерантность. В ходе анализа второго анкетирования оказалось, что у многих участников обеих групп на первом месте в рейтинге проблем находится озабоченность финансовым благополучием и будущей карьерой (92 % девушек и 97 % юношей). Однако уровень их выраженности по 5-балльной шкале у девушек значимо выше, чем у юношей, что подтвердил сравнительный анализ ($p \leq 0,05$).

Методика Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации (СЖО)» у юношей выявила сбалансированную структуру временного жизненного континуума. Ценностные ориентиры на прошлое, настоящее и будущее у большинства молодых людей были хорошо соотносимы и гомогенны с высокими уровнями всех векторов времени («Результат» – $85,4 \pm 7,8$ %; «Процесс» – $79,2 \pm 5,7$ %; «Цели» – $91,2 \pm 6,2$ %). Это означало, что прошлое у них достаточно результативно, настоящее насыщено событиями, а будущее содержит ясные цели и задачи.

У девушек выявлены определенные деформации смыслового конструкта со сдвигом в прошлое или будущее при обесценивании смысла настоящего, т. е. структура наделения смыслами разных жизненных отрезков времени оказалась разбалансированной и гетерогенной. Настоящему времени подавляющее большинство не придавало смысла, что, к сожалению, свидетельствует о непонимании ценности этого отрезка жизни («Результат» – $68,4 \pm 5,3$ %; «Процесс» – $21,7 \pm 4,7$ %; «Цели» – $57,4 \pm 5,9$ %). По мнению Е.Н. Осина и Н.В. Кошелевой, низкий уровень субшкалы «Процесс» является показателем эмоционального неблагополучия в настоящем [12].

По двум последним шкалам локусов контроля «Я» и «Жизнь» у юношей обнаружены достаточно высокие уровни, что говорит об интернальном типе контроля и понимании ответственности за события в своей жизни (ЛК-Я – $82,6 \pm 6,4$ %; ЛК-Ж – $78,2 \pm 7,9$ %). У девушек выявлен достоверно более низкий уровень этих локусов (ЛК-Я – $62,4 \pm 5,34$ %, $p \leq 0,05$; ЛК-Ж – $63,8 \pm 7,2$ %, $p \leq 0,05$). При этом они располагались в среднем диапазоне шкал, что можно трактовать как вполне удовлетворительную ситуацию.

Общий показатель осмысленности жизни у юношей располагался в диапазоне высоких (ОП – $82,4 \pm 7,5$ %), у девушек – средних значений (ОП – $61,94 \pm 5,95$ %, $p \leq 0,05$), что подтверждает результаты, полученные по отдельным субшкалам в обеих группах.

В итоге обследования по методике Ч.Д. Спилбергера у большинства юношей (61 % респондентов) обнаружен средний уровень по шкалам ЛТ и РТ (в целом ЛТ составила $34,8 \pm 5,2$ балла, РТ – $36,8 \pm 4,1$ балла). При этом 34 % респондентов продемонстрировали низкий уровень по обеим шкалам. У девушек выявлен статистически значимый более высокий уровень как ЛТ, так и РТ (ЛТ – $44,3 \pm 5,1$ балла, $p \leq 0,05$; РТ – $43,8 \pm 4,7$ балла, $p \leq 0,05$). При этом для 32 % респондентов характерен высокий уровень по обеим шкалам, что свидетельствует о более негативном эмоциональном состоянии девушек по сравнению с юношами.

Корреляционный анализ данных всей выборки обнаружил устойчивое ядро связей ($p \leq 0,05$): семейные ценности, здоровье близких и собственное тесно связаны с приданием смысла как прошлому, так настоящему и будущему. При этом чем больше ответственность и уверенность в себе при интернальном локусе контроля, тем теснее эти связи. С такими ценностями, как карьера, образование, финансовое благополучие и любовь, связи смысложизненных ориентаций не обнаружены. Вероятно, для современных молодых людей это является зоной риска, в которую они не хотят вкладывать глубинный смысл жизни, возможно, из-за боязни разочароваться.

Выявлен интересный ряд достоверных обратных связей эмоционального состояния и жизненных ориентаций: чем выше уровень тревожности, тем меньшим смыслом наделяется все временное пространство (и прошлое, и настоящее, и будущее). При этом тревожность смещает локус контроля жизни в сторону экстернальности и избегания ответственности. В работе не обнаружена связь тревожности с различными ценностями, что позволяет считать их фундаментальной структурой, выдерживающей негативные эмоциональные перепады. Это оптимистичный результат работы.

Выводы. Работа позволила выявить определенные гендерные особенности ценностной структуры студенческой молодежи. У девушек в качестве приоритетных выступают карьера и финансовое благополучие, а у юношей – личные отношения и любовь. При проекции ценностной структуры на все жизненное временное пространство в качестве фундаментальных, опорных систем выступают семейное благополучие и здоровье. В ходе исследования была обнаружена общая закономерность: большинство респондентов обеих групп отвергают в качестве приоритетов такие универсальные демократические ценности, как свобода личности и социальная толерантность. Возможно, это обусловлено достаточно молодым возрастом участников исследования, но требуется более детальный анализ. Помимо этого, в работе показано, что высокая тревожность приводит к деформации смыслового ядра личности с появлением различных асимметричных акцентов на определенные отрезки жизни и снижению интернального локуса контроля. Стоит обратить внимание на необходимость более детального обследования девушек с высокой тревожностью с целью коррекции психоэмоционального состояния и стабилизации смысложизненных ориентаций.

Заключение. Проведенный анализ продемонстрировал актуальность комплексного социологического и психологического исследования состояния важнейших личностных конструкторов у молодежи. Обнаруженные гендерные особенности ценностной и смысложизненной структур с учетом различных факторов, в том числе эмоционального фона, позволяют более грамотно планировать и корректировать работу службы психологической поддержки студентов и воспитательного управления вузов.

Библиографический список

1. Голубев И.А. Формирование и реализация образовательного потенциала студенческой молодежи // Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические и социокультурные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский дом знаний, 2016. С. 70–72.
2. Гольцова А.А. Смысложизненные ориентации юношей и девушек с разной самооценкой психологического возраста // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 189–193.
3. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Сравнение количественных данных двух парных выборок с использованием программного обеспечения

- Statistica и SPSS: параметрические и непараметрические критерии // Наука и здравоохранение. 2016. № 3. С. 5–25.
4. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 10–19.
5. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций / В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н.Осин, Я.Д. Лупандина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 4. С. 763–788.
6. Евграфов Ю.А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1213–1216.
7. Изотов М.О. Семейные ценности современной российской молодежи // Образование, наука и производство. 2015. № 4. С. 22–24.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 486 с.
9. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.
10. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992. 17 с.
11. Маршак А.Л., Рожкова Л.В. Социокультурные компоненты социального потенциала молодежи Крыма в современных условиях // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 3 (74). С. 57–74.
12. Осин Е.Н., Кошелева Н.В. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 6. С. 150–163.
13. Осин Е.Н., Кузнецова С.С., Малютин А.М. ИмPLICITные концепции смысла жизни и осмысленной жизни // Психология смысла жизни: методологические, теоретические и прикладные проблемы / под ред. К.В. Карпинского, В.Э. Чудновского. Гродно: ГрГУ, 2014. С. 118–138.
14. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. М.: Бахрах-М, 2011. 386 с.
15. Трудовые ценности и ориентации современной молодежи в условиях кризиса и нестабильности / Л.В. Рожкова, С.А. Влазнева, О.В. Сальникова, А.Ш. Дубина // Социодинамика. 2019. № 1. С. 70–80.
16. Трошихина Е.Г., Манукян В.Р. Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 211–223.

INTERRELATION OF VALUE STRUCTURE AND LIFE ORIENTATIONS TAKING INTO ACCOUNT GENDER PECULIARITIES (BY THE EXAMPLE OF STUDENTS OF TVER UNIVERSITIES)

N.Y. Vlasenko

Tver State Technical University, Tver

Abstract. The work made it possible to identify certain gender characteristics of the value structure and meaningful life orientations of student youth. For girls, career and financial well-being were the priorities, for boys – personal relationships and love. The majority of respondents chose personal freedom and social tolerance as outsiders. Young men have a

balanced structure of life-meaning orientations of the temporary life continuum and an internal type of locus-control in the sphere of managing their lives. The girls revealed certain deformations of the semantic construct with a shift to the past or future with the depreciation of the meaning of the present and a more external type of locus control. When the value structure is projected onto the entire temporal space of life, family well-being and health act as fundamental support systems. The paper also shows that a negative emotional background leads to deformation of the semantic core of a young person's personality, while the value structure is preserved and stable.

Keywords: values, life-meaning orientations, personal anxiety, reactive anxiety, youth.

Об авторе:

ВЛАСЕНКО Наталья Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 7449-8646; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

About the author:

VLASENKO Natalya Yurevna – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 7449-8646; e-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

УДК 37.015.31:159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Д.Д. Григорьева¹, М.И. Михеев²

¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

²ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Григорьева Д.Д., Михеев М.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-50-56

Аннотация. Социальная адаптация как составляющая социально-психологического здоровья студентов с ограниченными возможностями актуализирует проводимое нами эмпирическое исследование, которое становится более значимым при рассмотрении вопроса о профессиональном самоопределении в фокусе формирования профессиональной врачебной идентичности в условиях дистанционного обучения. Исследование проводилось на базе Центра психологической поддержки Тверского государственного медицинского университета (ТвГМУ) в период реализации смешанных форм дистанционного обучения. Выборку составили студенты с ограниченными особенностями 1–6-х курсов ТвГМУ. Результаты показывают, что студенты с ограниченными возможностями здоровья демонстрируют высокую включенность в учебный процесс и в то же время интегрированность в будущую профессию (наряду с открытостью, заинтересованностью, доброжелательностью и готовностью к коммуникации), что в совокупности позволяет сделать выводы об удовлетворительном социально-

психологическом здоровье обучающихся и высоком уровне включенности и осознанности в выборе профессии.

Ключевые слова: дистанционное обучение, ограниченные возможности здоровья, студент, профессиональное самоопределение, профессиональная врачебная идентичность, социальная адаптация, социально-психологическое здоровье.

Введение. В настоящее время при организации учебного процесса все большее внимание уделяется инклюзивному образованию. Такая форма обучения направлена на органичное вовлечение студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в образовательный процесс. Большое значение при этом уделяется разработке адаптированных образовательных программ. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ОВЗ является также немаловажным фактором их успешной адаптации к учебной деятельности.

Современная историческая ситуация продемонстрировала «субтильность» человеческой личности [3]. Различные формы девиантного поведения возникают на почве дисгармоничного развития личности, отчужденности, социального дистанцирования, повышенной тревожности. В связи с этим необходимо постоянное психолого-педагогическое сопровождение, включающее психодиагностическое тестирование как студентов, так и преподавателей вузов с целью выявления возможных критических ситуаций. При этом особое внимание должно уделяться студентам с различными ОВЗ из-за дополнительных факторов, влияющих на возможности интеграции этой категории учащихся в учебный процесс. Изменения форм и способов коммуникации, режима учебного процесса должны быть приспособлены к их возможностям. Только в этом случае возникает органичная включенность студентов с ОВЗ в учебный и социальный процессы.

Теоретическое обоснование. В «Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья детей и подростков (МКФ-ДП)» Всемирной организации здравоохранения под ограничениями возможностей здоровья понимаются нарушения или отклонения в развитии физических и (или) психических функций организма различной нозологии. ЮНЕСКО дала наиболее универсальное определение инклюзивного образования как «целостного феномена, предполагающего равный доступ к качественному образованию всех детей без исключения» [1, с. 75].

Учеба в вузе медицинской направленности предполагает углубленное освоение сложной совокупности взаимовлияющих знаний, умений и навыков, дополняющих друг друга. В итоге при условии успешного, гармоничного и целостного усвоения не только профессиональных знаний, но и норм, ценностей, правил медицинского сообщества формируется профессиональная идентичность врача. Успешность формирования профессиональной идентичности студента зависит от степени отождествления себя с этой конкретной группой и единения с ней [11].

Проводя аналогии, можно сравнить профессиональную идентичность с двойной спиралью, в которой индивид и профессия образуют как бы переплетающиеся нити, обуславливающие друг друга. Интенсивное формирование врачебной идентичности являет собой динамично развивающийся процесс профессионального самоопределения студента. Интегрирование обучающихся в учебный процесс как на личностном, так и на коллективном уровнях в медицинскую реальность включает в себя психологический, культурный и социальный компоненты. Немаловажную роль при этом играют адаптационные возможности личности в процессе приспособления к соответствующим социальным ролям, способам и формам участия в общественной деятельности.

В условиях частичного или полного дистанционного образования процесс профессионального самоопределения может усложняться или вовсе деформироваться, при этом негативно влияя на механизмы формирования профессиональной врачебной идентичности, что усугубляется отсутствием непосредственного общения с преподавателями и помощи от сокурсников. Дистанционное обучение опосредует и разрывает континуум коммуникации «человек – человек» и предстает в виде «человек – машина – машина – человек». В связи с этим теряется атмосфера учебного процесса, пропадает ощущение коллективизма среди студенческой аудитории и эмпатия между студентом и преподавателем [9].

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «Об образовании в Российской Федерации», в частности статье 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [6]. Студенты с ОВЗ в силу особых потребностей более чувствительны к таким зачастую радикальным нарративным разрывам, вследствие чего появляются дополнительные факторы, которые могут влиять на социально-психологическое здоровье студентов [2, 4, 5, 10]. Работа Центра психологической поддержки Тверского государственного медицинского университета (ТвГМУ) обеспечивает устранение возможных девиаций и аддикций у студентов, в том числе студентов с ОВЗ.

Материалы и методы исследования. На основании плана работы Центра психологической поддержки ТвГМУ на 2020/2021 учебный год было проведено социально-психологическое исследование обучающихся с ОВЗ, включающее наблюдение и комплексное психодиагностическое тестирование с последующим анализом, обработкой и интерпретацией эмпирических данных. Целью являлось изучение дистинкций социальной адаптации студентов с ОВЗ в контексте профессионального самоопределения в условиях дистанционного обучения. Исследование проводилось в период реализации смешанных форм очного и дистанционного обучения в IV квартале 2021 г. Участие приняли студенты ТвГМУ с ОВЗ 1–6-х курсов лечебного, стоматологического, педиатрического факультетов в количестве тринадцати человек (трое юношей и десять девушек, $n = 13$).

В качестве психодиагностического инструментария были использованы методика «Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI-B)», предназначенный для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения [8]; методика профессионального самоопределения Дж. Холланда, позволяющая соотнести склонности и способности личности с различными профессиями [7].

Результаты и их обсуждение. Методика FPI-B позволяет производить оценку целого ряда важных личностных свойств (уровня эмоциональной устойчивости, качеств коммуникативной сферы личности, экстраверсии – интроверсии), а также полнее объяснить особенности психических состояний индивида.

В целом по результатам опроса у студентов обнаруживаются весьма ассертивные результаты. По шкалам «Невротичность», «Спонтанная агрессия», «Реактивная агрессия», «Депрессивность» и «Раздражительность» среднегрупповые показатели имеют низкие значения (табл. 1). В то же время при средних показателях по шкале «Застенчивость» студенты вполне общительны, уравновешенны и эмоционально лабильны. Некоторая степень интровертированности может быть объяснена

повышенной саморефлексивностью опрошенных, вызванной интериоризацией медицинских знаний в фокусе собственных психофизических проблем. Последнее из вышесказанного, вероятно, связано с результатами профориентационной методики Дж. Холланда, предназначенной для определения типов личности, предпочитающих те или иные профессии.

Таблица 1

Показатели студентов с ОВЗ по методике FPI-B, баллы (объем выборки $n = 13$)

Шкалы	Описательные статистики	Среднее значение	Стандартное отклонение	Min	Max
Невротичность		5,92	4,05	2	13
Спонтанная агрессивность		3,15	2,03	1	8
Депрессивность		5	3,44	1	12
Раздражительность		2,46	2,07	0	7
Общительность		6,08	3,77	0	14
Уравновешенность		5,46	1,61	3	9
Реактивная агрессивность		1,77	1,01	0	3
Застенчивость		5	2,24	2	9
Открытость		7,38	3,52	0	12
Экстраверсия – интроверсия		4,15	1,82	1	7
Эмоциональная лабильность		5,62	2,87	1	12
Маскулинность – феминность		5,54	1,61	3	8

Следует отметить, что большинство тестируемых студентов демонстрируют доброжелательное отношение к окружающим, они настроены на сотрудничество, эффективное взаимодействие с другими людьми и работу в команде. Им не свойственны резкие проявления агрессии, раздражительность, вспыльчивость и импульсивность в поступках.

Получив среднегрупповые значения, мы обнаружили стабильные средние показатели по шкалам «Реалистический тип», «Конвенциональный тип», «Предпринимательский тип», «Артистический тип» при весьма высоких показателях по шкалам «Социальный тип» и «Предпринимательский тип» (табл. 2), что может служить подтверждением мотивированности студентов к освоению знаний в рамках выбранной профессии, а также их желания реализовывать полученные знания на практике, примерять на себя врачебный этиос и профессиональную идентичность.

Таблица 2

Показатели студентов с ОВЗ по профориентационной методике Дж. Холланда, баллы (объем выборки $n = 13$)

Шкалы	Описательные статистики	Среднее значение	Стандартное отклонение	Min	Max
Интеллектуальный тип		26	5,58	20	35
Реалистический тип		25,31	4,09	8	21
Артистический тип		18,92	4,73	12	23
Социальный тип		26,15	4,74	18	33
Предпринимательский тип		18,69	3,77	15	27
Конвенциональный тип		15,77	3,70	10	22

В результате диагностики выявлено, что студенты демонстрируют сочетание типов профессиональных предпочтений. Как правило, это комбинация интеллектуальных форм деятельности совместно с профессиями социальной сферы, что является весьма благоприятным фактором для дальнейшего становления профессиональной идентичности будущих врачей.

Выводы. Согласно полученным данным, вполне целесообразно утверждать об удовлетворительном статусе показателей социальной адаптации студентов с ОВЗ, обучающихся в ТвГМУ в период дистанционных и смешанных форм обучения, а также их органичной интериоризации и репрезентации себя в качестве профессионалов в соответствии с выбранной специальностью. По-видимому, присущие студентам с ОВЗ внутренняя мотивация, целеустремленность и воля помогают им преодолевать все формы отчуждения, характерные для дистанционного образования. Однако не стоит всецело полагаться на имманентные возможности студентов и пускать процесс их обучения на самотек. Высокая самоотдача без необходимой помощи может привести к обратным последствиям (разочарованию, фрустрации, тревожности и пр.). Требуется проведение комплексных мер по психолого-педагогическому обучению студентов с ОВЗ и дополнительному введению в штатное расписание должности куратора (тьютера) и педагога-психолога, а также дополнительная подготовка профессорско-преподавательского состава с целью формирования дополнительных профессиональных компетенций по организации инклюзивного образования в вузе.

Библиографический список

1. Акимова О.И. Инклюзивное образование как современная модель образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Инклюзивное образование: проблемы, опыт, перспективы, Мурманск, 1 февраля – 31 марта 2011 года. Мурманск: МГТУ, 2011. С. 75–79.
2. Виртуальная реальность как дискурс формирования профессионального этоса студентов-медиков / Д.Д. Григорьева, М.И. Михеев, В.П. Потамская, Р.Н. Башилов, С.М. Башилова // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 155–161.
3. Гутерриш А. Лекция в память о Нельсоне Манделе «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Конгломерат предикторов, инспирирующих интериоризацию врачебного этоса у студентов младших курсов медицинского университета / Е.А. Евстифеева, С.И. Филиппченкова, Л.А. Мурашова, М.И. Михеев, Д.Д. Григорьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Психология и педагогика. 2019. № 1 (46). С. 53–58.
5. Мурашова Л.А. Персонализированная медицина: методологические основы исследования связанного со здоровьем качества жизни в психологической модели врачевания: монография. Тверь: ТГМУ, 2020. 223 с.
6. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b501ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 19.03.2021).

7. Резапкина Г.В. Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки: учебно-методическое пособие для психологов и педагогов. М.: Генезис, 2005. 208 с.
8. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: учебное пособие: в 2 кн. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Владос, 1999. Кн. 1: Система работы психолога с детьми разного возраста. 384 с.
9. Фертикова Д.О. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 40–42.
10. Филиппченкова С.И., Евстифеева Е.А., Мурашова Л.А. Качество жизни студенческой молодежи: риски потери репродуктивного здоровья // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 2. С. 104–107.
11. Rees C.E., Monrouxe L.V. Who are you and who do you want to be? Key considerations in developing professional identities in medicine // The Medical Journal of Australia. 2018. № 209 (5). Pp. 202–203.

RESEARCH FEATURES OF SOCIAL ADAPTATION AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

D.D. Grigorieva¹, M.I. Mikheev²

¹Tver State Medical University, Tver

²Tver State Technical University, Tver

Abstract. *Social adaptation as a component of the socio-psychological health of students with disabilities actualizes our empirical research, which becomes even more important when considering the issue of professional self-determination in the focus of the formation of professional medical identity in distance learning. The study was conducted on the basis of the Center for Psychological Support of Tver State Medical University (TvSMU) during the period of mixed forms of distance learning. The sample was made up of students with limited features of 1–6 courses of TvSMU. The results show that students with disabilities demonstrate high engagement in the educational process and at the same time integration into the future profession (along with openness, interest, goodwill and willingness to communicate), which together allows us to draw conclusions about the satisfactory socio-psychological health of students and a high level of involvement and awareness in choosing a profession.*

Keywords: *distance learning, limited health opportunities, student, professional self-determination, professional medical identity, social adaptation, socio-psychological health.*

Об авторах:

ГРИГОРЬЕВА Дарья Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. SPIN-код: 5811-2538; e-mail: danya72@mail.ru

МИХЕЕВ Михаил Игоревич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 9686-9403; e-mail: pif1997@mail.ru

About the authors:

GRIGORIEVA Darya Dmitrievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology with Courses of Bioethics and History of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver. SPIN-code: 5811-2538, e-mail: danya72@mail.ru

MIKHEEV Mikhail Igorevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 9686-9403, e-mail: pif1997@mail.ru

УДК 159.9.072.43

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Д.Д. Григорьева¹, Л.А. Мурашова¹, Л.А. Слесаренко²

¹ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

²ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Григорьева Д.Д., Мурашова Л.А.,
Слесаренко Л.А., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-56-61

Аннотация. Проведение эмпирического исследования продиктовано необходимостью социально-психологического и психолого-педагогического мониторинга психического состояния студентов младших курсов медицинского вуза. Статья посвящена исследованию общего психического состояния студентов-медиков младших курсов, выявлению их склонности к различным формам аддиктивного поведения, а также степени выраженности дезадаптивных нарушений в процессе обучения. Эксплицированы коммуникативные, деятельностные и соматические нарушения, интегральная дезадаптация, нервно-психическая устойчивость в совокупности с проявлениями агрессивности, делинквентности и склонности к суицидальному риску. Выявлен, наряду с выраженными дезадаптивными нарушениями, низкий уровень нервно-психической устойчивости. Предложенная нами оценка общего психического состояния студентов-медиков считается актуальной и необходимой для дальнейших исследований и разработки профилактических и коррекционных мероприятий в высших образовательных учреждениях медицинской направленности.

Ключевые слова: агрессивность, аддиктивное поведение, девиантное поведение, дезадаптивные нарушения, делинквентное поведение, студенты-медики, тревожность, соматические проявления.

Актуальность. Современное российское общество столкнулось с рядом сложных вопросов, порожденных переоценкой профессиональной деятельности, в том числе и врачебной. Стало очевидно, что развитие психологической устойчивости будущего медика так же важно, как и формирование теоретических и практических навыков. Поэтому образовательный процесс сегодня все больше ориентирован на благоприятное и гармоничное развитие личности студента, которая, являясь продуктом социальной мимикрии, продолжает формироваться на протяжении всего времени обучения в вузе.

Отечественные психологи (В.Д. Васильев, Р.С. Ткач, Л.А. Слесаренко, Д.Д. Григорьева) единогласно считают, что современный студент недостаточно приспособлен к учебной и, соответственно, профессиональной деятельности. Коммуникативные способности в качестве фактора адаптационного потенциала современных студентов либо не сформированы, либо находятся в погранично низких пределах нормы [1, 5, 8]. Все это неотъемлемо влияет не только на качество жизни, но и на выбор поведенческой стратегии в решении конфликтной ситуации, которая все чаще приобретает избегающий характер [5]. Отметим, что нарастающее напряжение в процессе обучения сказывается на нервно-психической устойчивости студентов, которая в свою очередь сопровождается соматическими нарушениями, повышенным уровнем агрессии, снижением мотивации к учебной деятельности, тревожностью, асоциальным поведением и т. п.

Таким образом, все более актуальным становится вопрос психолого-педагогического сопровождения студентов высших образовательных учреждений. Социально-психологический мониторинг является обязательной и неотъемлемой превентивной мерой студенческой девиации, особенно в период адаптации к учебной деятельности на младших курсах. Все эти мероприятия необходимы для гармоничного развития личности студента-медика. Изменение социального статуса (вчера – школьник, сегодня – представитель студенчества) является переломным моментом. Молодой человек пытается приспособиться к новой действительности, в то время как специфика образовательного процесса в медицинском вузе по праву является одной из самых трудоемких и ответственных, как и сама деятельность.

Теоретический обзор. Понятие «дезадаптация» трактуется как «несоответствие социопсихологического и психофизиологического статуса человека требованиям ситуации жизнедеятельности, которая в свою очередь не позволяет ему адаптироваться к условиям среды его существования, т. е. это снижение адаптационных возможностей человека» [3, с. 34]. А.Л. Реан и Я.Л. Коломинский определяют дезадаптацию как нарушение процессов взаимодействия человека с социальной средой [6]. Одним из негативных факторов такого диссонанса у студента является повышенная тревожность. Однако феномен тревожности понимается как индивидуальная психологическая особенность, которая заключается в склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, даже если их объективные характеристики к этому не предрасполагают [4]. В своих исследованиях Б.А. Глазунова описывает протекание студенческой дезадаптации в виде невротоподобных расстройств.

Около половины людей демонстрируют астенические состояния, эмоциональный дискомфорт, ослабление когнитивных функций [2]. В таком случае психологическая защита может проявляться в виде склонности к аддиктивному поведению, которое характеризуется отрицанием норм морали, культуры, права, демонстрацией асоциального поведения [7]. Подобное поведение включает в себя отчужденность, склонность к озвучиванию суицидальных мыслей и деструктивным действиям, спонтанной, необоснованной и неконтролируемой агрессии. Помимо этого, появляется вероятность возникновения крайней формы поведения – делинквентности. Все вышесказанное объясняет актуальность проведенного нами исследования.

Психодиагностическое исследование выполнено с помощью аппаратно-диагностического комплекса «Мультипсихометр-05» на базе лаборатории психодиагностики Тверского государственного медицинского университета. В качестве психодиагностического инструментария были использованы методики:

1) опросник, направленный на изучение аддиктивного поведения и суицидальных рисков (К.В. Днова, Н.Н. Баурова) – предназначен для выявления склонности личности к аддиктивному поведению;

2) методика изучения и оценки общего психического состояния (И.Н. Гуревич) – представляет собой интегральную экспресс-оценку психического состояния;

3) опросник «Сопровождение» (Б.В. Овчинников, М.М. Решетников, С.В. Чермянин) – шкалы отражают дезадаптивные нарушения у студентов вузов в процессе обучения и деятельности;

4) интегральный тест тревожности (А.П. Бизюк, Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев) – представляет собой медицинскую (медико-психологическую) технологию, является оригинальным психолого-диагностическим экспресс-инструментом для дифференцированной оценки и содержательной квалификации по пяти факторам (субшкалам) тревоги как неспецифического, сложного по генезу аффективного регулятора поведения личности и тревожности как личностно-типологической характеристики.

Результаты исследования. Согласно описательной статистике по указанным методикам (таблица), показатели склонности к аддиктивному поведению, ситуативной тревожности, нервно-психической устойчивости попадают в диапазон средних значений. Показатели дезадаптивных нарушений находятся в диапазоне высоких значений.

Описательная статистика, баллы

Показатели	Среднее	Стандартное отклонение
Избегание	5,6	1,3
Суицидальность	5,6	1,3
Агрессивность	5,2	1,1
Социальная желательность	5,3	1,2
Делинквентность	5,4	1,2
Аддиктивность	5,6	1,2
Склонность к девиантному поведению	5,5	1,4
Эмоциональный дискомфорт	5,1	1,8
Астенический компонент тревожности	5,3	1,7
Фобический компонент тревожности	4,7	1,5
Тревожная оценка перспективы	5,5	1,7
Социальная защита	5,5	1,3
Коммуникативные нарушения	6,1	1,9
Деятельностные нарушения	7,3	1,8
Психосоматические проявления	7,8	1,5

В результате выявлено, что от 65 до 83 % студентов демонстрируют пограничный уровень склонности к аддиктивному и девиантному поведению, от 12 до 30 % – высокий. Студентам свойственно избегающее поведение, они стремятся получать послабления в учебе, уклоняются от выполнения учебных обязанностей. Для них характерно аутоагрессивное поведение, проявляющееся в мыслях, фантазиях и действиях, направленных на самоповреждение; они агрессивны и импульсивны. Анализ психического состояния показал, что 10 % студентов обладают низким уровнем нервно-психической адаптации, 58 % – средним. Психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное.

В ходе исследования дезадаптивных нарушений в процессе обучения по методике «Сопровождение» выявлено, что от 50 до 80 % студентов испытывают выраженные трудности в коммуникации и установлении межличностных отношений, в усвоении социальных навыков общения, могут демонстрировать враждебность, грубость в отношении других людей, им свойственны проявления социально осуждаемых форм поведения. Такие студенты находятся на грани социальной фрустрированности и чувствуют себя непонятыми и отвергаемыми обществом. Почти 30 % опрошенных повседневно испытывают высокий уровень тревожности. Они сверхэмоциональны, чувствительны, беспокойны, не уверены в себе, быстро утомляются и могут испытывать трудности со сном, также им свойственно состояние нервного возбуждения

Заключение. Психодиагностическое исследование общего психического состояния студентов показало, что они обладают низким адаптационным потенциалом, тревожны и склонны к аддиктивному и социально нежелательному поведению. Это обусловлено снижением адаптационных и морально-волевых качеств и, соответственно, потенциальными трудностями с процессом овладения профессией врача. Необходимы мероприятия по профилактике социально-психологической дезадаптации студентов для повышения уровня их субъективного психологического благополучия. Примененные психодиагностические методики можно рекомендовать к использованию как первичный скрининговый инструмент, предназначенный для оценки психического состояния студентов и их готовности к обучению и деятельности. Полученные нами данные станут основой для разработки программы психологической помощи и профадаптационного тренинга в рамках действующего Центра психологической помощи Тверского государственного медицинского университета.

Библиографический список

1. Васильев В.Д. Невротическая и психопатическая дезадаптация и их компенсация у студентов первокурсников // Безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт: современное состояние и перспективы: сборник трудов конференции, Хабаровск, 27–28 марта 2019 года. Хабаровск: ТОГУ, 2019. С. 204–209.
2. Гунзунова Б.А. Тревожность как фактор психической дезадаптации в профессиональной деятельности педагогов // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 5. С. 113–116.
3. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы: справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2006. 1008 с.
4. Полякова Т.А. Проблема ситуативной тревожности в психолого-педагогических исследованиях // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Международной научной конференции. Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 107–110.
5. Слесаренко Л.А., Григорьева Д.Д. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий у ординаторов ТвГМУ // Актуальные проблемы практической психологии: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Т.А. Попковой, А.В. Антоновского. Тверь: СФК-офис, 2020. С. 282–286.
6. Сулова О.И., Денисова Ю.А. Феномен социальной дезадаптации в психологии // Образование в современном мире: сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Голуба. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2017. С. 382–389.

7. Темиргалиева М.М. О соотношении понятий «девиантное поведение», «аддиктивное поведение» и «аддиктивная личность» // Психология – наука будущего: материалы VII Международной конференции молодых ученых / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2017. С. 809–812.
8. Ткач Р.С. Нервно-психическая устойчивость/неустойчивость в ноксологическом дискурсе университета // Проблемы высшего образования. 2018. № 1. С. 290–293.

STUDY OF MALADAPTIVE DISORDERS MEDICAL STUDENTS

D.D. Grigorieva¹, L.A. Murashova¹, L.A. Slesarenko²

¹Tver State Medical University, Tver

²Tver State Technical University, Tver

Abstract. *An empirical study is determined by the need for socio-psychological and psychological-pedagogical monitoring of the adaptive potential of junior medical students. The lack of preventive and corrective measures of the consequences of maladaptation to educational activities can lead to the development of addictions in students, as well as deviant and delinquent behavior. The article presents the results of a study of the general mental state, the tendency to addictive and delinquent behavior, as well as maladaptive disorders in university students in the learning process. Such forms of manifestation as communicative and activity disorders, somatic manifestations, integral maladaptation, increased anxiety and aggressiveness, a tendency to deviant behavior are explicated. A low level of adaptive potential and neuropsychic stability was revealed. The assessment of the general mental state and maladaptive disorders proposed by us is considered relevant and necessary for further research and development of preventive and correctional measures in higher educational institutions.*

Keywords: *maladaptive disorders, deviant behavior, delinquent behavior, addictive behavior, medical students, aggressiveness, anxiety, somatic manifestations.*

Об авторах:

ГРИГОРЬЕВА Дарья Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. SPIN-код: 5811-2538; e-mail: danya72@mail.ru

МУРАШОВА Лада Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. SPIN-код: 6781-0515; e-mail: lada-murashova@yandex.ru

СЛЕСАРЕНКО Людмила Александровна – старший преподаватель кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 9212-1112; e-mail: slesarenkola@yandex.ru

About the authors:

GRIGORIEVA Darya Dmitrievna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology with Courses in Bioethics and History of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver. SPIN-code: 5811-2538; e-mail: danya72@mail.ru

MURASHOVA Lada Anatolyevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Psychology with Courses in Bioethics and

УДК 159:9

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОТБОР И ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ

О.В. Захарова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Захарова О.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-61-64

***Аннотация.** В статье анализируется специфика служебной деятельности сотрудников силовых структур. Рассматривается профессиональный психологический отбор как способ диагностики степени пригодности кандидата к выполнению служебных обязанностей. Особое внимание уделяется когнитивным способностям как основополагающим качествам, влияющим на успешность сотрудника в профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** служебная деятельность, профессиональный отбор, когнитивный потенциал.*

В последнее время в связи со сложившейся политической, социально-экономической и психологической обстановкой в стране, а также с прошедшим реформированием в силовых ведомствах МВД, МЧС, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службе войск национальной гвардии остро стоит вопрос качественного кадрового отбора кандидатов на службу в систему. Важным резервом повышения общей эффективности организации является улучшение качества персонала при помощи профессионального отбора. В силовых структурах ошибка, допущенная при выборе сотрудника, может не только повлиять на эффективность и имидж организации, но и поставить под угрозу человеческую жизнь и здоровье. В связи с этим в служебной деятельности профессиональному отбору придается особое значение. Сотрудники в своей профессиональной деятельности чаще встречаются с экстремальными ситуациями, чем в обычной жизни, следовательно, они должны быть здоровыми, выносливыми и физически хорошо подготовленными. Помимо этого, им необходимо обладать определенными психическими качествами, которые помогут справляться с влиянием неблагоприятных факторов и позволят на должном уровне выполнять обязанности, добиться успеха в профессии, дольше сохранять как физическое, так и психическое здоровье, не поддаваться профессиональным деструкциям. Для выявления таких качеств осуществляется профессиональный психологический отбор.

Целью профессионального психологического отбора граждан РФ на службу в силовые ведомства является качественное комплектование структурных подраз-

делений, а именно прием граждан, способных выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне. В ходе профессионального психологического отбора изучаются такие личностные качества кандидата, как эмоциональная устойчивость, смелость, решительность, исполнительность, дисциплинированность, честность, уверенность в своих силах, способность брать ответственность за свои решения и поступки и др.

Не менее важным, а иногда и решающим при отборе кандидатов является исследование уровня общего интеллектуального развития, способностей к логическим суждениям и умозаключениям, а также к четкому изложению информации. В связи с этим при прохождении профессионального психологического отбора необходимо в первую очередь подробно рассматривать когнитивную сферу кандидата на должность сотрудника силового ведомства, т. е. его когнитивный потенциал – совокупность всех познавательных психических процессов кандидата, которые направлены на принятие, обработку, сортировку, запоминание, хранение и воспроизведение информации. Анализ когнитивного потенциала в профессиональной деятельности – первый шаг на пути раскрытия психологических особенностей субъекта в профессиональной деятельности. Роль познавательных психических процессов в жизни человека, в любой профессиональной деятельности очень важна, и сотрудники силовых структур не исключение. Успешность профессиональной деятельности работников силовых ведомств зависит от таких психических процессов, как внимание, память и мышление. Именно они при профессиональном психологическом отборе имеют первостепенное значение.

Внимание – это свойство психики, которое выражает ее направленность и сосредоточенность на определенных объектах при одновременном отвлечении от других объектов в течение определенного периода времени. Внимание (распределение внимания) подразумевает под собой способность к одновременному слежению за несколькими независимыми процессами. Оно необходимо сотрудникам в оперативной работе, в работе с документами, при осмотре места происшествия, опросе свидетелей, допросе подозреваемых, ориентировке в опасных ситуациях и т. п. Для ответственной и надежной работы сотрудник должен постоянно и подолгу поддерживать интенсивность и концентрацию внимания, чтобы быть начеку в случае изменения обстановки в экстремальных условиях. Работа сотрудников разноплановая и многозадачная, следовательно, у них должны быть хорошо развиты переключение, распределение, концентрация и устойчивость внимания. Для измерения данных свойств внимания применяются определенные методики, например корректурная проба «Кольца Ландольта», тест Мюнстерберга, тест «Таблицы Шульте», методика «Красно-черная таблица» и т. п.

Еще одним важным психическим процессом для профессиональной деятельности сотрудника является память, благодаря которой сведения, полученные в результате ощущений, восприятия и мышления, не исчезают из сознания, а закрепляются и сохраняются. С помощью памяти возможно накопление индивидуального и общественного опыта, обеспечивается целостность человеческой личности. Для сотрудников силовых структур память – инструмент, благодаря которому пройденный опыт и важные моменты обстановки запоминаются и хранятся для последующего воспроизведения.

Одним из профессионально важных качеств сотрудников является развитая наглядно-образная память. Она основана на запоминании образов: лица, цвета, формы, картинки. Особенность наглядно-образной памяти заключается в сохранении материала первосигнально, с помощью зрительных, слуховых и других образов. Если

такая память хорошо развита, то человек вспоминает образ так, будто вновь видит его. Такой вид памяти эффективен для запоминания различных ситуаций во время выполнения служебных задач, что впоследствии поможет воссоздать всю картину целиком. Также иногда необходимо зрительно и на слух запоминать информацию для принятия правильных и взвешенных решений в экстренных ситуациях. Для диагностики памяти могут применяться методики «Память на образы», «Память на числа», «Долговременная память», «Оперативная память» и т. п.

Следующее, на что психолог должен обращать внимание при проведении профессионального психологического отбора, – это мыслительная деятельность кандидата. Мышление рассматривается с точки зрения осознанного восприятия окружающего мира во всех проявлениях, создания представлений о предмете и явлениях, поиска связей и решений задач, а также умения абстрагироваться. По отношению к сотрудникам силовых структур мышление подразумевает под собой мысленное моделирование событий и ситуаций. В соответствии с этим можно сделать вывод, что у кандидатов должно быть хорошо развито аналитическое и реалистическое мышление. Для исследования мыслительной деятельности кандидата следует использовать тесты «Индивидуальные стили мышления» А. Алексеева и Л. Громовой, «Установление закономерностей», «Интеллектуальная лабильность», «Прогрессивные матрицы Равена», «Пространственное мышление» и т. п. Сотрудник с развитым аналитическим стилем мышления лучше ориентируется в потоке информации и находит решения поставленных задач быстро и эффективно с помощью четкого и выверенного плана действий. Кандидат, обладающий аналитическим стилем мышления, в ходе различных процессов использует имеющиеся данные и логическую составляющую для принятия различных решений. Если же для кандидата характерен реалистический стиль мышления, то он, принимая какое-либо решение, основывается на фактах, которые носят объективный характер, имеют определенные причины и ранее были доказаны результатами практических действий. Это очень важно при принятии решений в ограниченные сроки в экстренном режиме.

Все вышеперечисленные качества входят в когнитивную сферу, которой психологу следует уделять особое внимание при проведении профессионального психологического отбора. Развитый когнитивный потенциал помогает сотруднику силовых структур легче адаптироваться к служебной деятельности, повышает его способность к быстрому усвоению новой информации, увеличивает скорость принятия решения, не снижая его эффективности.

Библиографический список

1. Березин И.Г. Оценка эффективности профессиональной деятельности сотрудников силовых структур: этапы становления современной технологии диагностики: методические рекомендации для системы повышения квалификации сотрудников следственного комитета / науч. ред. И.В. Абакумова. М.: Кредо, 2014. 32 с.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
3. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2013. 117 с. URL: <https://topuch.ru/rukovodstvo-po-provedeniyu-professionalenogo-psihologicheskogo/index.html> (дата обращения: 19.02.2021).

4. Павлов А.С. Интегральные показатели при первичном отборе кандидатов на службу в силовых структурах на основании анализа значимости профессионально важных качеств // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 107–111.
5. Петров В.Е., Левашова Т.Н. Психодиагностика в прогнозировании успешности профессиональной деятельности психолога ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1 (44). С. 71–74.
6. Реутова В.И. Психологическая диагностика в прогнозировании профессиональной успешности руководителей органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. М., 2020. 199 с.

PROFESSIONAL SELECTION AND FEATURES OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF THE COGNITIVE SPHERE OF CANDIDATES FOR SERVICE IN POWER STRUCTURES

O.V. Zakharova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article analyzes the specifics of the official activities of law enforcement officers. Professional psychological selection is considered as a way to diagnose the degree of suitability of a candidate to perform official duties. Special attention is paid to cognitive abilities as fundamental qualities that affect the success of an employee in professional activity.*

Keywords: *professional activity, professional selection, cognitive potential.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 5894-8542; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the author:

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – Senior Lecturer of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 5894-8542; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА, ВИДЫ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.И. Филиппченкова, Ф.В. Похилюк

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Филиппченкова С.И., Похилюк Ф.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-64-69

Аннотация. *В статье анализируются психологические особенности управленческого консультирования. Рассматриваются два доминирующих подхода, использующиеся в практической деятельности психолога-консультанта. Раскрывается функционал*

организационного психолога в сфере управленческого консультирования. Представлены ведущие стратегии этого психолога и виды консультативной деятельности в организации.

Ключевые слова: управленческое консультирование, экспертное консультирование, процессное консультирование, обучающее консультирование.

В процессе становления любого предприятия или организации, формирования успешного бизнес-проекта, а также их эффективного развития и дальнейшего существования фундаментальную роль играет грамотное управление. Эффективное управление, как правило, складывается из множества различных факторов, которые зачастую не зависят друг от друга. В каждом периоде жизнедеятельности предприятия могут возникать проблемы, с которыми не сможет справиться даже грамотный и опытный руководитель. Подобные кризисные моменты наглядно демонстрируют острую необходимость в управленческом консультировании. Основная роль мотивации в области науки управления заключается в способности активизировать свое желание и силы для работы для достижения как личных, так и организационных целей. В рамках науки управления выделяют два главных подхода, применение которых поможет решить вопрос эффективного поведения сотрудников в организации [4, 5].

Основными, характерными чертами первого (классического) подхода являются существенные ограничения. В данном случае речь идет о строго регулируемом временном регламенте, который препятствует быстрому поиску людей с набором требуемых качеств. Ведущими задачами в рамках данного подхода становятся подбор, набор и отбор сотрудников, обладающих перечнем определенных качеств, который может гарантировать желаемое, социально одобряемое поведение в организации [8].

Отличительной чертой второго подхода считается жесткий контроль над сотрудниками. Это обусловлено тем, что руководство фирмы, применяя специальные организационные условия, включая в работу значимые ограничения и усиливая контроль, влияет на поведение своих подчиненных. Посредством внедрения в работу данных мер можно выгодно изменить стиль работы сотрудников и эффективно мотивировать рабочих к выполнению четких действий и необходимому поведению [9]. Для того чтобы трезво оценить складывающуюся в таких условиях обстановку, человеку, занимающему руководящую должность, нужно получить консультацию психолога.

Практическая деятельность организационного психолога охватывает область процессного консультирования [13]. Данный профессиональный навык специалиста представляет собой стиль консультирования, который способствует проведению плавно внедряемых изменений в организации, что помогает скорректировать деятельность подчиненных без возникновения острых конфликтов и возможных потерь. Консультант, работающий с руководящим составом фирмы, а также при необходимости с рядовыми сотрудниками, оказывает помощь в понимании и осознании причин возникновения и сущности личностных, межличностных и всевозможных групповых процессов в организации [3, 11, 14]. Грамотно организовав процесс управленческого консультирования, можно не только выявить проблему, но и научиться решать и устранять споры, возникающие в ходе взаимодействия сотрудников и членов руководящего состава.

Управленческое консультирование – это вид профессиональной деятельности, главной функцией которой выступает помощь сотрудникам, занимающим руководящие должности, в решении их проблем и внедрении достижений науки в процесс деятельности организации и практику успешного управления [2, 7]. Объектом

управленческого консультирования можно назвать систему клиента, т. е. целостную организацию. Помимо этого, сюда можно отнести различные процессы, требования и остальные составляющие данной системы. Субъектом данного вида деятельности выступают организации, персонал и управленческие звенья.

Целью всего процесса консультирования руководящего состава является повышение обоснованности управленческих решений, а также качества действий и управленческих решений посредством применения профессиональных знаний консультантов-специалистов, которые способны обеспечить эффективную реализацию и разработку практических рекомендаций по основным проблемам и недостаткам управления [15].

Относительно основных задач, выполняемых психологом при работе с кадрами, следует обратить внимание на то, что сфера его деятельности имеет широкий набор выполняемых им функций. Главную роль специалисты, занимающиеся управленческим консультированием, отводят производственной (активному участию в рабочем процессе организации), консультационной (систематическому проведению индивидуальных и групповых бесед, касающихся организационных и личных вопросов) и исследовательской (детальному исследованию личностных характеристик и актуальной профессиональной пригодности сотрудников) функциям.

Исходя из многообразия функций психолога в организации, отметим, что широта диапазона его ролевых позиций также велика. Психолог-консультант, например, в разные периоды работы с организацией может выступать в роли эксперта, преподавателя, исследователя, психотренера, наставника, коуча и др. Следует отметить, что главными областями деятельности, в которых психолог-консультант систематически специализируется, принято считать проведение консультаций для руководства при наборе, отборе и подборе персонала, что относится к деятельности в сфере кадрового менеджмента; выявление и коррекцию психологических аспектов управления; выработку и принятие различных коллективных решений, определение их эффективности и уместности; согласование направленности, последующую разработку, а также внедрение тренингов, повышающих эффективность труда, проведение деловых игр, интерпретацию и обобщение результатов проделанной работы; консультацию руководящих кадров и персонала; организационное проектирование и диагностику совершенствования структур управления [2].

В условиях реального времени к помощи психолога-консультанта прибегают в случаях, когда руководству организации необходимо грамотно организовать, повысить эффективность, улучшить или наладить важные трудовые процессы в фирме, т. е. гармонизировать течение бизнес-процессов на своем предприятии. Под бизнес-процессом подразумевают деятельность по преобразованию имеющихся ресурсов в предлагаемые услуги и возможные продукты. К ним также относятся любые координации, принятие выгодных решений, модели управления, коммуникации и передача важной информации [1, 12].

В обязанности организационного психолога, оказывающего услуги в сфере управленческого консультирования, входит проведение конкретной, заранее заданной аналитической и исследовательской работы. Значимость данной работы кроется в анализе методических и организационно-экономических инноваций на предприятии. Вместе с тем консультант занимается обоснованием перспектив использования, планомерного внедрения и дальнейшего развития научно-технических инноваций.

Прежде всего деятельность квалифицированного консультанта основана на высокопрофессиональных взаимодействиях клиента, который имеет нереализованные потребности в области ведения бизнеса и связанные с этим нерешенные проблемы, и нанятого эксперта. Он оказывает необходимую помощь руководителю в повышении

уровня качества производства, улучшении его деятельности и создании высокой ценности. Таких результатов профессиональный консультант достигает, предоставляя свои услуги в достижении намеченных целей, а также путем формирования рекомендаций, обработки важной информации, подбора возможного и уместного решения ранее возникших трудностей. Изучение самого понятия «организационное консультирование» следует начинать с точек зрения функционального и профессионального подходов [11].

Относительно функционального подхода консультирование следует рассматривать в качестве деятельности, направленной на предоставление профессиональной помощи клиенту с учетом существующих организационных нюансов и его интересов. Несмотря на всю серьезность характера своей деятельности, психолог-консультант не несет ответственности за то, как клиент воспользуется полученной информацией. Исходя из этого, вся ответственность за применение и использование услуг консультанта лежит на руководителе, который обратился к нему за решением проблем. Сам консультант не отвечает за возможные последствия применения полученной информации.

С точки зрения профессионального подхода консультированием принято считать социально-психологическую службу, предоставляющую услуги по договору или контракту. Работа таких служб связана с непосредственным взаимодействием с квалифицированными клиентами и лицами, прошедшими специальное обучение в этой области. Полученные знания и приобретенный опыт позволяют специалистам точно выявлять проблемы, проводить их глубинный анализ и при необходимости принимать участие в их решении. Таким образом, в рамках профессионального подхода решение представляет собой процесс непосредственной реализации, а не просто факт его принятия.

Управленческим консультированием на практике является процесс взаимодействия между клиентом и экспертом, в ходе которого происходит внедрение современных новшеств и необходимых организационных изменений. Составляющими данного процесса считаются оказание профессиональной помощи клиенту относительно работы с персоналом (адаптация, набор, отбор, подбор и др.); проведение исследовательской деятельности и дальнейшая диагностика качества и эффективности главенствующего способа управления; освоение управленческих разработок и инноваций клиентом; поиск компромиссных решений и способов деятельности; помощь в обнаружении оптимального решения трудных производственных задач; выявление сложностей в управлении организации. Помощь организационного психолога необходима профессиональным руководителям, когда встает вопрос об усовершенствовании всей структуры организации. Важными задачами становятся проведение аналитической работы, модернизация целостной системы и процессов управления персоналом. Результатом эффективного управленческого консультирования является планомерная трансформация структур и всего предприятия в целом [6, 10].

В соответствии с примененным методом профессионального взаимодействия эксперта и клиента консультирование можно классифицировать как экспертное, процессное и обучающее [3, 4]. Данная классификация обосновывается тем, что продуктом консультационной деятельности психолога является предоставляемая им услуга на рынке труда.

Экспертное консультирование. Специалист самостоятельно производит разработку, диагностику, интерпретацию и обобщение полученных в ходе исследования результатов. В его задачи также входит составление практических рекомендаций по решению различных управленческих вопросов. При таких условиях сотрудничества роль клиента сводится к минимуму и основывается на обеспечении

эксперту доступа к требуемой информации, которая имеет решающее значение при оценке результатов.

Процессное консультирование (консультирование клиента по процессу, полное название – консультирование по процессу изменений). Предполагает полное погружение клиента в процесс решения проблемы, а также его активное участие в совместных беседах. Итогом активного вовлечения всех сторон в решение поставленного вопроса является получение успешных результатов. Специалист в области процессного консультирования способен сделать всю работу на новом качественном уровне, тем самым изменить способ деятельности, при помощи которой сотрудники выполняют свою работу.

Обучающее консультирование. Применяя в своей практической деятельности данный метод, специалист черпает свежие мысли, генерирует новые идеи и тем самым анализирует возможные уместные решения. Такой интеллектуальный процесс помогает подготовить почву для возникновения и последующего развития оптимальных вариантов действий. По запросу клиента на обучающее консультирование происходит составление, формирование и предоставление экспертом соответствующей теоретической и практической информации, которая может иметь различные формы: семинарских занятий, выполнения практических заданий, деловых игр, лекций, тренингов, учебно-практических пособий, конкретных ситуаций и др. Такая форма консультирования подразумевает, что роль клиента будет проявлена в формулировке запроса на обучение, формировании учебных групп, обозначении осознанного выбора целей, программы и формы обучения.

В итоге утверждение модели консультирования и выбор способа взаимодействия зависят от характера решаемой проблемы. Ключевыми факторами также остаются особенности клиентской организации, набор профессионально важных качеств, приобретенный опыт в практической сфере и индивидуальные свойства личности консультанта. В рамках существующих проектов и на различных этапах межличностного взаимодействия психолога и руководителя, в конкретных ситуациях могут быть уместны любые комбинации всех видов консультирования, которые могут быть представлены процессно-обучающим, экспертно-процессным, экспертно-обучающим и другими способами.

Библиографический список

1. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 320 с.
2. Апенько С.Н., Гилева К.В. Содержание, функции и этапы коммуникационного консалтинга // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. № 4. С. 105–113.
3. Блинов А.О., Дресвянников В.А. Управленческое консультирование: учебник для магистров. М.: Дашков и К°, 2017. 212 с.
4. Васильев Г.А. Управленческое консультирование. СПб.: Питер, 2017. 178 с.
5. Григорьева Н.Н. Организационное консультирование. М.: МГГУ, 2018. 213 с.
6. Еременко Е.С., Лищук Е.Н. Управленческий аудит и консалтинг // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2019. № 1 (4). С. 62–74.
7. Завалько Н.А. Эффективность управленческого консультирования // Экономика и управление народным хозяйством. 2020. № 4. С. 181–184.
8. Копанева О.Н., Юмашева Е.В. Оценка эффективности управленческого консультирования: проблемы и направления решения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 2 (12). С. 112–117.

9. Лапыгин Ю.Н. Основы управленческого консультирования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 305 с.
10. Литвак Б.Г. Управленческие решения. Практикум: учебное пособие. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2018. 371 с.
11. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.
12. Роздольская И.В., Ледовская М.Е., Однорал Н.А. Инновационная направленность кадрового консультирования в условиях реального экономического пространства: альтернативные способы формирования и поиск новых возможностей развития: монография. М.: Дашков и К°, 2019. 275 с.
13. Смирнова Е.А. Управленческий консалтинг. Путеводитель по рынку профессиональных услуг. М.: Коммерсантъ XXI, 2016. С. 82–100.
14. Феофанова Т.И. Особенности консультирования предприятий малого бизнеса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 9 (95). С. 85–89.
15. Щелкунова С.А., Метлин С.В., Казеева Е.М. Проблемы реализации управленческого консультирования в России // Вестник СамГУПС. 2018. № 2 (32). С. 95–97.

SPECIFICITY, TYPES AND TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT CONSULTING IN ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

S.I. Filippchenkova, F.V. Pokhilyuk
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *In the article analyzed the psychological features of management consulting. Consider two dominant approaches used in the practice of a psychologist-consultant. The functional of an organizational psychologist in the field of management consulting is revealed. His leading strategies and types of consulting activities in the organization are presented.*

Keywords: *management consulting, approaches to management consulting in organizational psychology, types of management consulting, expert consulting; process consulting; educational consulting.*

Об авторах:

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

ПОХИЛЮК Фаина Викторовна – ассистент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: fainastroganova2013@yandex.ru

About the authors:

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

POKHILYUK Faina Viktorovna – Assistant of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: svksveta180@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА: ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.И. Филиппченкова, Е.В. Балакшина

ФГБОУ «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Филиппченкова С.И., Балакшина Е.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-70-74

Аннотация. В статье представлены психологические детерминанты психоэмоционального состояния студентов технического вуза: личностная и ситуативная тревожность, депрессия, удовлетворенность жизнью и одиночество. Приведены результаты психодиагностического исследования студентов инженерных специальностей технического университета по выявлению структуры эмоционального состояния и его психологических детерминант.

Ключевые слова: тревожность, депрессия, удовлетворенность жизнью, одиночество, студент, учебная деятельность.

Сегодня одним из главных векторов обучения в вузе, независимо от профиля и направления подготовки, выступает его гуманитарная направленность. Традиционный тип обучения постепенно заменяется компетентностным (субъектно-ориентированным) подходом к взаимодействию преподавателя и студента, который выражается в изменении методов, способов и форм обучения. Основными требованиями современного компетентностного подхода в высшем образовании выступают стабилизация психоэмоционального состояния студентов, развитие заинтересованности в обучении и создание ситуации успеха, поскольку такое сочетание позволяет сконструировать наиболее эффективную учебную деятельность [5, 8]. Налицо потребность в модернизации, а зачастую в создании новых подходов в образовании, организации теоретических и практических моделей, отвечающих требованиям современных социально-экономических реалий.

Для эффективной учебной деятельности студентам необходимо иметь позитивное настроение, стабильное психоэмоциональное состояние, умеренный уровень тревожности, обусловленный направленностью на достижение успеха в учебной деятельности, а также не чувствовать себя одиноким в окружении сокурсников и преподавателей и чувствовать удовлетворенность жизнью и сегодняшним днем [3, 4, 9]. Умеренный и низкий уровень тревожности, стабильный и позитивный фон психоэмоционального состояния выступают психологическими детерминантами академической успеваемости студентов.

Тревожность нами понимается как стойкое нарушение эмоциональной сферы человека, которое сохраняется в течение длительного промежутка времени. Она свидетельствует о плохой приспособляемости личности к изменяющимся условиям внешней среды, а именно социальным ситуациям. Тревожность выступает фактором риска не только развития серьезных невротических и психосоматических заболеваний, но и их усиления и развития новых патологий. Именно поэтому диагностика и эффективная коррекция тревожности являются одними из важных задач психологической службы образовательной организации [6, 11].

Неоспорима роль эмоционального состояния человека как фактора, опосредующего воздействие поступающей информации. Это становится особенно важным в период профессионального обучения. Значимым является не только то, какое состояние (позитивное или негативное) переживается обучающимся, но и степень выраженности переживаемой эмоции.

Во многих случаях эмоции влияют на эффективность воздействия опосредованно, через модулирование объема систематической обработки поступающей информации. Как известно, переживание негативных эмоций (грусти, печали), как правило, стимулирует проведение систематического анализа и рефлексии над собственными поступками и поведением, что делает человека более подверженным воздействию при предъявлении ему сильных, веских и доказательных аргументов в поддержку предлагаемого тезиса. Вклад эмоций в эффективность воздействия на личность определяется также тем, что человек, находящийся в определенном эмоциональном состоянии, переоценивает значимость эмоционально-положительных событий и, соответственно, недооценивает эмоционально-негативные.

Личностная тревожность является устойчивой индивидуальной характеристикой, которая отражает предрасположенность личности к тревоге [4]. Такой человек воспринимает всевозможные ситуации как угрожающие. Другими словами, личная тревожность проявляется, когда человек воспринимает определенные ситуации как опасные для его самооценки и самоуважения. Личности, относимые к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности. Им свойственно появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда затрагивается оценка его компетенции и престижа. Состояние *реактивной (ситуационной) тревоги* возникает при попадании в стрессовую ситуацию и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и вегетативным возбуждением. Это состояние отличается неустойчивостью во времени и различной интенсивностью в зависимости от силы воздействия стрессовой ситуации [8, 11].

Векторами проведенного в рамках скринингового социально-психологического мониторинга эмоциональной сферы студентов технического вуза стали психологические компоненты структуры психоэмоционального состояния: личностная и ситуативная тревожность, депрессия, удовлетворенность жизнью и одиночество. Выборку составили студенты 1–2-х курсов инженерных направлений Тверского государственного технического университета (ТвГТУ), количество респондентов – 225 человек с (преобладали лица мужского пола). Исследование было проведено на базе Центра психологической поддержки сотрудников и студентов ТвГТУ.

Психодиагностическое тестирование проводилось с помощью психодиагностического оборудования лаборатории кафедры психологии и философии – аппаратно-программного комплекса «Мультитсихометр». Предметом исследования выступили показатели личностной и ситуативной тревожности, депрессии, удовлетворенности жизнью и субъективное ощущение одиночества студентов таких технических специальностей, «Строительство», «Химия», «Информационные технологии».

Психодиагностический инструментарий исследования составили:

1. Шкала тревоги Ч.Д. Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory, или STAI; русская адаптация сделана Ю.Л. Ханиным), используемая для оценки уровня личностной (ЛТ) и ситуативной (СТ) тревожностей. При интерпретации показателей

использовались оценки тревожности: до 30 баллов – низкая; 31–44 балла – умеренная; 45 и более – высокая.

2. Шкала депрессии А.Т. Бека (Beck Depression Inventory, или BDI), предназначенная для диагностики уровня депрессии. При интерпретации данных учитывался суммарный балл по всем категориям: 0–9 – отсутствие депрессивных симптомов; 10–15 – легкая депрессия (субдепрессия); 16–19 – умеренная; 20–29 – выраженная (средней тяжести); 30–63 – тяжелая.

3. Шкала удовлетворенностью жизнью (Satisfaction With Life Scale, или SWLS), предложенная E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen и S. Griffin в 1985 г., переведена на русский язык, адаптирована и валидизирована Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиним. Представляет собой краткий скрининговый опросник, предназначенный для выявления степени субъективной удовлетворенности жизнью, состоящий из пяти утверждений, на каждое из которых на выбор респондента предложено семь вариантов ответа, отражающих степень согласия/несогласия с утверждением. Количественная оценка ответов осуществляется по семибалльной шкале, где 7 – это полное благополучие.

4. Методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, предназначенная для определения уровня одиночества как особой формы самовосприятия и самосознания. Максимально возможный показатель одиночества – 60 баллов; 40–60 баллов – высокая степень одиночества; 20–40 баллов – средняя; 0–20 баллов – низкая.

Исследование ситуативной тревожности показало, что данный критерий имеет высокую степень выраженности у 21 % студентов, среднюю – у 79 %, низкая степень не наблюдается. Высокая степень личностной тревожности характерна для 24 % студентов, средняя – для 76 %, низкая не выявлена. Таким образом, практически у трети студентов технического вуза обнаружены высокие показатели тревожного психоэмоционального состояния, которое негативно влияет на процесс обучения в вузе. Тревожность имеет приспособительный характер, если не переходит границы оптимального уровня [15, 16]. При полном отсутствии ситуативной тревожности с безразличным отношением к трудностям и безответственным отношением к поставленной цели снижается эффективность деятельности, что не позволяет добиться лучших результатов. Однако при повышении ситуативной тревожности, когда уровень беспокойства находится выше уровня возможных затруднений, результат деятельности также снижается [1, 3].

В результате исследования степени выраженности депрессии были получены данные, что у 17 % студентов наблюдается легкая степень выраженности, у 5 % – средняя, у 78 % она не выявлена. Таким образом, депрессивного психоэмоционального состояния у студентов технического вуза не выявлено, что не может не радовать. Однако небольшая часть студентов требует повышенного внимания со стороны преподавателей и психологов-консультантов, им необходимы психологическая помощь и поддержка [2, 7].

Удовлетворенность жизнью демонстрируют 44 % испытуемых, 32 % удовлетворены в достаточной мере и 12 % не удовлетворены жизнью и испытывают субъективное неблагополучие. Данные показатели также свидетельствуют о том, что определенной части обучающихся необходимо психологическое сопровождение со стороны психологов-консультантов, требуется проведение индивидуальных консультаций со студентами [10].

Одинокими себя ощущают 23 % испытуемых, средний уровень одиночества фиксируют 34 % респондентов и не чувствуют себя одинокими 43 % студентов. Таким образом, около трети студентов испытывает субъективное ощущение одиночества и требует к себе повышенного внимания со стороны психологов образовательной организации [12, 14].

В итоге психоэмоциональное состояние студентов можно охарактеризовать как стабильное с тенденцией к негативному. Результаты исследования служат базой для индивидуальной консультационной и групповой социально-психологической работы с обучающимися, а также для разработки психолого-педагогических программ, направленных на коррекцию психоэмоционального состояния студентов. На основании полученных данных психологами-консультантами Центра психологической поддержки сотрудников и студентов ТвГТУ разрабатываются практические рекомендации для психологического сопровождения образовательного процесса преподавателями вуза.

Библиографический список

1. Дубровина И.В. Психологическая служба в современном образовании. СПб.: Питер, 2010. 592 с.
2. Изотова Е.И. Психологическая служба в системе образования. М.: Академия, 2012. 304 с.
3. Кузнецова Л.Э., Кулешова М.Ю. Повышение адаптационного потенциала личности студентов в процессе их психологического сопровождения // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 877–879.
4. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Психологические технологии управления состоянием человека. М.: Смысл, 2007. 116 с.
5. Лукьянова М.И. Личностно-ориентированное обучение как ресурс здоровьесбережения // Психология обучения. 2008. № 5. С. 49–56.
6. Лусканова Н.Г. Методы исследования детей с трудностями в обучении. М.: Мир, 2013. 32–34 с.
7. Масягин В.П., Назаренко В.Л. Инновационная модель профессиональной деятельности психолога в образовательном учреждении // Инновационное развитие студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава в высшей школе: миф или реальность: материалы всероссийской научно-практической заочной конференции / под ред. В.А. Толкачева. М.: СГУ, 2012. С. 182–187.
8. Осницкий А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека // Психологические исследования. 2009. № 5 (7). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/221-osnitsky7.html> (дата обращения: 17.02.2022).
9. Программа комплексной оценки здоровья и развития студентов высших и средних учебных заведений / А.В. Лебедев, Р.И. Айзман, В.Б. Рубанович, Н.И. Айзман // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013611632.
10. Смирнов А.А., Живаев Н.Г. Адаптация студентов и образ вуза: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 168 с.
11. Степанский В.И. Психоинформация. Теория. Эксперимент. М.: Флинта, 2006. 136 с.
12. Узденова Ж.Р., Анаев М.А. Изучение стрессоустойчивости студентов в процессе обучения в вузе // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 37. С. 35–39.

13. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. М.: Педагогика, 2013. 23 с.
14. Якуб А.С., Абелите Л.Л., Ширяев Д.А. Связь тревожности с мотивацией достижения успеха и избегания неудач // Молодой ученый. 2011. № 9 (32). С. 174–180.
15. Gender differences in implicit personality traits / M. Vianello, K. Schnabel, N. Sriram, B. Nosek // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 55. Pp. 994–999.
16. Individual characteristics and student's engagement in scientific research: a cross-sectional study / A. Salgueira, P. Costa, M. Gonçalves, E. Magalhaes, M. Joao // BMC Medical Education. 2012. Vol. 12. P. 95.

PECULIARITIES OF THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS: RESEARCH VECTORS

S.I. Filippchenkova, E.V. Balakshina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article presents the psychological determinants of the psycho-emotional state of students of a technical university: personal and situational anxiety, depression, life satisfaction and loneliness. The results of a psychodiagnostic study of students of engineering specialties of a technical university to identify the structure of the emotional state and its psychological determinants are given.*

Keywords: *anxiety, depression, life satisfaction, loneliness, student, learning activities.*

Об авторах:

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

About the authors:

BALAKSHINA Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 8787-2928; e-mail: balakshina79@mail.ru

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 1852-8794; e-mail: sfilippchenkova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ

О.С. Лазарева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Лазарева О.С., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-75-81

Аннотация. В статье проанализированы организационная структура и принципы государственного и муниципального управления земельными ресурсами, предложены классификация и трактовка принципов управления. Принципы управления делятся на общие и частные, при этом частные в системе управления земельными ресурсами зачастую выходят на передний план за счет учета территориальных особенностей расположения земельных ресурсов. На основе анализа сделаны выводы о том, что в настоящее время система управления имеет слабые места в виде отсутствия целостности на всех уровнях управления; общая структура управления выстроена согласно иерархии от общего к частному; принципы управления достаточно полно отражают особенности управления земельными ресурсами и, как следствие, являются основой для осуществления государственного и муниципального управления землями. Вопросы совершенствования методов и способов управления земельными ресурсами остаются открытыми.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, организационная структура, принципы, решения, целостность.

Актуальность. Государственное и муниципальное управление земельными ресурсами представляет собой сложный и непрерывный процесс воздействия как на сами ресурсы, так и на землепользователей, в обязанность которых входит обеспечение сохранности природных свойств земли. Выработка и реализация управленческих решений, направленных на повышение эффективности и рациональности использования земель «сообразно с требованиями и условиями очередного этапа развития национальной экономики» [5], являются главными целями управления/воздействия и лежат в основе формирования всей системы управления земельными ресурсами. Совершенствование методов управления также является процессом непрерывным и необходимым в условиях динамично развивающейся экономики и постоянно возрастающей антропогенной нагрузки на земельные ресурсы. Необходимо тщательное и подробное изучение организационной структуры и принципов государственного и муниципального управления земельными ресурсами.

Теоретический обзор. На сегодняшний момент органы государственной и муниципальной власти наделены широкими полномочиями по управлению землями, однако результаты управления не приносят ожидаемого эффекта. Это зачастую происходит из-за отсутствия слаженного взаимодействия законодательных и исполнительных органов. На законодательные органы возложены полномочия по

76

функции управления сильно рассредоточены между «различными федеральными исполнительными органами власти (Правительством РФ, Минсельхозом РФ, Минприроды РФ, Минфином РФ и др.)» [1]. Необходимо отметить, что в начале 1990-х гг. полномочиями и определенными функциями управления земельными ресурсами было наделено Министерство по земельным ресурсам: оно занималось фактическим управлением всех земель РФ, а несколько позднее был создан специальный государственный комитет (т. е. существовал единый орган управления).

Возвращаясь к анализу представленной организационной структуры управления земельными ресурсами на государственном и муниципальном уровнях, мы видим, что общая структура управления выстроена согласно иерархии от общего к частному. Возможно, именно такая структура, громоздкая и инертная, неспособная оперативно реагировать на внешние изменения и тенденции развития общественных потребностей, провоцирует возникновение множества проблем в управлении земельными ресурсами.

На сегодняшний день проблемами использования земель сельскохозяйственного назначения занимаются несколько министерств и более десятка разных ведомств, без учета региональных представительств. Так, например, Росреестр (как наиболее «осведомленный» орган исполнительной власти о кадастровых характеристиках земель), помимо множества функций, отвечает еще и за кадастровую стоимость земельных участков, а также за информационное наполнение Единого государственного реестра недвижимости, Минсельхоз РФ – за оперативный учет сельскохозяйственных земель, Министерство экологии и природопользования РФ – за обеспечение экологической безопасности и т. д. [1].

Помощь в решении многих проблем в системе управления могло бы оказать действенное применение определенных принципов. Существующая система управления земельными ресурсами, как уже упоминалось, опирается на конкретные принципы управления, в частности на общие и частные (выделенные в соответствии со статьями 1 Земельного кодекса РФ [4]), а также на методы и функциональные действия. Под принципами управления следует понимать совокупность/сочетание основополагающих правил и рекомендаций, которые учитываются при осуществлении управленческой деятельности на всех административных уровнях управления.

На основе проведенного исследования правил и рекомендаций, в том числе уже применяемых, была составлена классификация принципов и даны их определения с учетом исследований группы таких ученых, как О.Б. Мезенина, А.В. Лантинова и А.А. Рассказова (таблица). В своем труде «Управление земельными ресурсами России на современном этапе» [6] они «определили и выделили частные принципы управления земельными ресурсами и общие принципы, которые более четко сформулированы в труде Т.В. Волковой» [3], а также И.А. Васильевой [2].

Общие принципы управления основаны на общих правилах решения управленческой задачи. Главной задачей управления земельными ресурсами является четкая и слаженная реализация управленческих решений путем согласованного взаимодействия всех субъектов земельных отношений. К основополагающим принципам управления относятся приоритетность, рациональность, единство, организованность, системность, экономичность, обратная связь и др. Однако следует отметить, что руководствоваться при реализации деятельности по управлению земельными ресурсами только общими принципами недостаточно, нужны конкретные, учитывающие различные региональные/местные особенности методы.

Классификация принципов управления земельными ресурсами

Группы принципов	Определение принципа
Общие	Приоритет государственного управления землями
	Дифференцированный (ранжированный) подход к управлению землями разных категорий и в разных регионах
	Высокая рациональность использования земель
	Целостность (единство) управления земельными ресурсами и территориями
	Организационная и правовая согласованность использования земель и управления территориями
	Систематическое и непрерывное совершенствование функций и методов управления земельными ресурсами в соответствии с современными изменениями окружающего мира
	Социо-эколого-экономическое эффективное сочетание государственного, регионального и муниципального управления землями
	Четкое разграничение функций по управлению земельными ресурсами между исполнительными органами власти и представительной властью одного административно-территориального уровня
	Более четкое разделение функций между различными ведомствами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях
	Информационное обеспечение управления земельными ресурсами
	Организационное и экономическое соотношение централизации и децентрализации земель (территорий)
Частные	Учет значения и важности земли как основы жизнедеятельности человека и общества, где государственное регулирование земельных отношений в целом и по использованию и охране земель в частности осуществляется исходя из представлений о земле как о комплексном социо-эколого-экономическом объекте управления
	Приоритет вопросов охраны земли как наиболее ценного и важного ресурса и части окружающей среды, а также средства производства продукции в сельском и лесном хозяйстве и недвижимого имущества
	Обязательное восстановление (рекультивация) нарушенных земель как основы жизнедеятельности государства и общества и последующее вовлечение их в оборот
	Приоритет охраны жизни и здоровья человека, где при осуществлении любой деятельности по использованию и охране земель должны быть приняты управленческие решения, направленные на повышение экологизации землепользования
	Государством должно быть обеспечено обязательное участие как отдельных граждан, различных общественных организаций (объединений), религиозных организаций, так и других заинтересованных субъектов земельных отношений или их представителей в решении вопросов, касающихся прав на землю, согласно законодательству РФ
	Единство в решении судьбы земельных участков и всего, что с ними неразрывно связано, где в соответствии с законами все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе самих земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами

Окончание таблицы

Группы принципов	Определение принципа
Частные	Приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий ограничивается или запрещается в порядке, установленном земельным законодательством, при этом установление данного принципа не должно уменьшать значение земель других категорий
	Платность или возмездность в отношении земель, т. е. их использования, что подразумевает под собой плату за любую хозяйственную деятельность, исключая случаи, установленные федеральными законами и законами субъектов РФ
	Деление земель на категории по их целевому назначению, где правовой режим земель определяется на основе их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства
	Разграничение государственной и другой собственности на землю в соответствии с уровнем управления, где правовые основы и порядок осуществления такого разграничения не противоречат законодательству РФ
	Дифференцированный подход к установлению правового режима земель, где при определении их правового режима должны учитываться природные, социальные, экономические и иные факторы
	Сочетание интересов общества и законных интересов граждан, где регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества, но при этом обеспечиваются гарантии каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком

Частные принципы более конкретизированы и направлены на учет территориальных особенностей расположения земельных ресурсов. Поскольку общий вектор развития экономики и общества в современных реалиях нацелен на экологизацию во всех сферах хозяйственной деятельности, более подробное изучение и учет частных принципов, применение которых может повысить экологизацию управленческого решения, будут приоритетными направлениями. К ним относятся принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве, а также принцип приоритета охраны жизни и здоровья человека как основы процветания общества [7].

Сущность представленных принципов заключается в таком использовании земель, которое могло бы обеспечить не только сохранение и улучшение природных свойств земельных ресурсов, но и благоприятно влиять на здоровье и жизнь людей в ходе как потребления продукции, произведенной посредством эксплуатационной деятельности на земле, так и непосредственного использования земель (например, в качестве мест проживания, рекреационных зон и др.). Еще одним принципом, имеющим прямое отношение к повышению экологизации управленческого решения, является принцип приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий. Его сущность заключается в правовом обеспечении гарантий сохранения такого рода земель.

Проанализировав определения и сущности всех представленных в таблице принципов, можно сделать вывод, что «они практически полностью отражают

особенности управления земельными ресурсами» [3] и, соответственно, являются основой для осуществления государственного и муниципального управления земельными ресурсами.

Заключение. Организационная структура государственного и муниципального управления земельными ресурсами, хоть и обладает иерархичностью и системностью, имеет слабые места в виде отсутствия целостности на всех уровнях управления. Кроме того, из-за разрозненности полномочий и отсутствия слаженности во взаимодействии, несмотря на учет принципов управления, система управления земельными ресурсами на всех уровнях требует значительной доработки.

Библиографический список

1. Артемьев А.А., Лепехин И.А. Управление землями сельскохозяйственного назначения в России: опыт, проблемы и возможные пути их решения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 59–66.
2. Васильева И.А. Основы управления развитием земельных ресурсов // Вестник современных исследований. 2018. № 12.3 (27). С. 52–54.
3. Волкова Т.В. Принципы управления земельными ресурсами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11 (194). С. 93–98.
4. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 19.01.2022).
5. Лазарева О.С. Структура и развитие методов управления земельно-имущественными отношениями в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 333–336.
6. Лазарева О.С. Оценка эффективности управления земельными ресурсами региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 220–227.
7. Мезенина О.Б., Лантинова А.В., Рассказова А.А. Управление земельными ресурсами России на современном этапе: методические указания. Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. 63 с.

STATE AND MUNICIPAL LAND MANAGEMENT: ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND MANAGEMENT PRINCIPLES

O.S. Lazareva

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article analyzes the organizational structure and principles of state and municipal land management, offers classification and interpretation of management principles. The principles of management are divided into general and private, while private in the land management system often come to the fore by taking into account the territorial features of the location of land resources. Based on the analysis, it is concluded that at present the management system has weaknesses in the form of a lack of integrity at all levels of management; the general management structure is built according to the hierarchy from the general to the private; the management principles fully reflect the features of land management and, as a result, are the basis for the implementation of state and municipal land management.*

Keywords: *land management, organizational structure, principles, solutions, integrity.*

Об авторе:

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 4514-1787; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

About the author:

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of Geodesy and Cadaster, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 4514-1787; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

УДК 332.3

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

О.С. Лазарева, О.Е. Лазарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Лазарева О.С., Лазарев О.Е., 2022
DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-81-88

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения земельных ресурсов как особого объекта управления и использования, описываются проблемы и последствия восприятия их как сугубо экономического объекта потребления и использования. Исследована система взаимодействия субъектов земельно-имущественных отношений в регионе, проанализированы структура и организация управления земельными ресурсами Тверской области. Целью исследования являлось определение основных направлений повышения рациональности использования земельных ресурсов как фактора устойчивого развития региона. Определены и конкретизированы направления устойчивого развития региона за счет совершенствования методов и механизмов системы управления и использования земельных ресурсов, для которых требуется пересмотр и преобразование самой системы управления земельными ресурсами; совершенствования методов оценки земельных ресурсов как основы повышения эффективности и рациональности землепользования, для которых необходимы восприятие земельных ресурсов как сложного комплексного социо-эколого-экономического объекта управления.

Ключевые слова: земельные ресурсы, управление, устойчивое развитие, использование, оценка, совершенствование методов.

Актуальность. На сегодняшний момент земельные ресурсы относятся к важнейшим природным ресурсам, являются основой национального богатства, одним из главных потенциальных источников экономического роста из-за своих природных (экологических), экономических и социальных свойств. «Они представляют собой объект общественных отношений» [12], который следует воспринимать государству и обществу как сложный, комплексный социо-эколого-экономический объект управления и использования. Вследствие этого вопросы совершенствования системы

рационального землепользования как основы развития региона требуют тщательной разработки.

Теоретический обзор. В классическом научном понимании земельные ресурсы представляют собой природный ресурс и источник жизни, а также служат базисом размещения всех отраслей хозяйственной деятельности человека [8]. Однако в общественном сознании все чаще возникает потребительское отношение к ним. Земельные ресурсы позиционируются как сугубо экономический объект управления и использования, выполняющий фискальную функцию. Данный факт подтверждается тем, что в современных условиях экономического и социального развития государства возрастает значение земельных ресурсов как объекта правоотношений и рыночного оборота. Кроме того, от эффективности и рациональности использования земель, в частности земель сельскохозяйственного назначения, зависит развитие экономики федерального и регионального уровней. В связи с этим целью исследования стало определение основных направлений повышения рациональности использования земельных ресурсов как фактора устойчивого развития региона.

Следует учитывать, что для эффективной хозяйственной деятельности, которая бы не наносила ущерб земельным ресурсам и их разрушение, требуется выполнять комплексную оценку земель. Оценка земель зависит от их продуктивности, природных биологических ресурсов в границах ландшафтных и экологических контуров [6]. Природные (экологические) свойства земельных ресурсов должны быть обязательно учтены, иначе возникает сомнение в возможности достижения ожидаемого эффекта от повышения экологизации экономической деятельности согласно принятой стратегии социально-экономического развития страны до 2030 г. («Россия – 2030»). Следовательно, при осуществлении оценки земель нельзя ограничиваться только экономическими показателями. Принцип комплексности в данном случае определяет общую тенденцию выявления направлений повышения рациональности использования земель для устойчивого развития региона в зависимости от внешних и внутренних социально-экономических факторов, а также от сложившейся системы управления земельными ресурсами.

В результате активной полемики представителей различных школ (в рамках экономической теории) были сгенерированы относительно автономные направления научной мысли, в рамках которых изучаются различные аспекты функционирования современного землепользования: теория имущественных прав, теория социального выбора, теория общественного благосостояния и др. [9]. Рациональное использование, контроль и оценка состояния земельных ресурсов невозможны без системы управления, которая учитывает различные аспекты теорий. При этом принцип рационального использования земель, который предполагает формирование механизмов управления, направленных на достижение максимальной экономической и экологической эффективности [11], обязательно должен учитываться при формировании системы управления земельными ресурсами.

В рамках государственной аграрной политики, отраженной в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», следует, что рациональное использование земель является составляющим элементом устойчивого развития сельского хозяйства [1], а значит, развития экономики тех регионов, в которых оно занимает ведущие позиции. Создать и реализовать условия устойчивого развития региона за счет рационального землепользования – одна из основных задач государственного управления на всех уровнях (от федерального до муниципального (ведомственного)). Реализация концепции устойчивого развития национальной экономики опирается на

стабильное развитие региональных социо-эколого-экономических систем, что в свою очередь подразумевает решение вопроса грамотного, результативного управления региональными земельными ресурсами как ценного комплексного социо-эколого-экономического объекта управления. Важность вопроса заключается в способности земельных ресурсов при их эффективном и рациональном применении обеспечить потребителей продукцией сельского, лесного и других хозяйств. В нашей стране это обусловлено историческими предпосылками, которые берут начало еще в условиях плановой экономики, когда ставились конкретные планы самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции [2]. Для осуществления эффективного управления земельными ресурсами и повышения рациональности их использования следует совершенствовать не только саму систему управления, но и методы оценки земель.

Основные результаты. Региональные земельные ресурсы являются составной частью общегосударственного земельного фонда. Весь земельный фонд Тверской области составляет, по данным регионального доклада, на 1 января 2020 г. 8 420,1 тыс. га [4]. Наиболее значительными по площади являются земли лесного фонда (57,7 % от общей площади региональных земель), на втором месте находятся земли сельскохозяйственного назначения (31,1 % от общей площади области), на третьем – земли населенных пунктов (5 %), на остальные категории земель приходится 6,2 % от всей площади Тверской области.

Сохранность земельных ресурсов и их рациональное использование возлагается на региональные исполнительные органы власти, которые опираются в своих действиях на федеральное, региональное и муниципальное законодательства. Управление земельными ресурсами региона – это сложный, многогранный и многофункциональный процесс, подразумевающий воздействие на земельные ресурсы для достижения максимального использования и получения выгоды без вреда и их потерь (нарушений экосистемы) как особо ценного вида ресурса, который очень сложно восстановить. Восприятие земельных ресурсов как сугубо экономического объекта управления и смещение акцента на удовлетворение экономических потребностей общества и государства влекут за собой негативные последствия управленческой деятельности. Соблюдение баланса между эффективным применением земельных ресурсов с экономической, экологической и социальной точек зрения является залогом успешного и стабильного развития региона.

Для выявления проблем и направлений устойчивого развития региона на основе рационального использования земельных ресурсов рассмотрим структуру и организацию системы государственного управления земельными ресурсами на разных административных уровнях. Основным органом исполнительной власти, осуществляющим в наибольшей степени функцию «проводника» и «аккумулятора» земельно-кадастровой информации, является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), через которую происходит взаимодействие субъектов земельно-имущественных отношений. Росреестр состоит из подведомственных учреждений, подведомственного предприятия и территориальных органов (региональных управлений Росреестра), которые также включают в себя структурные подразделения аппарата управления и территориальных отделов. Управление Росреестра по Тверской области состоит из структурных подразделений аппарата управления и территориальных отделов, которые осуществляют полномочия управления на территориях муниципальных образований.

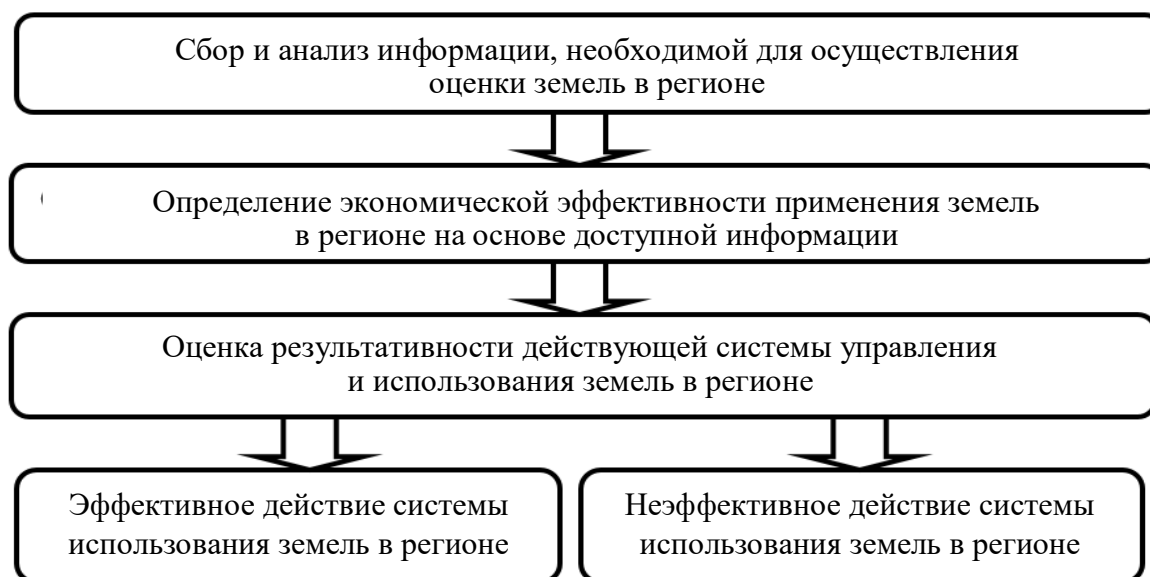
Из региональных органов власти, участвующих в управлении земельными ресурсами, к общей компетенции относятся Правительство Тверской области и органы местного самоуправления; специальной компетенции – министерства и главные управления региона. Основными (межотраслевыми) органами управления земельными ресурсами региона специальной компетенции являются Министерство имущественных и земельных отношений Тверской области; Министерство экономического развития Тверской области; Министерство природных ресурсов и экологии Тверской области; Министерство лесного хозяйства Тверской области; Министерство сельского хозяйства Тверской области; Главное управление архитектуры и градостроительства Тверской области и др. Кроме региональных органов власти в управлении земельными ресурсами принимают участие органы местного самоуправления в пределах муниципальных образований Тверской области в соответствии с законодательными нормами.

Управление региональными ресурсами имеет иерархичную структуру и четко вписывается в общегосударственную систему управления земельными ресурсами. Федеральный уровень управления земельными ресурсами подразумевает осуществление управленческих функций государственных органов. Региональное управление – это сознательное, целенаправленное и систематическое воздействие региональных органов власти на земельные отношения, опирающееся на обеспечение рационального и эффективного применения, функционирования, а также надзор за состоянием и использованием земель в пределах региона РФ в соответствии с национальным законодательством.

Местное (муниципальное) управление земельными ресурсами подразумевает осуществление управленческих функций в пределах муниципалитетов органами власти местного самоуправления в рамках законодательно закрепленных за ними полномочий. Частное (внутрихозяйственное) управление осуществляется собственниками, владельцами или пользователями земельных участков согласно национальному законодательству.

При изучении структуры и организации системы государственного управления региональными ресурсами, а также основ региональной и федеральной земельной политики, не прослеживается четкая связь с ее основными положениями и устоявшейся системой управления земельными ресурсами. Проводя исследование организационно-правового аспекта региональной земельной политики в Тверской области, мы установили факт отсутствия системы планирования и прогнозирования использования земель как комплексного социо-эколого-экономического объекта управления. Ни в программе социально-экономического развития Тверской области до 2020 г., ни в стратегии социально-экономического развития города Твери и области до 2035 г. ни слова не говорится об экологизации производственной деятельности на землях и тем более о разработке и реализации землеустроительных мероприятий, на которых основывается рациональное землепользование. Все это не способствует устойчивому развитию региона, поскольку нарушается главный принцип – баланс экономической, экологической и социальной эффективности применения земельных ресурсов, а также ответственности субъектов земельных отношений за реализацию мероприятий, направленных на повышение рациональности и эффективности использования земельных ресурсов.

Поскольку для установления направлений, способных повысить эффективность и рациональность землепользования, требуется выполнить оценку земельных ресурсов, то необходимо рассмотреть методические ее основы. Алгоритм оценки представлен на рисунке.

Алгоритм оценки эффективности использования земельных ресурсов региона

По мнению научного сообщества, большее внимание в условиях экономической нестабильности при оценке земель уделяется как раз экономическим затратам и, соответственно, оценивается экономическая эффективность применения земель [3, 5, 6, 11]. Например, эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения чаще характеризуется выходом продукции с единицы площади и ее себестоимостью, т. е. она определяется через показатели, которые делятся на две группы: натуральные (урожайность сельскохозяйственной продукции, валовой сбор, показатели площади сельскохозяйственных угодий) и стоимостные (валовая продукция земледелия, чистый доход или прибыль с 1 га сельскохозяйственных угодий, себестоимость единицы продукции и т. д.). В табл. 1 представлена динамика урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Тверской области.

Таблица 1

Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, ц/га убранной площади

Сельскохозяйственные культуры	Год			Отношение	
	2009	2015	2018	2018 к 2009 г.	2018 к 2015 г.
Зерновые	11,1	16,7	12,3	1,1	0,73
Льноволокно	5,5	8,0	10,6	1,92	1,3
Картофель	86	191	166	1,9	1,15

Данные табл. 1 свидетельствуют об улучшении ситуации в аграрном секторе экономики региона, о повышении эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. Объясняется это в основном тем, что начиная с 2014 г. и момента введения санкций значительно изменилась позиция власти по поводу финансовой поддержки сельхозпредприятий. Однако при установлении рациональности использования земель основываться только на экономических

показателях было бы неверно. Рациональность подразумевает сохранение и улучшение качества земель, а это экологический аспект определения оценки земель. Здесь требуется использование экологических и природных показателей, определяющих рациональность землепользования.

Стоит обратить внимание на то, что на сегодняшний момент в процессе социально-экономического развития страны возникла серьезная опасность ухудшения экологической ситуации во многих ее регионах вследствие хищнического использования природных ресурсов, применения низкокачественных и некондиционных видов топлива, финансовых трудностей и экономической заинтересованности субъектов хозяйствования, ограничивающих возможности природоохранной деятельности, недостаточности бюджетного финансирования экологической сферы и т. п. [10]. Представленные проблемы не миновали и Тверской регион. Так, например, по данным информационно-аналитической системы «Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации» (табл. 2), динамика природоохранного и экологического индексов Тверского региона отражает неблагоприятное экологическое состояние основных компонентов экосистемы региона: воздуха, воды и земли (земельных ресурсов).

Таблица 2

Динамика природоохранного и экологического индексов Тверского региона

Показатель	Год			
	2009	2015	2017	2019
Природоохранный индекс РФ, +/-	49/51	51/49	52/48	45/55
Сводный экологический индекс РФ, +/-	50/50	52/48	56/44	54/46
Природоохранный индекс ЦФО, +/-	42/58	40/60	41/59	43/57
Сводный экологический индекс ЦФО, +/-	45/55	48/52	51/49	53/47
Природоохранный индекс региона, +/-	40/60	39/61	41/59	44/56
Сводный экологический индекс региона, +/-	43/57	41/59	47/53	49/51
Место в рейтинге регионов РФ	59	70	71	63

Выводы

1. В Тверской области в последние годы эффективность использования сельскохозяйственных земель растет, но при этом продолжает ухудшаться их качество. Согласно данным регионального доклада и статистическим показателям, прогрессируют процессы зарастания сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем. Состояние сельскохозяйственных угодий с каждым годом ухудшается [4].

2. Анализ структурных изменений показывает устойчивую тенденцию их сокращения и, соответственно, увеличение площадей, занятых лесами и древесно-кустарниковой растительностью. Кроме того, происходят эрозийные процессы, особенно это заметно на землях сельскохозяйственного назначения. Также выявлен ряд нарушений (преобладают нерациональное использование сельскохозяйственных угодий, самовольное занятие земельных участков, применение земель не по целевому назначению) [8]. Антропогенная нагрузка на земельные ресурсы в некоторых районах области оказывает негативное воздействие на окружающую природную среду. При этом внимание властей на экологическую составляющую по-прежнему минимально.

3. Развитие и осуществление мониторинговых мероприятий по сбору и анализу данных о качественном состоянии земель сведено к минимуму и заключается зачастую в копировании сведений из одного отчета в другой. Эти факты подтверждают

отсутствие должного отношения властей и общественности к улучшению региона и нового взгляда на сельское хозяйство с позиций развития сельских территорий [5] и региона в целом.

Заключение. Стагнация отечественной экономики, внешнеполитические и внешнеэкономические потрясения говорят о том, что особую значимость имеют улучшения и модернизации механизмов управления крупных организационных структур [13], т. е. система рационального использования земельных ресурсов в регионе. Устойчивое развитие региона, а значит, его территории, возможно за счет совершенствования методов и механизмов системы управления и использования земельных ресурсов, но для этого требуется пересмотр и преобразование самой системы управления земельными ресурсами. Нужны также совершенствование методов оценки земельных ресурсов как основы повышения рациональности землепользования за счет восприятия земельных ресурсов как сложного комплексного социо-эколого-экономического объекта управления.

Библиографический список

1. Богатырева Н.А. К вопросу о рациональном использовании земель сельскохозяйственного назначения: теоретические и правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4А. С. 168–181.
2. Бястинова Л.М. Состояние использования земель в сельском хозяйстве республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2020. № 2 (18). С. 22–29.
3. Добрынин В.А. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в условиях перехода к рыночным отношениям: лекция. М.: МСХА, 1994. 368 с.
4. Ежегодный региональный доклад о состоянии и использовании земель в Тверской области. Тверь, 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/openservice/statistikaianalitika/regionalnyy-doklad-osostoyanii-i-ispolzovaniy-zemel-v-tverskoy-oblasti/> (дата обращения: 17.01.2022).
5. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 10–12.
6. Кужугет А.А. Анализ земельного фонда и управление земельными ресурсами в республике Тыва // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск: КрасГАУ, 2021. С. 40–44.
7. Лазарева О.С. Земельные ресурсы как объект управления в социо-эколого-экономической системе // Актуальные вопросы экономики и социологии: сборник статей по материалам XV Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке / под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. С. 293–299.
8. Лазарева О.С. Оценка эффективности управления земельными ресурсами региона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 220–227.
9. Лазарева О.С. Структура и развитие методов управления земельно-имущественными отношениями в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 333–336.

10. Омаров Г.З. Формирование устойчивого инновационного развития регионов на основе рационального использования природно-ресурсного потенциала // Микро-экономика. 2017. № 3. С. 46–49.
11. Соловцов А.О. Принцип рационального использования земель в цифровой экономике // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 4. С. 122–128.
12. Сулейманова Д.Р. Система государственного управления земельными ресурсами в республике Башкортостан // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 309–311.
13. Nepomnyashchikh I.F., Lazareva O.S., Artemyev A.A. Land resource management: geoinformation support of internal controlling // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Vol. 10. № 5 (37). Pp. 1084–1093.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE BASIS OF RATIONAL USE OF LAND RESOURCES

O.S. Lazareva, O.E. Lazarev

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article discusses the issues of defining land resources as a special object of management and use, describes the problems and consequences of one-sided perception of them as a purely economic object of consumption and use. The system of interaction of subjects of land and property relations in the region is investigated, the structure and organization of land management in the Tver region are analyzed. The purpose of the study was to determine the main directions for improving the rational use of land resources as a factor of sustainable development of the region. The directions of sustainable development of the region are defined and specified by improving the methods and mechanisms of the management system and the use of land resources, this requires a revision and transformation of the land management system itself; improving the methods of assessing land resources as the basis for improving the efficiency and rationality of land use, this requires the perception of land resources as a complex complex socio-ecological and economic object management.*

Keywords: *land resources, management, sustainable development, use, assessment, improvement of methods.*

Об авторах:

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 4514-1787; e-mail: lazarus_tvgu@mail.ru

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель, зав. лабораторией кафедры геодезии и кадастра, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 3054-4896; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

About the authors:

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of Geodesy and Cadaster, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 4514-1787; e-mail: lazarus_tvgu@mail.ru

LAZAREV Oleg Evgenyevich – Senior Lecturer, Head of the Laboratory of the Department of Geodesy and Cadaster, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 3054-4896; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

УДК 658.3:364.1

БЛАГОПОЛУЧИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.В. Сизова, М.В. Блохина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Сизова В.В., Блохина М.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-89-93

***Аннотация.** Статья содержит обзор зарубежных источников по проблемам благополучия работников, относящихся к сфере управления человеческими ресурсами. Представлены три различных подхода к управлению человеческими ресурсами, связанные с обеспечением благополучия сотрудников, выявлены достоинства и недостатки соответствующих практик управления этими ресурсами.*

***Ключевые слова:** управление человеческими ресурсами, благополучие, зарубежный опыт, высокопроизводительная рабочая система, управление с высоким уровнем участия, управление с высоким уровнем приверженности.*

Современный кадровый менеджмент невозможно представить без исследований в области управления человеческими ресурсами. Теоретические знания в этой сфере дополняются разнообразными управленческими практиками, при этом использование зарубежного опыта способствует совершенствованию технологий управления персоналом в российских организациях.

В последние десятилетия произошел значительный прогресс в теории и практике управления человеческими ресурсами. Например, сложилось более четкое понимание стратегической роли внешнего и внутреннего соответствия организации собственным установкам и ресурсным возможностям, связи процессов эффективного управления человеческими ресурсами (УЧР) с производительностью труда в компании. Исследователи продолжают искать ответы на подобные вопросы, но, хотя в этой области есть успехи, существует мнение, что поиск связи между УЧР и результатами работы осуществляется в ущерб благополучию работников организации [6, с. 22].

Цель статьи – осуществить краткий обзор зарубежных источников, посвященных теме благополучия работников в контексте УЧР, а также изучить возможные подходы к решению проблем, существующих в этой сфере.

Во многих трудах, затрагивающих вопросы развития исследований проблем УЧР и эффективности персонала, роль работников признается главной. Это отражает мнение исследователей о том, что УЧР воздействует на эффективность труда в основном через влияние на отношение и поведение сотрудников. Вследствие этого появилось множество внутренних моделей роли сотрудников в соотношении «УЧР – производительность». П. Боксолл и К. Маки предположили, что ключ к объяснению любой модели можно найти в используемой терминологии. С помощью терминов, применяемых для описания доминирующих подходов, можно определить их суть: высокопроизводительная рабочая система, управление с высоким уровнем приверженности и управление с высоким уровнем участия [4, с. 964–965].

Первая из дефиниций описывает УЧР как высокопроизводительную рабочую систему. Данное название однозначно определяет цели соответствующего подхода. Известно, что многие сотрудники положительно реагируют на практику УЧР, которая отражает данную модель, однако следует отметить, что в большинстве представленных исследований отношений и поведения работников модель рассматривается скорее как средство, а не как цель. При этом основное внимание уделяется служебной деятельности, а не благополучию работников и взаимной выгоде. П. Боксолли и соавторы также отмечают, что «другая очевидная вещь в рамках данной модели заключается в том, что она ориентирована на обслуживание цели организационной эффективности, а не благополучие работников» [3, с. 104].

Помимо этого, изменения на рабочем месте с целью повышения производительности труда могут привести к ухудшению благополучия из-за вредных последствий для работников и, возможно, для организаций. Применение различных методов управления персоналом для повышения производительности иногда приводит к увеличению объема работы, но при этом работникам не предоставляются ресурсы для решения проблемы. Например, с одной стороны, изменения в операционных и производственных технологиях являются положительными и ведут к автоматизации рутинной деятельности, возможности работы из дома и большему доступу к информации, а с другой – ужесточают требования и увеличивают нагрузку на работника, влияют тем самым на качество восстановления после перегрузки, расширяют возможности контроля, что влечет за собой увеличение стресса, способствует устареванию навыков и снижению гарантии занятости, а следовательно, и благополучия работника.

Исследования демонстрируют преимущества перепроектирования рабочих мест для обеспечения большей самостоятельности, при этом А. Фелстед и соавторы обнаружили, что за последние годы в Соединенном Королевстве, например, средний уровень самостоятельности снизился, в то время как спрос на работу возрос, в частности на низкоквалифицированные рабочие места. После финансовых кризисов психологическое давление на рабочем месте усугубилось проблемой приостановки производительности в большинстве развитых стран [13]. Анализируя проблему производительности труда в Великобритании, А. Брайсон и Д. Форт обнаружили повсеместное увеличение рабочей нагрузки (наряду со средней зарплатой) [5, с. 47, 54]. Вследствие этого снизилось справедливое распределение доходов и попало под угрозу благополучие, но производительность труда так и не была повышена.

Уменьшение справедливости в распределении доходов может быть связано с растущим неравенством в обществе (особенно это касается оплаты труда). При этом Р. Уилкинсон и К. Пикетт утверждают, что менее богатые страны показывают более высокое благосостояние своего населения [12, с. 155, 241]. Например, данные Организации экономического сотрудничества и развития свидетельствуют о том, что в США за последние 30 лет реальная заработная плата увеличилась на 135 % для 1 % работающих, но только на 15 % для 90 % работающих, что влечет за собой увеличение числа «работающих нищих» [6, с. 23].

Повышение гибкости занятости, как и развитие технологий, имеет и позитивные, и негативные стороны. Эластичность занятости, формируемая потребностями сотрудников, может улучшить баланс между работой и личной жизнью. Г. Аронссон и С. Йоранссон указывают на преимущества работы по контракту с гибким графиком работы с точки зрения выживания в профессиональном стрессе [2, с. 161]. Однако большая часть рабочей силы не имеет такого выбора. Гибкая занятость привела к временной работе, нулевым договорам и разработке моделей на случай

непредвиденных обстоятельств, в которых внимание сосредотачивается на талантливом работнике, а остальные при этом игнорируются. Управление талантами стало единственным оправданием росту неравенства, отражающемуся в огромных зарплатах топ-менеджеров, в то время как увеличение оплаты труда остальной рабочей силы не происходило. Финансовые кризисы, усиление международной конкуренции, технологические изменения, способствующие расширению рынка краткосрочных контрактов и росту временной занятости, привели к увеличению числа лиц, которые, по мнению Г. Стендинга, становятся «прекариатом» (нестабильным пролетариатом), что делает сферу занятости потенциально небезопасной [11, с. 161–162]. Лонгитюдные исследования Х. Де Витте и соавторов по проблеме ненадежности рабочих мест убедительно доказывают ее негативное влияние на благополучие работников [7, с. 18–31].

На благополучие может также повлиять и отсутствие оптимизма в отношении будущего. Психологи утверждают, что ощущение развития и перспективы на будущее крайне важны для личного благополучия субъекта. В современном обществе появились новые угрозы прогрессу, начиная от остановившегося экономического роста и увеличения международной конкуренции и заканчивая угрозами безопасности и глобальным потеплением. Снижение оптимизма относительно будущего особенно характерно для молодого поколения. Опросы показывают, что у молодежи меньше перспектив, чем у родителей. Данная тенденция отражается в угрозе обеспечению занятости, перспективам карьерного роста, долгосрочной экономической и психологической защищенности на работе и достойной пенсии. Это может быть непреднамеренным результатом современных практик УЧР, в которых проработано повышение эффективности, при этом игнорируется ответственность организаций перед своими сотрудниками. В управлении с высоким уровнем приверженности, которое опирается на ресурсный подход компании, подчеркивается роль человеческого капитала как основного средства привлечения организационных ресурсов для получения конкурентных преимуществ. Подобная модель расширяет возможности использования человеческого капитала. В то же время П. Райт и соавторы отмечают, что при этом сохраняется неясность в определении понятия «человеческий капитал» [10, с. 353–370]. Задача сторонников такого подхода заключается в том, чтобы выяснить, стоит ли вкладывать деньги во все или лишь в отдельные человеческие ресурсы. К последнему склоняются Д. Лепак и С. Снелл [8, с. 16–17]. Основной упор в рамках данного подхода делается на развитие и использование человеческого капитала в интересах организации без тревоги о благополучии работников или взаимных выгодах.

Термин «управление с высоким уровнем приверженности» также указывает на предполагаемые цели УЧР. Р. Уолтон в своей статье утверждает, что изменения в конкурентной среде в сочетании с изменениями ожиданий сотрудников требуют от организаций трансформации их подхода к управлению персоналом [14]. Необходим переход от низкого к высокому уровню доверия и от иерархического контроля к управлению с участием коллектива, а также внедрение практик поощрения организационной приверженности. Однако приверженность, как отмечают Э. Аппельбаум и соавторы, в основном приносит пользу организациям в целом, а не индивидуально каждому работнику [1, с. 234]. Повышение благополучия может быть побочным результатом реализации данного подхода, что связано с ролью приверженности как средства повышения эффективности. Это еще один подход к управлению персоналом как средству повышения организационной эффективности, который мало информирует о благополучии сотрудников и взаимных выгодах.

Перечисленные выше подходы определяют политику и практику в области управления персоналом, которые в совокупности могли бы способствовать повышению

благополучия сотрудников. Это подтверждает Р. Печчеи, который изучил практики управления человеческими ресурсами. Он обнаружил, что практики, связанные с благополучием, сильно отличаются от тех, которые обычно связаны с производительностью. «Набор практик управления персоналом, которые помогают максимизировать благополучие сотрудников, необязательно составляют более высокоэффективные высокопроизводительные рабочие системы. В свою очередь, это говорит о том, что вполне могут существовать серьезные противоречия между максимальным благосостоянием и наибольшей производительностью внутри организации. Таким образом, политические и этические проблемы, с которыми мы сталкиваемся, могут оказаться значительно более сложными, чем многие из нас обычно предполагают» [9, с. 14]. «Если целью УЧР в том числе является увеличение благополучия сотрудников, то необходимо заменять УЧР практики, связанные с производительностью, на те, которые с большей вероятностью улучшат благополучие сотрудников» [6, с. 28]. Следовательно, необходим иной подход к УЧР, который с высокой степенью вероятности повысит благополучие сотрудников, а также сможет предложить альтернативный путь к увеличению эффективности труда. Большое число зарубежных исследований позволяет совершенствовать кадровые технологии и практики управления человеческими ресурсами, нацеленные на повышение благополучия работника. Появление и развитие представленных подходов к УЧР отражают изменения в характере современной занятости и убедительно доказывают необходимость уделять большее внимание обеспечению благополучия персонала. В современном обществе кадровый потенциал является основным активом каждой организационной структуры. Непосредственно от благополучия человеческого капитала зависят показатели эффективности управления организацией сегодня и перспективы ее процветания в будущем.

Библиографический список

1. Аппельбаум Э. Производственное преимущество: почему окупаются высокопроизводительные рабочие системы. М.: Бизнес и Экономика, 2000. 259 с.
2. Аронссон Г., Йоранссон С. Постоянная занятость, но не предпочтительное занятие: психологические аспекты и аспекты здоровья: результаты исследований // Профессиональная психология здоровья. 1999. № 4 (2). С. 152–163.
3. Боксолл П., Гатри Дж., Пауве Д. Понимание посреднических переменных, связывающих УЧР, благополучие сотрудников и эффективность организации // Управление человеческими ресурсами. 2016. № 26 (2). С. 103–111.
4. Боксолл П., Маки К. Рабочие процессы с высокой степенью вовлеченности, интенсификация работы и благополучие сотрудников // Работа, занятость и общество. 2014. № 28 (6). С. 963–984.
5. Брайсон А., Форт Д. Загадка производительности Великобритании. Лондон: Национальный институт экономических и социальных исследований, 2015. 73 с.
6. Гест Д. Управление человеческими ресурсами и благополучие сотрудников: к новой аналитической структуре // Лондонский журнал управления человеческими ресурсами Королевского колледжа. 2017. № 27 (1). С. 22–38.
7. Де Витте Х., Пиенаар Д., Де Кайпер Н. Обзор 30-летних лонгитюдных исследований зависимости здоровья и благополучия от незащищенности работы: есть ли причинно-следственные доказательства? // Австралийский психолог. 2016. № 51 (1). С. 18–31.

8. Лепак Д., Снелл С. Стратегическое управление человеческим капиталом: детерминанты и последствия различных отношений // Академия управления. 1999. № 24 (1). С. 1–18.
9. Печчеи Р. Управление человеческими ресурсами и поиск счастливого рабочего места. Роттердам: Исследовательский институт менеджмента Эразмус (ERIM), 2004. 29 с.
10. Райт П., Кофф Р., Молитерно Т. Стратегический человеческий капитал: преодоление большой пропасти // Менеджмент. 2014. № 40 (2). С. 353–370.
11. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Лондон: Bloomsbury Publishing, 2011. 209 с.
12. Уилкинсон Р., Пикетт К. Уровень духа: почему равенство лучше для всех. Лондон: Penguin Books, 2010. 347 с.
13. Felstead D. Gallie, Green F. Unequal Britain at work // Oxford University Press. 2015. Рр. 167–190. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/bjir.12228> (дата обращения: 06.12.2021).
14. Walton R. From control to commitment in the workplace // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/1985/03/from-control-to-commitment-in-the-workplace> (дата обращения: 07.10.2021).

EMPLOYEE WELFARE AS FACTOR OF PERSONNEL MANAGEMENT QUALITY: OVERVIEW OF INTERNATIONAL RESEARCH

V.V. Sizova, M.V. Blokhina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article is an overview of international sources on employee welfare issues related to human resource management, with three different approaches being outlined. Each approach is reviewed with an emphasis on the welfare of employees and identifying the merits and demerits of the respective personnel management practice.*

Keywords: *personnel management, welfare, international practices, high performance work system, management with a high level of participation, high commitment management.*

Об авторах:

СИЗОВА Виктория Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 8156-3243; e-mail: bmvstu@mail.ru

About the authors:

SIZOVA Victoria Valentinovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Second Languages, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 3455-82-42; e-mail: vicas2005@yandex.ru

BLOKHINA Marina Valeryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 8156-3243; e-mail: bmvstu@mail.ru

**От редакционной коллегии
К 100-летию Тверского государственного технического университета!**

Уважаемые коллеги!

В свой вековой юбилей в 2022 году Тверской государственный технический университет может гордиться множеством достижений в самых различных областях. Однако его особой заслугой, безусловно, является профессорско-преподавательский состав и плодотворная деятельность в сфере науки и инноваций.

Наука всегда была одной из важнейших опор государства, двигателем прогресса и залогом процветания всей страны. За значимыми открытиями и сегодня стоят научно-педагогические работники вузов, которые демонстрируют высокую публикационную активность, генерируют прогрессивные идеи и делают жизнь совершеннее и ярче. Тверской государственный технический университет является сегодня центром образования, науки и культуры Верхневолжья. Основанный в 1922 г. как Московский торфяной институт, переведенный в 1958 году в г. Калинин (ныне Тверь) наш вуз устремлен в будущее, развивается и предлагает новые образовательные траектории и научные разработки.

Ученые Тверского государственного технического университета на протяжении многих лет вносят большой вклад в развитие отечественной науки и технологий. Благодаря высококвалифицированному профессорско-преподавательскому составу и талантливым студентам и аспирантам университет зарекомендовал себя как надежная и авторитетная инновационная площадка. Под чутким руководством преподавателей студенты университета занимают высокие места на научно-практических конференциях, олимпиадах и чемпионатах, принимают активное участие в различных форумах и фестивалях. Проектная деятельность профессорско-преподавательского состава получает грантовую поддержку, университет отмечен в ряде крупных российских и международных рейтингов.

Примите искренние поздравления редакционной коллегии журнала «Вестник Тверского государственного технического университета. Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”» по случаю 100-летнего юбилея университета! Мы желаем родному вузу и всему коллективу процветания, благополучия, плодотворных исследований, смелых экспериментов и новых открытий!

С глубоким уважением к университету и коллективу
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»,
главный редактор журнала С.И. Филиппченкова,
заместитель главного редактора И.В. Вязина,
ответственный секретарь Е.В. Балакшина

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать ранее не публиковавшиеся результаты исследований. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь библиографический список. Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек из чужих источников и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это требуется для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники.

Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные статьи необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (ФИО полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты для каждого автора, SPIN-код); библиографический список по ГОСТ 7.1-84 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить *лицензионный договор* с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik-tstu@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, отступ на колонтитулы – 1,25 см.

Параметры форматирования текста: шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами), выравнивание – по ширине, междустрочный интервал – одинарный; заголовок – полужирным с выравниванием по тексту прописными буквами; перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, затем заголовок, после заголовка пропуск одной строки, далее инициалы и фамилии авторов – шрифт полужирный курсив (между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится), далее пропуск одной строки, затем текст, после текста – пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования: единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются; должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий); между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч) и перед сокращениями должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел); для расстановки переносов использовать команду автоматического переноса; ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны; ссылки на библиографические источники указываются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце названия не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Все рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ»

**Состав редакционной коллегии
журнала «Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – Филиппченкова Светлана Игоревна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Заместитель главного редактора – Вякина Ирина Владимировна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Ответственный секретарь – Балакшина Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

**Члены редакционной коллегии
Направление «Экономические науки»**

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, проректор по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Дюжилова Ольга Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово)

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия Карагандинского технического университета (г. Караганда, Республика Казахстан)

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан)

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики Брестского государственного технического университета (г. Брест, Республика Беларусь)

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор (г. Нови-Сад, Сербия)

Манцера Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики Белорусского национального технического университета (г. Минск, Республика Беларусь)

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой з(г. Тверь)

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь)

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва)

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва)

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь)

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИФ НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Казахстан)

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва)

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований Российской академии образования (г. Москва)

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник Института философии РАН (г. Москва)

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва)

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований Российской академии образования (г. Москва)

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва)

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (Республика Беларусь, г. Минск)

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551)

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 1 (28), 2022

Редактор Я.А. Петрова
Корректор Ю.А. Якушева

Подписано в печать 27.04.2022

Дата выхода в свет 24.05.2022

Формат 60 × 84 1/8

Физ. п. л. 12,5

Тираж 500 экз.

Свободная цена

Усл. п. л. 11,625

Заказ № 337

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 10,875

С – 100

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22
Отпечатано в ООО «Наукоемкие технологии»
Центр инженерной печати
170024, Тверь, ул. Академическая, д. 14